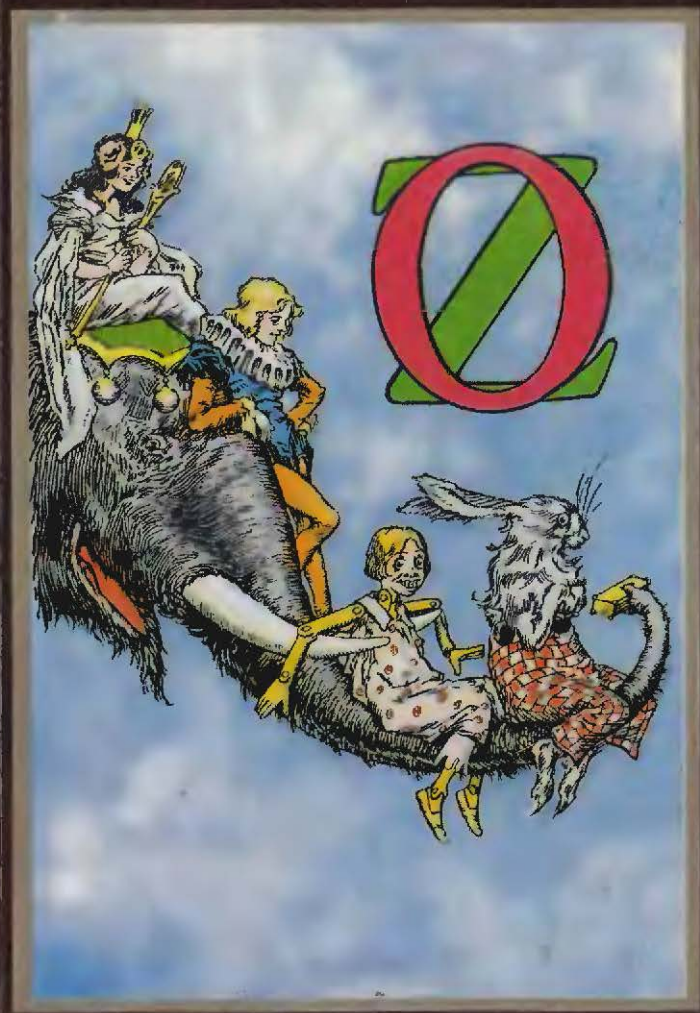
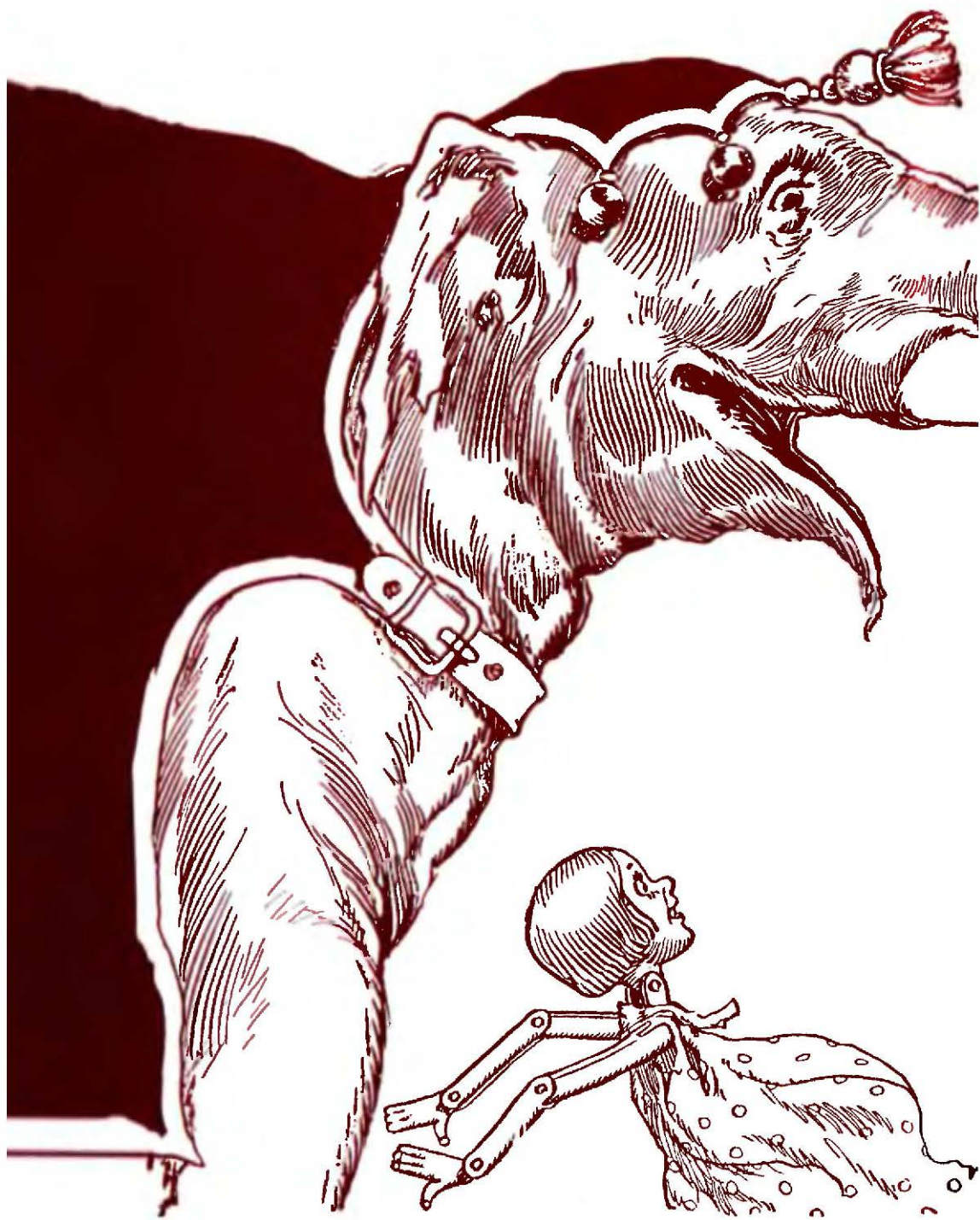

Кабампо в Стране Оз

Рут Плямин Томпсон

Страна Оз: Сто лет Изумрудному Городу

Изумрудного Города, конечно, нет на обыкновенной карте — зато он есть на карте Страны Оз — карте нашего детства: этой стране ровно сто лет. Страшила, Железный Дровосек или Трусливый Лев — все они знакомы нам и любимы нами: даже если детство давно кончилось и позабылось, его вновь переживают наши дети и внуки. Любимые сказочные герои останутся верными друзьями и внукам наших внуков. Сто лет — немалый срок, но для сказки никаких сроков нет. Она продолжается.

Американский писатель Лаймен Фрэнк Баум (1856—1919) открыл Страну Оз в 1900 году и создал «первый канон» повестей о ней: 14 повестей (все уже изданы по-русски). Кроме этих книг, Баум написал ещё множество — в том числе книгу коротких сказок о Стране Оз: многие её сюжеты должны были стать основой для длинных повестей, но писателю не хватило времени. Однако и после его смерти, с 1921 года, ежегодно выходила новая книга о Стране Оз — на этот раз принадлежащая перу Рут П. Томпсон (1891—1976), — поначалу, впрочем, книги ещё выходили под именем Баума, но скоро скрывать смену автора больше не стало нужды: Баум открыл Страну Оз именно как страну, в которой каждый талантливый писатель может найти что-то своё.

Позже постоянный художник-оформитель серии Джон Р. Нил написал несколько сказок о Стране Оз (на русский язык одна переведена). Нил умер в 1943 году, — ежегодная традиция появления новой «канонической» книги о Стране Оз тут прервалась, — впрочем, ещё одна сказка Нила, последняя, обнаружена и издана в 1995 году.

«Каноническими» принято считать также две книги Джека Сноу (1946-й и 1949-й; он же в 1954 году издал справочник «Кто есть кто в Стране Оз»), сюда причисляют сказки Рэйчел Косгроу (1951), Элоизы Дж. Мак-Гроу и Лаурен Линн Мак-Гроу (1963). Последние из «канонических» книг цикла вышли буквально только что — в 1993 и 1995 годах.

Очередное рождение Страна Оз переживает в наше время. Справочник «Кто есть кто в Стране Оз» устарел — ежегодно выходят новые книги, а на русском языке освоена лишь часть классического «канона» — книги самого Баума, да и то не все.

В Изумрудном Городе давно есть русский пригород, семь сказок Александра Волкова (лишь первая из них представляет собой пересказ первой книги Баума, а шесть остальных вполне оригинальны и уважаемы на родине Баума) — с 1963 года сказки Волкова издаются на английском языке, притом как сказки о Стране Оз.

Издательство «Время» решило расширить границы Волшебной Страны. Для начала нашим читателям впервые будут предложены сказки Рут П. Томпсон — «Королевская Книга Страны Оз», «Капитан Несалага в Стране Оз», «Трусливый Лев из Страны Оз», «Пропавший Король Страны Оз», «Голодный Тигр из Страны Оз», «Король Гномов Страны Оз» и прочие. Будут изданы сказки Джона Нила — именно его рисункам, да и литературному дару Страна Оз во многом обязана всемирной известностью; Джека Сноу — словом, 20 книг встретятся с русским читателем в ближайшее время, а потом появятся и все 45, полный «Канон Страны Оз»!

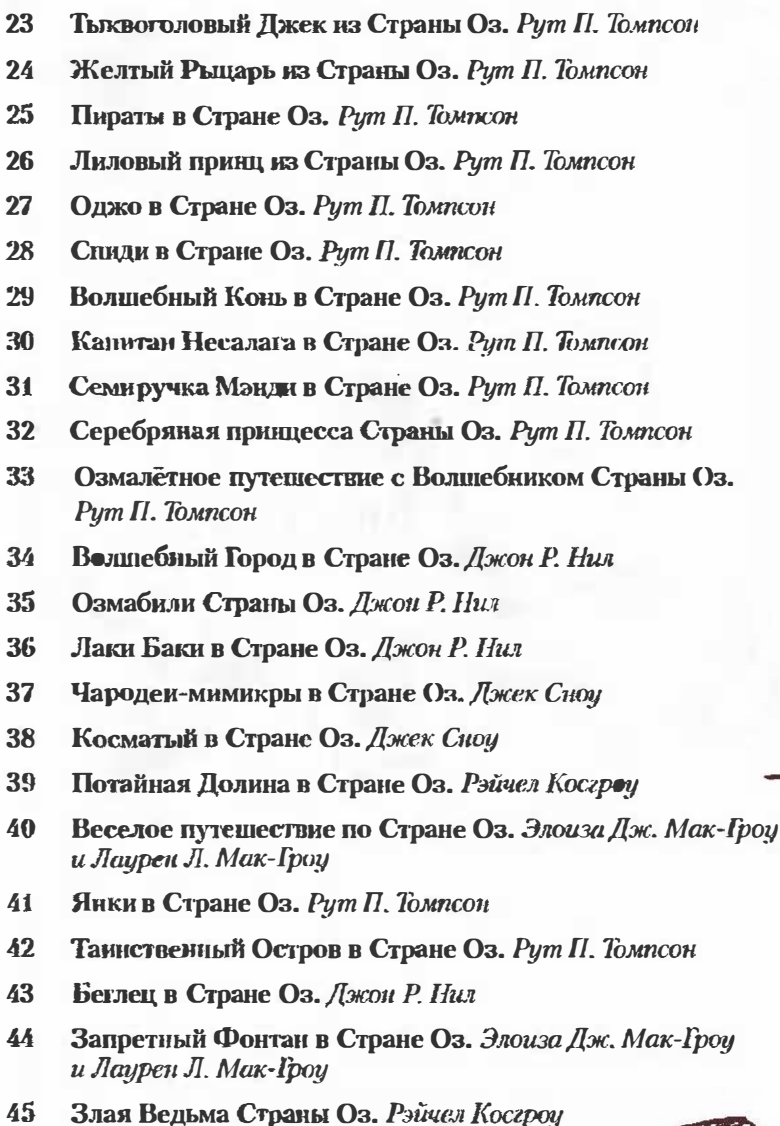
*Итак, добро пожаловать в самую реальную,
самую волшебную на свете страну —
Страну Оз!*

ВЕЛИКИЙ КАНОН ЛЕТОПИСЕЙ СТРАНЫ ОЗ

- 1 Удивительный Волшебник из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 2 Чудесная Страна Оз. Лаймен Ф. Баум
- 3 Озма из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 4 Дороти и Волшебник в Стране Оз. Лаймен Ф. Баум
- 5 Путешествие в Страну Оз. Лаймен Ф. Баум
- 6 Изумрудный Город Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 7 Лоскутушка из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 8 Тикток из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 9 Страшила из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 10 Ринкитинк из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 11 Пропаившая Принцесса Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 12 Железный Дровосек из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 13 Волшебство Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 14 Глинда из Страны Оз. Лаймен Ф. Баум
- 15 Королевская Книга Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 16 Кабампо в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 17 Трусливый Лев из Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 18 Бравый Дед в Стране Оз. Рут П. Томпсон
- 19 Пропаивший Король Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 20 Голодный Тигр из Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 21 Король Гномов Страны Оз. Рут П. Томпсон
- 22 Огромный Конь из Страны Оз. Рут П. Томпсон

-
- 23 Тьквоголовый Джек из Страны Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 24 Желтый Рыцарь из Страны Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 25 Пираты в Стране Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 26 Лиловый принц из Страны Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 27 Оджо в Стране Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 28 Спиди в Стране Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 29 Волшебный Конь в Стране Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 30 Капитан Несалага в Стране Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 31 Семиручка Мэнджи в Стране Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 32 Серебряная принцесса Страны Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 33 Озмалётное путешествие с Волшебником Страны Оз.
Рут П. Томпсон
  - 34 Волшебный Город в Стране Оз. *Джон Р. Нил*
  - 35 Озмабили Страны Оз. *Джон Р. Нил*
  - 36 Лаки Баки в Стране Оз. *Джон Р. Нил*
  - 37 Чародей-мимикры в Стране Оз. *Джек Сноу*
  - 38 Косматый в Стране Оз. *Джек Сноу*
  - 39 Потайная Долина в Стране Оз. *Рэйчел Косгроу*
  - 40 Веселое путешествие по Стране Оз. *Элоиза Дж. Мак-Гроу
и Лаурен Л. Мак-Гроу*
  - 41 Янки в Стране Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 42 Таинственный Остров в Стране Оз. *Рут П. Томпсон*
  - 43 Беглец в Стране Оз. *Джон Р. Нил*
  - 44 Запретный Фонтан в Стране Оз. *Элоиза Дж. Мак-Гроу
и Лаурен Л. Мак-Гроу*
  - 45 Злая Ведьма Страны Оз. *Рэйчел Косгроу*

Рут Пламли Томпсон

Кабампо в Стране Оз

Волшебная
Страна Оз

ВРЕМЯ
МОСКВА
2001

ББК 84.7
Т56

*Перевод с английского Александры Петровой
Оформление серии Валерия Калмынша
Иллюстрации Джона Р. Нила*

ISBN 5-94117-016-5

© Ruth Plumly Thompson, 1922
© John Rea Neill, 1922
© А. А. Петрова, перевод, 2001
© Издательский Дом «Время», 2001

Оглавление

<i>Глава первая.</i> Пирог с секретом	11
<i>Глава вторая.</i> Выбор подходящей принцессы.....	26
<i>Глава третья.</i> Исчезновение Помпадора и Кабампо	41
<i>Глава четвёртая.</i> Знакомство с Любопытным Коттабусом.....	47
<i>Глава пятая.</i> Принц и Кабампо попадают в Арифметику	60
<i>Глава шестая.</i> История Руггедо в шести камнях.....	76
<i>Глава седьмая.</i> Сэр Кофус и великаны	93
<i>Глава восьмая.</i> Изумрудный Город в беде	103
<i>Глава девятая.</i> Что наделало волшебство.....	113
<i>Глава десятая.</i> Пег и Ушан спешат на помощь.....	132
<i>Глава одиннадцатая.</i> Король Иллюми Нации.....	145
<i>Глава двенадцатая.</i> Супное Озеро.....	160
<i>Глава тринадцатая.</i> Дорога в Страну Эв	175
<i>Глава четырнадцатая.</i> Смятение во дворце Озмы	190
<i>Глава пятнадцатая.</i> Песочный Человек	207
<i>Глава шестнадцатая.</i> Сражение с сухими деревьями	214
<i>Глава семнадцатая.</i> Встреча со Страной-Странницей	230
<i>Глава восемнадцатая.</i> Принц Помпадор делает предложение.....	245
<i>Глава девятнадцатая.</i> Озма принимает решение	261
<i>Глава двадцатая.</i> Как Помпадор нашёл подходящую принцессу ...	273
<i>Глава двадцать первая.</i> Всё объясняется.....	287
<i>Глава двадцать вторая.</i> Последний приют Руггедо	298

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пирог с секретом

— **Н**у, давайте скорее именинный пирог! Пирог где? Антрекот, Эскалоп, Лангет, мартышки вы болтливые! Где же пирог? — восклицал Иджабо, главный лакей королевского дворца, влетев на королевскую кухню.

Три дворцовых повара, лишившихся от изумления речи, уставились выпученными глазами на стол. Великолепный покрытый розовой глазурью пирог, испе-

чѐнный ко дню рождения принца, исчез, хотя всего лишь каких-нибудь две секунды назад Лангет самостоятельно водрузил его в самый центр стола.

– Я в этот пирог всю душу вложил! – прорыдал бедный Лангет, срывая с головы белый поварской колпак. Он попытался сбросить и фартук, но запутался в лямках, и голова его оказалась закутанной в фартук, как в женский платок.

– Караул! Грабители! Воры! – завопили Эскалоп и Антрекот, подбегая к окну.

Происшествие было из ряда вон выходящее. Ведь уже трубили трубы к началу празднества, а самое главное украшение предстоящего торжественного пиршества бесследно исчезло.

– Ну, теперь нам не поздоровится! – простонал Иджабо, так резко распахивая в безумной надежде дверцы шкафа, где хранился запасной, второй по красоте обеденный сервиз, что три серсбряные чашечки и оловянный кубок свалились с полки ему прямо на голову. И тут Лангет, который наконец сбросил фартук с головы, испустил пронзительный крик.

– Смотрите! – вопил он. – Вот он!

Все бросились к столу. Эскалоп и Антрекот протирали глаза, а Иджабо тёр то место за ухом, где кубок набил ему шишку. На столе стоял королевский пирог, по-прежнему розовый и роскошный.

– Он тут и был всё время, чтоб я лопнул! – возмутился Лангет. – А ты ещё мартышкой обзываешься! – Схватив громадную деревянную ложку, он погнался за Иджабо.

– Исчезал он или нет? – воскликнул Иджабо, обращаясь к остальным за поддержкой и хватая хлебный нож для самозащиты.

Мгновенно разразился жаркий спор.

– Исчезал!

– И не думал!

– Нет думал!

– Ах так!

– Да, так!

– Вот тебе!

Трах! Бах! Бам! Бум! Разгоревшийся спор мгновенно принял нешуточный характер, ибо аргументами спорщикам служили не только слова, но и поварёшки, скалки и миски. Кто знает, какая судьба постигла бы пирог в этой свалке, но в эту минуту прозвонил гонг, и второй лакей просунул голову в дверь.

– Пирог! Пора нести именинный пирог! – важно возгласил он.

Иджабо, уклонившись от двух чашек и литой солонки, летящих ему в голову с трёх сторон, схватил громадное серебряное блюдо с пирогом и поспешил в пиршественный зал дворца. Одна из пол его парад-

ного розового фрака была утрачена в пылу спора, парик слегка топорщился над левым ухом, где наливалась внушительных размеров шишка – память об оловянном кубке, тем не менее шествовал он с большим достоинством, присоединившись к процессии дворцовых лакеев, тащивших золотые и серебряные блюда с яствами на пир в честь дня рождения принца Помпадора Пампердинкского.

Гости уже собрались. В ту самую минуту как Иджабо вступил в зал, пажи затрубили в серебряные трубы, Верховный Пампер шагнул вперёд и объявил о прибытии их величеств.

– Внемлите! Внемлите! – возгласил Верховный Пампер, ударив в пол серебряным жезлом. Гости всжливно наклонили головы, словно их не призывали внимать десятки раз до этого.

– Внемлите! Внемлите!

Дорогу Помпусу, королю Пампердинка!
И королеве Розалилли, красивой, как картинка!
И нашему доброму принцу Помпадору!
Изысканному Кабампо величиной с гору!
Приветствуйте высочайшее семейство,
И начнём поскорее праздничное действо!

Все склонились в низком придворном поклоне, и на середину зала выплыл Помпус, толстый и роскошный,

в украшенной драгоценными камнями короне и пурпурном одеянии, и Розалилли, величественная и царственная, в горностаевой мантии, и принц Помпадор, юный, стройный и прекрасный. Словом, все трое выглядели именно так, как мы привыкли представлять себе короля, королеву и принца.

Но на этом сходство с прочими королевскими семействами и кончалось, потому что вслед за принцем величественно вошёл Кабампо, а таким царственным и изысканным слоном мало кто из монархов мог похвастаться. Он был громадный и серый. На голове он носил ленты, расшитые самоцветами, а небрежно наброшенная на спину шёлковая мантия величественно колыхалась при каждом его движении. Его маленькие глазки весело посвёркивали, и большие уши хлопали так мило и забавно, что смотреть на него было одно удовольствие. Кабампо был единственным слоном не только на весь Пампердинк, но и на все сопредельные страны, так что неудивительно, что он был вссообщим любимцем при дворе. Его подарил королю какой-то доброжелательный чужестранец в день крестин принца Помпадора, и с тех пор слон жил в довольстве и роскоши. Он считался членом королевской семьи, и слуги обращались к нему «ваша милость».

«Он придаёт блеск и изысканность нашему двору», — часто повторял король, почему Кабамно и не называ-

ли иначе как Изысканный Слон. Конечно, видеть при дворе изысканного слона в какой-нибудь из нормальных нынешних стран было бы весьма удивительно, но Пампердинк – страна совсем не нормальная и уж никак не современная. Это уютное старомодное королевство, расположенное в северной части Овражья, которое, в свою очередь, расположено в Стране Оз. Страна эта настолько старомодна, что здесь ещё носят панталоны по колено, обожают своего короля, торжественно празднуют дни рождения и любят полакомиться сливочной тянучкой.

И если Помпус, король Пампердинка, и был несколько склонен к зазнайству, то кто бы поставил это ему в вину? Ведь его королевство могло похвалиться самой красивой королевой и самым прекрасным принцем, а его слон был не только самым изысканным на двадцать окрестных королевств, но и вообще единственным. А управлял Помпус своим королевством очень просто: когда жители Пампердинка поступали хорошо, он их награждал, а за плохие поступки наказывал, причём весьма своеобразно.

В самом центре двора перед королевским дворцом находился большой каменный колодец с большим каменным же ведром. В этот колодец и окунали всех злодеев и нарушителей закона. Вода в нем была тёмно-синяя, и кожа наказанных приобретала тёмно-синий

цвет, который держался несколько дней. Поэтому все подданные короля Помпуса старались вести себя хорошо, и случалось, что Главному Окунателю, в обязанности которого входило вертеть колесо, поднимающее и опускающее ведро, по несколько дней было нечего делать. Свободное время он посвящал сочинению стихов. Вот и сейчас стоило принцу Помпадору занять свое почётное место во главе праздничного стола, как Главный Окунатель поднялся со своего скромного места на противоположном конце стола и с выражением произнёс:

О Помпадор, твой ясен взор, как лучший мармелад!
Душа чиста, милы уста, для нас ты просто клад!
Хоть всю вселенную пройдёшь –
Такого принца не найдёшь!

– Очень хорошо, – одобрил король, и Главный Окунатель сел, покраснев от гордости и смущения. Принц Помпадор поклонился, а гости разразились аплодисментами.

– А по-моему, это чушь и ерунда, – заявил Кабампо. Он стоял за тронем принца и лениво пощипывал сено – на пол рядом с ним положили целый тюк. Вас это, может быть, удивит, но в Стране Оз все животные говорящие, так уж вышло, а поскольку Пампердинк –

часть Страны Оз, Кабампо тоже, естественно, умел говорить, да ещё и получше иных людей.

– Взор, как мармелад, – надо же такую глупость придумать! Ха-ха-ха! О-хо-хо! И-хи-хи! – Изысканный Слон расхохотался так, что весь затрясся. Потом он вытянул хобот из-за плеча Верховного Пампера, цапнул его стакан с розовым лимонадом, мгновенно его опустошил и поставил на место прежде, чем старый придворный успел повернуть голову.

– Вы меня звали, ваша милость? – подскочил к слону Иджабо. Он не понял, что слон смеётся, ему показалось, что тот его зовёт.

– Звал. Почему ты не налил лимонада его превосходительству? – строго спросил Изысканный Слон.

– Я налил! Их превосходительство, наверно, его вышил.

– Ничего подобного! – воскликнул Верховный Пампер, негодуя стукнув кулаком по столу. – Ничего я не пил!

– Ну-ка, тащи ему лимонаду немедленно, – приказал Кабампо, и Иджабо, у которогохватило ума не спорить с членом королевской семьи, немедленно притащил другой стакан с лимонадом. Но стоило лакею отойти, как проказливый слон стащил и этот стакан, а заодно и тарелку со всем прибором, да так быстро, что никто, кроме принца Помпадора, не заметил

его проделок, и пришлось бедному Иджабо бегать туда-сюда и приносить всё заново, пока у него парик не встал дыбом от возмущения.

Всё это развлекло принца и помогло ему вытерпеть пятнадцать длинных поздравительных речей, с которыми обратились к нему королевские гвардейцы. Но хотя речи были скучными, про сам обед этого не скажешь. Скрипачи весело играли, а главный повар Лангет превзошёл самого себя в изготовлении новых восхитительных блюд, так что, когда пришло время подавать мороженое и пирог, все были в отличном настроении.

– Пирог, мой добрый Иджабо! Тащи сюда пирог! – приказал король, широко улыбаясь сыну.

Терзаемый неясными, но дурными предчувствиями Иджабо подошёл к боковому столику и зажёл восемнадцать высоких свечей. Ему не терпелось поскорее подать пирог, разрезать его и покончить с этим делом. Он побаивался, что пирог, который уже исчезал один раз, исчезнет опять – это пусть бы, да лишь бы он, Иджабо, успел его подать, а уж за дальнейшее он не отвечает.

Взволнованный Лангет подглядывал в дверную щёлку и чуть не лопался от гордости за свой роскошный розовый шедевр, который как раз поставили перед принцем.

– Поздравляем с восемнадцатилетием! Еще много-много раз! – закричали все как один придворные, вскочив с мест и восторженно размахивая салфетками.

– Спасибо! Спасибо! И вам того же желаю! – отвечал Помпадор, кланяясь во все стороны.

Между прочим, это была вовсе не шутка. В Стране Оз восемнадцатилетие бывает не раз в жизни, а столько раз, сколько кому захочется. И в частности, принц Помпадор справлял его уже десятый раз.

Придворные подняли бокалы, а принц набрал в грудь побольше воздуха, чтобы задуть свечи.

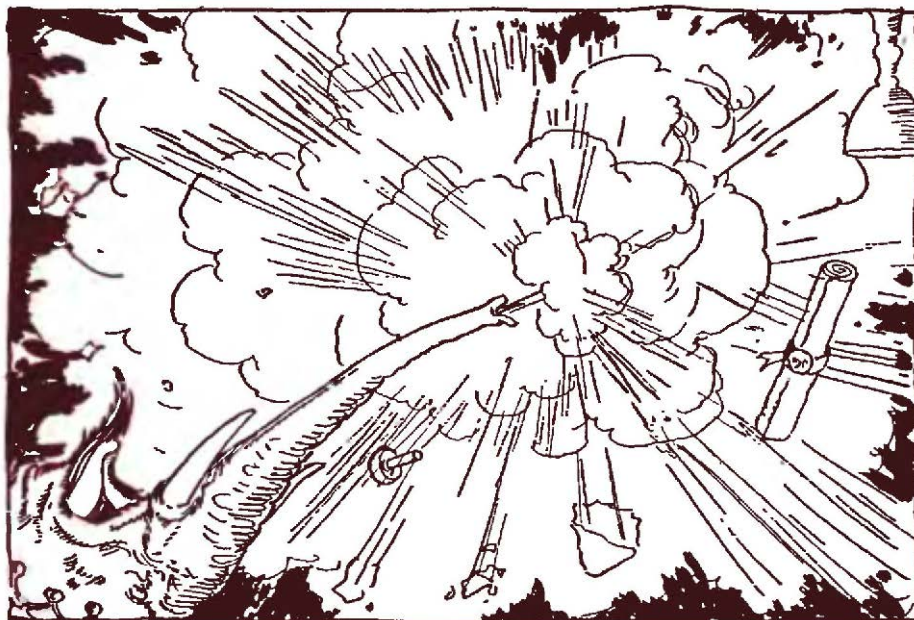
– Давай-давай, все разом! – вскричал король. И принц стал дуть. Но ни на единой свече даже огонёк не заколебался. Принц дунул сильнее. Он дул, пока не побагровел, но свечи как ни в чём не бывало горели себе да горели ярким пламенем.

– Что за упрямые свечи, сроду таких не видал! – удивился король Помпус. Он и сам начал дуть, а вслед за ним и королева, и Верховный Пампер, и придворные – все дули на упрямые свечи, пока тарелки на столе не запрыгали. Наконец все без сил откинулись на спинки стульев – а свечи горели по-прежнему.

Тогда в дело вступил Кабампо, уже давно наблюдавший за всем происходящим своими маленькими глазками. Он сделал глубокий вдох, протянул хобот прямо

к загадочному пирогу и дунул изо всей своей немалой слоновьей силы.

Понятно, что такого дуновения даже заколдованные свечи выдержать не могли. Но лучше уж они горели бы и дальше, потому что в тот самый момент, когда восемнадцать огоньков погасли, громадный розовый пирог взорвался – взорвался с такой силой, что половина придворных оказалась под столом, а половина лишилась сознания под ударами разлетевшихся кусков глазури и, главное, бокалов и кованых серебряных блюд.

– Измена! – возопил король, первым оправившийся от потрясения. – Кто посмел подложить порох в именнинный пирог? – Страхнув с носа глазурь, он гневно смотрел по сторонам. Первым, на ком остановился его взор, был Лангет, стоящий ни жив ни мёртв у двери.

– В колодец его! – закричал разъярённый самодержец. И Главный Окунатель, радуясь предлогу покинуть ставший неуютным зал, схватил бедного Лангета за шиворот.

– И этого тоже! – добавил король, указывая пальцем на Иджабо, который хотел под шумок выбежать за дверь. – И этих! – королевский палец описал полукруг, указуя на разбегающихся лакеев. Главный Окунатель выстроил своих жертв по росту и повёл строевым шагом прочь из пиршественного зала.

– Вообще-то всех прочих тоже бы окунуть не мешало, – пробормотал Верховный Пампер, с трудом поднимая голову.

– Ни в коем случае! – возразил строгий, но справедливый король, обмахивая блюдом упавшую в глубокий обморок королеву Розалилли. – Но что это всё-таки значит? – Вспомнив происшедшее, король снова стал распаляться гневом.

– А я почём знаю? – отозвался Кабампо. Он вытащил принца Помпадора из-под стола и, чтобы привести в чувство, вылил ему на голову кувшинчик сливок.

– Что-то ударило меня по голове, – прошептал принц, открывая глаза.

– Не что-то, а пирог, – пояснил Кабампо. – Поразительный пирог оказался, ползала поразил по голове. Изысканный Слон с грустью посмотрел на свою парадную мантию, безнадёжно перепачканную разноцветной многослойной начинкой. Потом он приложил хобот к голове, куда его ударило что-то тяжёлое. Интересно, что? Он пошарил хоботом по полу и обнаружил нечто твёрдое, блестящее и круглое. Слон собрался было показать находку королю, но в этот миг и сам Помпус сделал открытие: в его кубке торчал свёрну-

тый в трубочку и запечатанный свиток пергамента, неведь откуда взявшийся.

– Ну-ка, ну-ка, что же нам, интересно, пишут? – и король решительно сломал печать.

Королева Розалилли открыла со вздохом глаза. Изпод стола понемногу выползали растерянные и ошарашенные придворные. Король с вытаращенными от изумления глазами прочёл про себя свиток, после чего вскочил и в неистовстве заплясал на месте.

– Что такое? Что там написано? – воскликнула королева, пытаясь прочесть загадочное послание из-за плеча супруга. И вдруг она взвизгнула – не так, как визжат простые женщины, а особым, аристократическим образом, как полагается визжать столь знатным дамам, – и снова упала в обморок. К счастью, её успел подхватить оказавшийся рядом маршал Нетрусь.

К этому времени Верховный Пампер успел несколько прийти в себя и вспомнить, что оглашать послания и всяческие документы входит в его обязанности. Пошатываясь, он подошёл к его величеству и взял пергамент у него из рук.

– Внемлите! Внемлите! – по привычке воскликнул он и стукнул жезлом об пол.

– Да брось ты эти свои штучки, читай скорей, что там написано! – нетерпеливо воскликнул Кабампо, хлопая ушами.

«Да ведают все, – дрожащим и слабым голосом прочёл старик, – что ежели принц достославного и древнего Королевства Пампердинк не женится в должный срок на подходящей принцессе-фее, то означенное Королевство Пампердинк исчезнет из Страны Оз до скончания веков и даже более того. Д. Г».

– Что-что? – вскричал принц Помпадор, вскакивая на ноги. – Но я не хочу жениться!

– А придётся! – простонал король, указывая на пергамент. Придворные сидели, не смея пошевелиться, и только обменивались растерянными взглядами.

Со двора доносились всплески, стоны бедняжек лакеев и скрип колодезного ворота.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Выбор подходящей принцессы

— **С** чего же начнём? — проговорил, тяжело вздохнув, король и ухватился обеими руками за голову. — Дайте мне подумать!

— Вот-вот! — проворчал Кабампо. — Подумай раз в жизни!

Собравшиеся поняли намёк и разошлись, а король, разложив перед собой загадочный свиток, погрузился

в глубокую задумчивость. При нём остались только принц Помпадор, королева Розалилли, Верховный Пампер и, разумеется, Изысканный Слон. Их задачей было помогать королю в размышлениях. Однако даже с их помощью дело не двигалось.

– Откуда же мы можем знать, – снова и снова повторял бедный король, – какая принцесса нам подходит? И где её искать? И если даже мы не ошибёмся и найдём подходящую, то как узнать, когда надо ребёнку на ней жениться?

И это были ещё не все вопросы. Кто такой или кто такая Д. Г.? Как загадочное послание попало в пирог? Чем больше король ломал себе голову надо всем этим, тем больше морщин появлялось у него на лбу.

– Хорошенькое дело! – мрачно сказал он. – Эдак мы, проснувшись в одно прекрасное утро, обнаружим, что исчезли! Интересно, что при этом чувствуешь?

– Ну, наверное, что-то такое... Чувствуешь, словом, что тебя уже нет. Это, наверное, не больно... не очень больно, – предположил Кабампо и почему-то тревожно оглянулся.

– Даже если и не больно, всё равно радости мало. Я считаю, что принца надо женить незамедлительно, – подал голос Верховный Пампер, – тогда и исчезать не придётся.

Глава вторая

– Ишь ты как вам женить меня не терпится, – угрюмо заметил принц Помпадор. – А я вот не желаю жениться, и всё!

– Не будь таким эгоистом, мальчик мой! – печально произнёс король. – Неужели ты хочешь, чтобы твой старенький папа вдруг исчез?

– Если бы только один старенький папа, – прошептал, закатив глаза, Верховный Пампер. – Я-то ведь тоже исчезну!

– Ну вы-то... Исчезайте себе на здоровье, когда хотите! – жестокосердно ответил принц.

– И всё из-за этого несчастного пирога! – вздохнула королева. – Я уверена, что пергамент вылетел из пирога, когда тот взорвался.

– Ясное дело, из пирога! – воскликнул король. – Давайте-ка сюда повара! Сейчас мы его допросим с пристрастием!

И вот Лангет, весь синий от купания в колодце, предстал перед королевскими очами.

– Что ж ты за повар такой! – взревел Помпус. – Как ты смел подкладывать порох и пергамент в королевский пирог?

– Не подкладывал я! – зарыдал Лангет, падая на колени. – Яйца подкладывал, да, было дело, самые свежие, клянусь, ваше величество! Сахар подкладывал, муку, кардамон... Ну, ещё...

– Бомбу! – сердито подсказал король.

– Пирог-то исчезал перед подачей на стол, – раздался голос Иджабо.

Все подскочили от неожиданности. Незаметно прокраившийся в зал Иджабо смело шагнул к трону.

– Исчезал! – хрипло проговорил старший лакей. Синие капли стекали с него на королевские ковры. – Только что он лежал на столе – и на тебе, взял и исчез! – Иджабо всплеснул руками. – И тут же, никто и глазом моргнуть не успел, он снова появился. Колдовство это, вот что, а мы ни в чём не виноваты, и зря нас в колодец окунули!

– А что ж ты раньше не сказал? – ворчливо спросил король.

– Как будто меня кто-то спрашивал! И рот раскрыть не дали, скорей в колодец окунать! – И обиженный Иджабо принялся отжимать синюю воду из своих кружевных манжет.

– Да... э-э-э... Ладно, любезный, даруем тебе выходной вне очереди. – И король смущённо покашлял, что надо было понимать как извинение. – И тебе тоже! – Он кивнул Лангету.

Безвинно наказанные, не поклонившись, пошли к дверям, а Иджабо ещё и проворчал:

– Очень нужен выходной вам, синему-то...

– Да, ты, кажется, поспешил, дорогой, – мягко заметила королева Розалилли, участливо глядя на выходящих верных слуг.

– Все вы хороши! – огрызнулся её царственный супруг, хватаясь за голову. – Хорошенькое дело, мы можем исчезнуть в любую минуту, а от вас, кроме критики, ничего не дождётся! Брысь! – рывкнул он на пажа, робко просунувшего в дверь голову.

– Нечего на людей кричать! – рассердился Изысканный Слон. – Нам самим того и гляди кто-то «брысь!» скажет.

Королева Розалилли приложила к глазам шёлковый носовой платок. Это зрелище так растрогало принца, что он бросился к матери и нежно обнял её.

– Женюсь! – воскликнул он. – Женюсь, и всё, что хотите! Да только принцесс под рукой никаких нет.

– Не может быть, – сказал король. – Чего-чего, а уж принцесс-то...

– Есть! – завопил воспрянувший духом Верховный Пампер. – Есть принцесса! Внемлите! Внемлите! Извольте вспомнить, ваше величество, у нас же есть Фалиро, принцесса-из-тёмного-леса!

– Конечно! – Король радостно прищёлкнул пальцами. – Фалиро, безусловно, принцесса, да ещё и фея, все говорят. То, что надо!

– Фалиро?! – Изысканный Слон от неожиданности протрубил и сел на пол, отчего зал сотрясся. – Эта страшная безобразная старуха? Постыдитесь, ваше величество!

– Молчать! – прогремел король.

– Не замолчу! – упрямо ответил Кабампо. – Этой Фалиро исполнилась тысяча лет в прошлую пятницу. И страшна она, как древесная коряга. Даже и не думай на ней жениться, мой мальчик!

– А я приказываю! – король стукнул кулаком по столу.

– Фалиро? – повторил опешивший принц. Он не верил своим ушам. Да и неудивительно.

Фалиро действительно была настоящей принцессой и вдобавок феей. Только уродилась она такой некрасивой, что никто-никто за всю тысячу лет её жизни не пожелал на ней жениться. Она жила в лесной хижине

Глава вторая

в соседнем королевстве и день-деньской собирала хвост в лесу, других занятий у неё не было. Лицо у неё было худое и длинное, волосы жидкие и чёрные, а нос великоват, и при взгляде на него всем почему-то вспоминалась цветная капуста.

– Б-р-р! – воскликнул принц Помпадор, прислоняясь к слоновьему боку в поисках моральной поддержки.

– А что такого? Где ты ещё найдёшь принцессу, чтоб и феей заодно была? Нечего привередничать! – строго сказал король.

– Надлежит ли мне поскорее известить её высочество о привалившем ей счастье? – спросил Верховный Пампер, делая шаг к двери.

– Надлежит, и без промедления! – решительно ответил Помпус. И тут же издал крик испуга и боли, потому что нечто круглое, твёрдое и блестящее, мелькнув в воздухе, врезалось ему в самую середину лба. – Ой, что это?

Верховный Пампер подозрительно посмотрел на Изысканного Слона. Кабампо ответил совершенно невозмутимым взглядом.

– Э-э-э... Это, ваше величество, предупреждение, – заикаясь, пролепетал министр. Он сильно подозревал, что твёрдым предметом в королевский лоб запустил слон, но побоялся обвинить члена высочайшей семьи без доказательств.

– Никакое это не предупреждение! – сердито сказал король. – Стареешь ты, Пампер, соображать стал туго. Не предупреждение это, а ручка от двери! Понял? Ручка такая, в виде шарика!

– Да ведь и меня этим шариком стукнуло, – заявил Кабампо, неловко переминаясь с одной ноги на остальные три. – Как вам это нравится?

– Никак не нравится! Чудовищная наглость! – Король от возмущения и гнева стал красным, как петуший гребень.

– Наверное, этот дверной шарик как-то связан с пергаментом, – предположила королева Розалилли и взяла из рук супруга наглый предмет, чтобы хорошенько его рассмотреть.

– Смотри-ка, да он золотой! А ведь у нас во дворце все ручки на дверях только из слоновой кости. Ой, да на нём и инициалы есть!

Её величество была совершенно права. Дверной шарик был из чистого золота и нёс на себе буквы П. М.

Все были захвачены этим интересным открытием. И в эту самую минуту молоденький паж, который давно уже заглядывал в дверь, набрался наконец храбрости и подбежал к королю.

– Молю о прощении, ваше величайшее величество! Маршал Нетрусь велел доложить вам, что под окном нашли это зеркало. – И прежде чем король успел ска-

Глава вторая

зять «брысь!» или «в колодец!», паж выскочил за дверь и был таков.

– Ещё одна загадка! – уныло проговорил король, переводя глаза с золотого шарика на зеркало, а с зеркала на пергамент.

– Если мне позволено будет дать вашему величеству совет, – дрожащим голосом вставил Великий Пампер, – свадьбу надлежит справить, не медля ни минуты!

– Пожалуй, мы так и сделаем, – вздохнул Помпус, потирая шишку на лбу. – Отправляйся-ка делать предложение принцессе Фалиро. А ты, дитя моё, готовься к женитьбе.

– Но, папа!.. – начал было принц.

– Никаких «но, папа»! Я тебя самого в колодец окуну! – закричал король. – Изволь слушаться! Я не желаю, чтобы моё королевство исчезло! Я всё сделаю, чтобы этого не случилось!

– Делать-то, выходит, я должен! – уныло проворчал принц.

Верховный Пампер, шаркая, отправился выполнять поручение.

– Но это же смехотворно! – взорвался Изысканный Слон. – Ведь наше королевство – лишь крохотная часть великой Страны Оз! В ней полным-полно принцесс, выбирай не хочу! Почему бы ему не жениться хотя бы на нашей правительнице Озме? Вы книжку-то

хоть одну в своей жизни прочли? Неужели вы ничего не слышали о знаменитом Изумрудном Городе? Пусть Помпадор отправится туда немедленно! Я, естественно, буду его сопровождать, и если Озма откажется выйти за него, то мы... – Тут Изысканный Слон гордо поднялся. – То я просто похищу её, вот и всё!

– Конечно, Изумрудный Город от нас неблизко, – задумчиво протянула королева Розалилли, – и всё же...

– А с нами что будет? Пока вы будете прогуливаться по всей великой Стране Оз, мы сто раз можем исчезнуть! Нет уж! Ни шагу за пределы Пампердинка! Фалиро – вполне подходящая принцесса, и Помпадор на ней женится! – твёрдо заявил Помпус.

– Ты же обещал подумать! – возмутился Кабампо. – Что ты думаешь об этом золотом шарике? А о зеркале? Ведь они явно были в пироге, вместе с пергаментом. С ними же надо что-то делать! Ты хоть заглянул в это зеркало?

– А что в него смотреть? Простое золотое зеркало. Смотри сам, коли хочешь. – И король протянул зеркало слону.

Слон посмотрел в зеркало и фыркнул.

– Что такое?

Когда Кабампо посмотрел в зеркало, на блестящей поверхности появилась надпись:

ИЗЫСКАННЫЙ СЛОН

А когда Помпус выхватил у слона зеркало и уставился в него, он увидел слова:

СТАРЫЙ ТОЛСТЯК КОРОЛЬ

После этого в зеркало заглянула королева Розалилли. Надпись гласила:

КРАСАВИЦА КОРОЛЕВА

– Так оно же правду говорит! – воскликнул принц Помпадур, заглядывая в зеркало через матушкино плечо. И действительно, на зеркале немедленно появились слова:

ПРЕКРАСНЫЙ ПРИНЦ

Прекрасный принц улыбнулся отцу, который разъярился не на шутку.

– Я, значит, по твоему, старый толстяк, вот как? Спасибо, сынок! – И король швырнул золотое зеркало на стол. – Ну и денёк! Пергаменты, шарики, зеркала! И сплошные оскорбления!

– Интересно, а что же значат буквы П. М.? – задумчиво спросила королева Розалилли.

– Вот уж это как раз совершенно понятно! – злое еще засмеялся Кабампо. – Это значит «первоклассная мымра».

– Кто это, по-твоему, «первоклассная мымра»? – подозрительно спросил король.

– Фалиро, кто же ещё? Ежу ясно!

– Ну, с меня хватит! – завопил король. – Окунуть его немедленно! Слышали?

– Как бы не так! – Кабампо зевнул и расправил складки своей мантии. Действительно, окунуть такую громадину в колодец было невозможно. Но король тут же забыл о своём невыполнимом приказе, потому что в зал вошёл Верховный Пампер, и все бросились к нему – всем не терпелось узнать, что ответила на предложение руки и сердца принцесса Фалиро.

Министр торжественно выступил вперёд. Говорил он задыхаясь, потому что всю дорогу бежал.

– Её высочество, – объявил он, – с радостью принимает предложение принца Помпадора и согласна сочетаться с ним браком завтра утром!

Принц горестно застонал.

– Замечательно! – воскликнул король, потирая руки. – Будем готовиться к церемонии, а тем временем... – Он окинул всех грозным взглядом. – Никто не смеет исчезнуть отсюда! Даже и не думайте! Я пока ещё король, и я запрещаю исчезать! Пампер! Окружить дворец гвардией! Чтoб никаких исчезновений! И если хоть один колышек из палисадника исчез-

нет... – Король расправил плечи. – Известите меня немедленно!

После чего Помпус церемонно предложил руку королеве, и их величества направились к выходу в дворцовый сад.

– Ты что же, так и не хочешь подумать, к чему нам подбросили зеркало и шарик? – негодуя спросил Кабампо, загрозявая королю дорогу.

– Отстань! – сердито сказал король.

– Внемлите! Внемлите! Дорогу их величествам! – возгласил Верховный Пампер и выскочил вперёд, размахивая серебряным жезлом. Король с королевой вышли в сад.

– Ничего, Кабампо! – сказал принц, любовно глядя слона по хоботу. – Не одни же у Фалиро недостатки, есть в ней и что-то хорошее, а допустить, чтобы наше королевство исчезло, мы, сам понимаешь, никак не можем!

– Вздор! – резко ответил слон. – Эта Фалиро будет тобой помыкать. Принц Помпадор Подкаблучник, вот как тебя станут называть. Давай лучше убежим! – Маленькие глазки слона выражали беспокойство.

– Нет! Вдруг королевство исчезнет по моей вине? Что тогда?

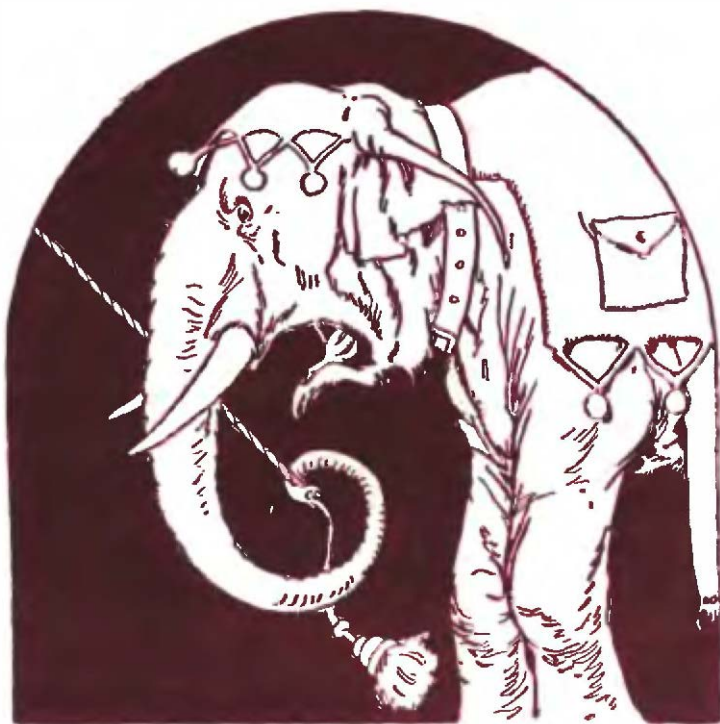
Глава вторая

– Ну и олух же наш король! – грустно проговорил Изысканный Слон, но тут же бодро взмахнул хоботом. – Нет, кто-то точно сегодня исчезнет отсюда!

И Кабампо отправился в свои покои. Его шёлковая мантия шуршала и колыхалась.

Оставшись один, принц Помпадор растянулся на полу у подножия трона, печально глядя перед собой невидящими глазами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Исчезновение Помпадора и Кабампо

Придя к себе, Кабампо энергично дёрнул шнурок колокольчика.

– Мои жемчуга и бархатную пурпурную мантию! Тащи немедленно! – приказал он появившемуся в дверях своему личному камердинеру.

– Слушаюсь, ваша милость! Изволите куда-нибудь идти, ваша милость? – отозвался слуга, подходя к большому комоду, стоящему в углу громадной комнаты, облицованной мрамором.

– Исчезнуть я собираюсь, вот что! – ответил Кабампо уже помягче, потому что он на самом деле был очень привязан к невысокому человечку, который ему прислуживал. – Причём с минуты на минуту. И ты, кстати, исчезнешь вместе со мной. И все прочие тоже. Так вот, я желаю сделать это как полагается, изысканно и со вкусом. Ты слышал о волшебном пергаменте, Фунтик?

– А как же, слышал, ваша милость! – Фунтик влез на лесенку, чтобы приладить слону жемчужные украшения и парадную бархатную мантию. – А как услышал, так у меня сразу голова пошла кругом, как...

– Как что? – спросил Кабампо, с удовольствием глядя на своё отражение в громадном зеркале.

– Как не знаю что, ваша милость, – вздохнул Фунтик. – От всех этих исчезновений у меня в голове всё мешается, и я сам не знаю, что делаю.

– Делай что хочешь, только голову не теряй! – усмехнулся слон. – Ладно, очень хорошо. – Он снял коротышку с лестницы. – Прощай, Фунтик, и если исчезнешь раньше меня, постарайся исчезнуть со вкусом.

Исчезновение Помпадора и Кабампо

– Слушаюсь, ваша милость! – Фунтик всхлипнул, высморкался в большой ярко-красный платок и выскочил из комнаты.

Кабампо принялся расхаживать перед зеркалом, критически рассматривая себя со всех сторон. Надо сказать, что в парадной пурпурной, расшитой серебром мантии и жемчужных украшениях на голове выглядел он весьма внушительно. Слева на его мантии имелся очень вместительный карман, куда Изысканный Слон засунул все свои драгоценности, достав их из ящика комода.

– Да не забыть бы этот дверной шарик, – задумчиво проговорил он. – Да и зеркало заодно.

Совершенно бесшумно (а Кабампо при своих громадных размерах мог передвигаться неслышно, словно кошка) слон пробрался в пиршественный зал и внезапно возник за спиной Верховного Пампера. Старик увлечённо, вытаращив глаза, разглядывал себя в зеркале.

– Ха-ха-ха, – расхохотался слон. – Хо-хо! Вот это здорово!

И неудивительно! Над отражением возмущённого почтенного министра было написано:

СТАРЫЙ ДУРЕНЬ

– Да, тут уж не поспоришь, очень правдивое зеркало! – пробормотал Кабампо.

– А? Что? – Верховный Пампер вздрогнул и поспешно бросил зеркало на стол. – Откуда ты взялся? И по какому случаю так разоделся?

– По случаю собственного исчезновения, – ответил Кабампо. Хобот его в это время подхватил золотой шарик и зеркало и сунул в карман. – Надо же к такому событию подготовиться! Как я выгляжу?

И, не дожидаясь ответа, Изысканный Слон был таков.

Вернувшись к себе, Кабампо принялся мерить шагами из угла в угол свою обширную комнату. Он дожидался ночи. Время от времени он бормотал себе под нос:

– Нет, конечно, она нам не откажет!

После бурного дня наступил не менее беспокойный вечер. В королевском дворце Пампердинка царило смятение. Растерянные придворные каждые несколько минут принимались себя ощупывать, чтобы убедиться в том, что они пока не исчезли. Слуги ходили на цыпочках и всё время оглядывались через плечо – тоже проверяли, не исчез ли кто. Когда начало смеркаться, все окна и наружные двери дворца надёжно заперли на все замки и засовы. В этот вечер король запретил зажигать свечи.

– Чем меньше наш дворец бросается в глаза, – заявил он, – тем вернее он останется на месте.

Темнота была на руку слону. Дождавшись, когда все разойдутся по своим комнатам (и выждав ещё час для верности), Кабампо отправился неслышной походкой к апартаментам принца Помпадора. А измученный волнениями принц лёг, не раздеваясь, на кушетку и забылся беспокойным сном.

Двигаясь совершенно бесшумно, Кабампо взял корону принца с туалетного столика и сунул её всё в тот же объёмистый карман. Затем он обвил хоботом спящего Помпадора, осторожно поднял его и понёс по коридорам. Дойдя до входной двери, он положил принца на пол, отодвинул золотые засовы, снова подхватил хоботом спящего и вышел в сад.

Всё было тихо, только с высокой стены, окружающей дворец, доносилась негромкая переключка страж-

Глава третья

ников. Однако в этой стене имелась тайная неохраняемая дверь, о которой знали только принц и Кабампо. Осторожно ступая в темноте, слон поспешил к этой двери и скользнул в неё, словно громадная серая тень. Оказавшись по ту сторону стены, он забросил принца на свою широкую спину и помчался, быстро и неслышно, в ночной темноте.

– Что мы делаем? – пробормотал, не просыпаясь, Помпадор.

– Исчезаем! – тихонько усмехнулся Кабампо. – Исчезаем из Пампердинка, мальчик мой.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Знакомство с Любопытным Коттабусом

— **О**й! – Принц Помпатор потянулся и беспокойно повернулся на другой бок. – Ай! – Он застонал и ткнул кулаком в подушку. – Ой-ой! – его глаза широко распахнулись. Подушка оказалась неожиданно жёсткой, юноша отбил себе руку.

Глава четвёртая

– Камень! – воскликнул принц, полный негодования, и резко сел. – У меня под головой камень! Больно-то как! Да что же это! Где это я?

Ничего не понимая, юноша оглянулся по сторонам и ахнул. Где его знакомая уютная спальня? Вокруг простирался тёмный дремучий лес, а в отдалении раздавались скрежещущие звуки – как будто кто-то пилил дрова.

– Всё понял! – тихонько воскликнул принц, горестно хлопая себя по лбу. – Всё этот несчастный пергамент. Я исчез! А это то место, куда я исчез.

Он с трудом поднялся на ноги и пошёл на звук пилы. Но не успел он сделать и четырёх шагов, как издал радостное восклицание. Перед ним, прислонившись к дереву, стоял спящий Кабампо. Его храп принц и принял за скрежет пилы.

– Проснись! – закричал принц, изо всей силы хлопая ладонью по слоновьему боку. – Просыпайся! Мы исчезли!

– Да неужто? – Изысканный Слон приоткрыл один глаз и широко зевнул. – Что ты говоришь? Уа-а-а-у! – он зевнул ещё шире, открыл другой глаз и от души расхохотался. – Мы их провели, мальчик мой! Хотел бы я видеть лицо твоего старенького папы, когда он увидит, что нас нет. А Пампер будет, конечно, бегать по всему дворцу со своим «внемлите!». Они решат, что мы исчезли по волшебству.

К странице 15.

Вслед за принцем величественно вошёл Кабампо –
Изысканный Слон.

К странице 53.

Коттабус был похож на громадного – величиной с хорошего пони – раскормленного кота.

– А разве нет? – удивился Помпадор.

– Да вроде нет, разве что меня считать волшебником. Я унёс тебя ночью. Неужели ты думаешь, что твой старый друг мог бы спокойно смотреть, как тебя женят на древней старухе? Ну уж нет! Совсем другое будущее я для тебя замыслил!

– Но это же ужасно! – закричал принц, схватившись от волнения за дерево. – Мы бросили на произвол судьбы моего бедного старенького папу, мою красавицу мамочку и всё наше королевство! Они же исчезнут! Надо немедленно вернуться! Слышишь? Немедленно!

– Да будь же ты разумен! – Кабампо сердито потрянул ушами. – Ты не спасёшь их своим возвращением. Надо идти вперёд! Надо найти подходящую принцессу и жениться! И между прочим, предсказания волшебных пергаментов сбываются не раньше чем через семь дней!

– Откуда ты знаешь? – недоверчиво спросил принц.

– Прочёл в книге! Такая была толстая солидная книга, учебник для начинающих чародеев, – быстро ответил Кабампо. – У нас вагон времени! Мы отлично успеем добраться до Изумрудного Города и познакомиться с красавицей Озмой. Вот она – подходящая для тебя принцесса!

– А если откажет? – неуверенно спросил принц.

– Такому-то красавчику? – Кабампо шутливо шлёпнул принца хоботом в бок. – Я прихватил все свои дра-

гоценности для подарков, а к тому же ещё и волшебное зеркало, и золотой дверной шарик. Ну а уж если откажет... – Кабампо кашлянул. – Если откажет наотрез и деваться будет некуда, тогда... Тогда положись на меня!

Продолжая уговаривать принца, Кабампо покормил его бутербродами, которые предусмотрительно захватил с собой. Наконец Помпадор сдался, позволил слону посадить себя на шею, и парочка друзей отправилась со всей скоростью, на которую был способен Изысканный Слон, в Изумрудный Город – столицу великой Страны Оз.

Ни принц, ни Кабампо никогда ещё не покидали пределов Пампердинка, но слон нашёл в дворцовой библиотеке старинную карту Страны Оз. Согласно этой карте Изумрудный Город лежал в точности на юге от их страны.

– Так что нам надо двигаться напрямиком на юг, чего проще! – радовался слон.

Помпадор рассеянно кивнул. Он старался поточнее припомнить, что было написано на волшебном пергаменте. Кажется, таинственное послание звучало так:

«Да ведают все, что ежели принц достославного и древнего Королевства Пампердинк не женится в должный срок на подходящей принцессе-фее, то означенное Королевство Пампердинк исчезнет из Страны Оз до скончания веков и даже долее того. Д. Г.».

Снова и снова повторял про себя Помпадор эти загадочные слова. Потом он стал припоминать всё, что было ему известно об Озме, прелестнейшей маленькой фее, доброй и мудрой правительнице.

– Она же не захочет, чтобы одно из её королевств исчезло, – мудро размышлял принц.

Он не знал, что Озма даже не подозревает о существовании Королевства Пампердинк. Ведь Страна Оз обширна, население её велико, некоторые из её жителей необычайны и удивительны, а история этой страны не помещается в четырнадцать толстенных книг. Их писали лучшие и самые учёные историки, и всё равно сумели поведать не больше чем о половине того, что совершалось в этой удивительной стране. В ней нет железных дорог, дилижансов или речного транспорта, и путешествовать по Стране Оз – нелёгкое дело! Ведь это не простая страна, а волшебная, покрытая густыми лесами и высокими горами. А Пампердинк, как и множество других мелких королевств, лежит в отдалённых и неисследованных частях Страны Оз.

Надо вам знать, что эта волшебная страна имеет форму вытянутого прямоугольника и делится на четыре части (проведите мысленно в прямоугольнике диагонали): фиолетовое Овражье на севере, синий Жевакинский Округ на востоке, красные земли Куадлингов на юге, а на западе лежит весёлая и приятная

жёлтая Страна Мигунов. А в самом центре Страны Оз расположен, как известно всем мальчикам и девочкам на свете, знаменитый и великолепный Изумрудный Город, где в роскошном дворце живёт Озма, красавица фея, управляющая страной. И вот на ней-то Кабампо и решил женить принца Помпадора.

Друзья уже довольно долго шли по дремучему лесу.

– Знаешь что? – заговорил принц. – По-моему, это золотое зеркало – очень важный для нас предмет. Я думаю, что его положили в пирог специально, чтобы оно помогло мне найти подходящую принцессу.

– Да ведь ищи не ищи, а лучше Озмы не найдёшь! – горячо воскликнул слон. – Озма – это то, что нам надо, даже и не сомневайся!

– И всё равно, – твёрдо заявил принц, – я буду испытывать каждую встреченную принцессу.

– По-твоему, что, принцессы тут по лесам бегают? – иронически спросил слон. Он не любил, когда ему пытались возражать.

– Может, и бегают, откуда ты знаешь? – Принц уселся на слоновьей спине поудобнее. Хоть он и не по своей воле пустился в это путешествие, оно начинало ему нравиться. – Давным-давно надо было на это решиться, – шептал он самому себе. – Каждый принц должен совершить большое путешествие и испытать приключения.

– Далеко ещё до Изумрудного Города? – спросил он вслух.

– Два дня пути, если всё будет хорошо, – ответил Кабампо. – Эй, а это что такое? – Он резко остановился и расправил уши, большие, как паруса.

В кустарнике по правую сторону дороги слышался шум и треск ломающихся ветвей. Похоже, что там передвигалось прыжками какое-то крупное животное. Через минуту из кустов раздалось хриплое пение:

Хочу я знать, и как, и что, и где, и почему!
Я Коттабус, я не уймусь, покуда не пойму:
Когда и где, зачем и кто, кого и отчего,
А главное – подробности, они важней всего!

– Ага! – торжествующе крикнул тот же голос. – Вот вы где, попались! – Из кустов высунулась большая круглая голова. – Здорово! Повезло мне! Не двигайтесь!

Кабампо и не мог двигаться – от изумления. В следующую минуту Коттабус выскочил из кустов и уселся на дороге перед нашими путешественниками. Больше всего он был похож на громадного – величиной с хорошего пони! – раскормленного кота. Глаза его неприятно тарацилась. Пышный хвост заканчивался веером. Целую минуту странное существо молча рассматривало путников.

Глава четвёртая

– Ну-с? – проворчал Кабампо.

– Что «ну-с»? – откликнулся незнакомец и принялся недовольно обмахиваться своим веером. – Вы что, коттабусов никогда не видели?

– Никогда! – признался принц, в глубине души жалея, что оставил дома свой украшенный самоцветами меч.

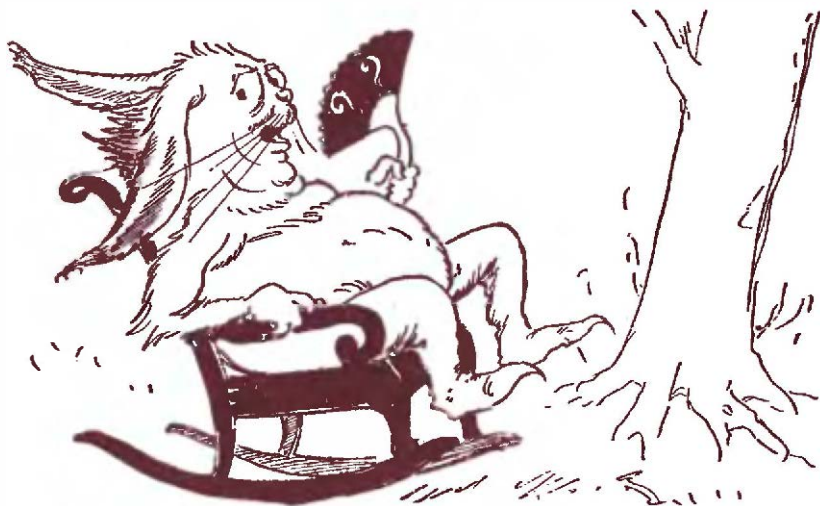
– А почему? – спросил Коттабус, вращая глазами. – Невежды сущеглупые!

Он резким движением захлопнул веер и строго посмотрел на принца со слоном.

– Будьте любезны немедленно сообщить: кто вы такие, откуда идёте, когда вышли, куда направляетесь, что вам надо, где собираетесь это искать, что будете с этим делать!

– А почему, собственно, мы должны тебе всё докладывать? – ворчливо спросил Кабампо. – Тебя это совершенно не касается..

– А вот и касается! – обиженно завопило странное существо. – Меня всё касается! Я же Коттабус! Вы что, не знаете?.. – Коттабус замолчал на минуту: его душили слёзы. Он вынул платок из кармана, имеющегося в его меховой шкуре, утёр глаза и продолжал: – Ведь Коттабус должен задавать пятьдесят вопросов в день, иначе он свернётся клубочком в кресле-качалке и ум... ум... умрё-о-от! А я уже пятый день без вопросов!

– Ну и ладно, свернись себе клубочком да умирай на здоровье, – сурово ответил Кабампо.

Но доброму принцу стало жаль бедного зверя.

– А если мы ответим на твои вопросы, ты на наши ответишь?

– По... постараюсь! – всхлипнул Любопытный Коттабус. Он сунул переднюю лапу в кусты, вытащил оттуда кресло-качалку и удобно уселся.

– Ну, слушай! – начал Помпадор. – Это вот Изысканный Слон, а я принц. Мы пришли сюда из Пампердинка. Это наше королевство, и ему грозит исчезновение, если я не женюсь на подходящей принцессе.

Глава четвёртая

– Да! – проговорил Коттабус, раскачиваясь. – Да-да, вот оно как!

– Мы направляемся в Изумрудный Город просить руки принцессы Озмы, – продолжал принц.

Коттабус подался вперёд и засыпал принца вопросами:

– Откуда вы знаете, что именно она вам подходит? Когда вы обо всём этом узнали? Кто доставил послание? Что будете делать, если Озма вам откажет?

– Ты что, до вечера собираешься с ним разговаривать? – проворчал Кабампо.

Но принцу по молодости лет было приятно, что кто-то, пусть даже Любопытный Коттабус, проявляет такой интерес к его делам. Поэтому он обстоятельно рассказал всё, что случилось на праздновании его дня рождения, а Коттабус внимательно слушал, обмахиваясь веером, и произносил свое «да, да, понимаю, вот оно как» каждый раз, как принц останавливался, чтобы перевести дыхание.

Когда принц окончил свой рассказ, Коттабус откинулся в кресле, положил передние лапы на подлокотники и закрыл глаза.

– Ничего интереснее этого я в жизни своей не слышал, – объявил он. – Этого мне хватит на три дня! Целых три дня мне скука не грозит!

– Конечно, конечно, это наша главная забота – как бы ты ненароком не заскучал, – насмешливо ответил слон. – Пошли отсюда, Помпадор!

– Подожди, может быть, Любопытный Коттабус что-нибудь нам расскажет об этих краях. Какие-нибудь принцессы здесь живут поблизости? – спросил принц.

– Про принцесс не в курсе, – ответил Коттабус, открывая глаза. – Принц, а вы умножать умеете? Складывать там, делить, вычитать? Дробь приводить к общему знаменателю?

– Да не очень, – признался Помпадор, удивляясь странному вопросу.

– Тогда вы не очень-то продвинетесь на своём пути, – вздохнул Коттабус и важно кивнул головой. – И не спрашивайте меня о причинах, – мрачно и таинственно добавил он, после чего на глазах удивлённых принца и Кабампо снова сунул в кусты свою качалку, а вслед за нею и сам скрылся в густых зарослях.

– Пошли отсюда! – воскликнул слон, презрительно фыркнув.

Но не успели они сделать и нескольких шагов, как из просвета в кустарнике снова высунулась круглая кошачья голова Любопытного Коттабуса.

– Когда думаете возвращаться? – спросил он, нетерпеливо подёргивая носом.

– Никогда! – протрубил слон, ускорив шаг.

Коттабус исчез, но снова возник из кустов на первом же повороте.

– Шарик-то, вы сказали, по лбу вас стукнул? – спросил он с выражением мольбы.

Слон сердито фыркнул и бросился вперёд так быстро, что принц Помпадор едва не слетел на землю.

– Надеюсь, мы от него оторвались! – проговорил Изысканный Слон через некоторое время, пробежав с добрую милю.

Но в эту минуту в кустах что-то зашуршало и оттуда высунулась знакомая голова. Коттабус тяжело дышал, и язык вывалился у него изо рта, как у собаки.

– Сколько вам лет? – задыхаясь, проговорил он, закатывая от усталости глаза. – Как звали вашего прадедушку по отцовской линии? Он был лысый или волосатый?

– Кербумперти бумпус! – рывкнул слон и перебежал на другую сторону дороги.

– Но как же золотой дверной шарик попал в пирог? – спросил Коттабус, и две слезы выкатились у него из глаз.

– Откуда мы знаем? – холодно ответил принц.

– Тогда скажите, какая стояла погода в день, когда вы родились! – потребовал Коттабус, и ещё две слезы скатились по его щекам.

– Ну, хватит с меня! – закричал слон и пустился бежать так быстро, что рыдания Коттабуса мгновенно утихли и замерли далеко позади.

– До чего же невыносимое создание! – проворчал слон, и на этот раз принц Помпадор от души с ним согласился.

– А обедать случайно не пора? – осведомился принц. Ему ужасно хотелось есть.

Слон промолчал.

– Интересно, по дороге в Изумрудный Город нам встретятся какие-нибудь деревни или городки? – снова заговорил Помпадор через несколько минут.

– Не знаю, – кратко бросил слон, не останавливаясь.

– Ой, смотри, флаг! – внезапно воскликнул принц. – Прямо перед нами, над деревьями!

Так и было – над верхушками деревьев развевался большой флаг, покрытый по чёрному фону сотнями фигурок и символов.

– Скорее вперёд, Кабампо! – скомандовал принц. – Посмотрим, что там такое!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Принц и Кабампо попадают в Арифметику

— Что-то мне этот флаг напоминает, причём очень неприятное, — заметил Кабампо. Тем не менее он ускорил шаг, и скоро они вышли на поляну и оказались перед высоким чёрным частоколом. Забор был так высок, что, кроме флага, видно ничего не было. Обойти его тоже было нельзя, потому что по обе

стороны забора лес был особенно густой, с колючим подлеском. Оставалось только одно. Кабампо заколотил в ворота.

Ворота немедленно распахнулись — так внезапно, что Кабампо, имевший неосторожность прислониться к ним головой, упал на колени, а Помпадор слетел наземь. Словом, они вступили в ворота без всякого достоинства.

— Ух ты! Ну, теперь позабавимся! — послышался громкий и писклявый голос, и крик этот немедленно был подхвачен сотней других голосов. Путников окружил целый рой каких-то странных тощих человечков. Изысканный Слон бросил на них один-единственный взгляд, поджал уши и рывком поднял Помпадора.

— А ну, перестаньте! — грозно проревел он. — И вообще, кто вы такие?

Но человечки не обратили никакого внимания на вопрос. Они плясали и скакали, окружив путешественников, и громко и радостно визжали. Ухватившись за слоновье ухо, Помпадор смотрел на них, одолеваемый дурными предчувствиями.

Это были тоненькие и очень бойкие создания; фигуры которых имели форму цифр — четвёрки, восьмёрки, семёрки и так далее. Они скакали, а у принца рябило в глазах.

— Пойдём отсюда скорее! — взмолился он. У него кружилась голова. Но живые цифры так тесно их об-

ступили, что Кабампо не мог сделать ни шагу. Цифры так громко пищали, что зычный слоновий голос просто терялся в шуме. Наконец в глазах слона загорелся гнев. Кабампо сделал глубокий вдох, поднял хобот и затрубил, словно пятьдесят корабельных сирен. Это произвело немедленный эффект. Половина живых цифр повалилась ничком, остальные пали навзничь, бессмысленно уставясь в небо. Воцарилась полная тишина.

– Ведите нас к вашему правителю! – потребовал Кабампо.

– А ты знаешь, какой у нас правитель? – спросила Семёрка, осторожно поднимаясь на ноги. – Он очень строгий и прямолинейный. Не боишься?

– Веди и не рассуждай! – кратко ответил слон.

– Он не имеет права командовать, – сказала Шестёрка, вставая и тыча в слона пальцем.

– Да, но... – Семёрка сморщилась от головной боли и прижала ладони к ушам. – Сюда, – угрюмо сказала она. Кабампо пошёл за ней, ступая очень осторожно, потому что многие цифры так и остались лежать на земле.

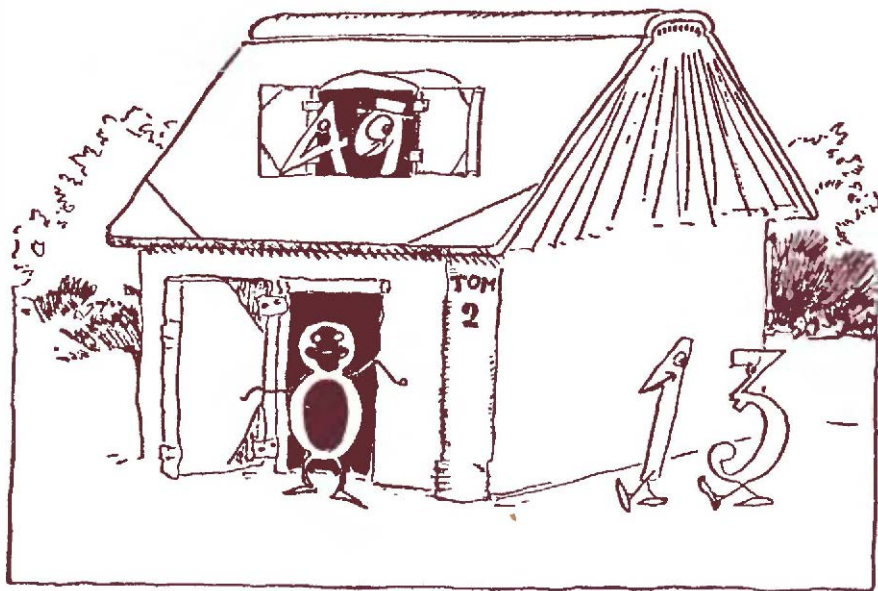
Да, обитатели этого необыкновенного города были странными созданиями, но сам город был ещё страннее. Здесь стояло полное безветрие и было очень душно. Дома прямоугольной формы, без всяких украшений, выстроились вдоль улицы ровными рядами – ни седи-

Принц и Кабампо попадают в Арифметику

ка, ни единого деревца. На каждом углу торчал столб с названием улицы, только названия эти были совсем непохожи на обычные. Это были знаки арифметических действий: плюсы, минусы или знаки деления.

– Да, на этой улице, видно, всё поделили, – пробормотал Помпадор, с любопытством глядя на табличку с двумя точками.

– Лишь бы они не попытались вычесть у нас наши пожитки, – прошептал Кабампо, когда они повернули в аллею Вычитания. – Ты посмотри только на эти дома! Ты видел когда-нибудь нечто подобное?

– Что-то мне эти дома напоминают! Что-то очень противное. Ой, Кабампо, да это же книги! Это большие толстые задачники по арифметике!

– Как это? – удивился слон. – Разве бывают книги с окнами и дверями? Я таких никогда не видел.

– Много ты вообще видел! – сказала на это Семёрка, окидывая слона презрительным взглядом. Кабампо не обиделся и вообще не обратил на дерзкие слова внимания – ему было очень интересно.

Из окон домов-задачников выглядывали сотни маленьких живых циферок. Они смеялись и дразнились, показывая пальцами на Кабампо и принца.

– Ха-ха! – крикнула одна Восьмёрка, так высунувшись из окна, что чуть не вывалилась. – Подождите, пока их Граф увидит! Он их в задачник-то загонит!

– Противный какой город! – прошептал принц, отшатываясь от дерзкой Четвёрки, которая, протянув из окна руку, попыталась дёрнуть его за волосы.

Они повернули за угол и оказались посреди обширного унылого двора. На высеченном из дерева троне прямоугольной формы восседал в окружении стражи из цифр верховный правитель странного города.

– Что это ты сюда притащила, Семёрка? – спросил он сурово.

– Я Изысканный Слон, а это принц Королевства Пампердинк, – объявил Кабампо, прежде чем Семёрка

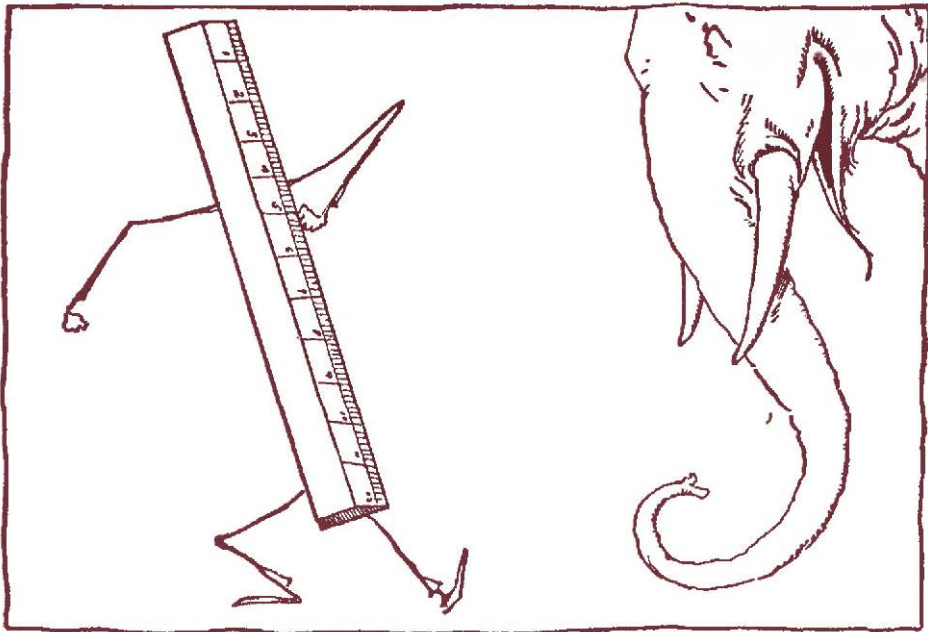
Принц и Кабампо попадают в Арифметику

успела ответить. А сам Помпадор ничего не мог сказать, потому что ему никогда не приходилось разговаривать с деревянными линейками. А правитель живых цифр этим самым и был – деревянной линейкой в два человеческих роста, с руками, ногами и квадратной головой.

– Мне совершенно неважно, как вас там зовут, я хочу знать, что вы тут делаете, – заявил правитель.

– Мы путешествуем, – заговорил принц, хотя слова давались ему с трудом. – Мы странствуем в поисках подходящей принцессы.

– Ну, здесь вы её не найдёте, – проворчал правитель. – Мы вообще ни в каких принцесс не верим.

– Не скажете ли, как называется ваша страна? – спросил принц, несколько озадаченный предыдущим заявлением.

– Будь у вас голова на плечах, – холодно сказал правитель-линейка, – вы сами бы поняли, что попали в Страну Арифметику. А я, – он ударил себя в деревянную грудь, – её правитель и истинный король, король от головы до пят.

И он грозно поглядел по сторонам, словно опасался, что кто-нибудь оспорит у него этот титул.

– Ладно, король так король, – согласился Кабампо и дважды наклонил голову. – Хотя я думал, что арифметика управляется только законами. Вы не могли бы нас угостить обедом? А потом мы хотели бы мирно миновать ваше королевство.

– Миновать! – негодуя воскликнул король. – Ну уж нет! Так просто нас никто не может миновать. Зайти к нам просто, а чтобы выйти, надо поработать. А когда вы достаточно потрудитесь, мы вас вставим в задачник для назидания.

– Очень хорошая задачка из них выйдет, ваше величество, – сказал высокий и тощий придворный, стоящий рядом с правителем, и проницательно посмотрел на путников. – Если стройный принц выехал на тол-

стом слоне в поисках подходящей принцессы, то сколько ярдов бахромы потеряет слон со своей мантии и сколько волос останется на голове принца к концу путешествия? Вот уж эту-то задачку сроду никто не решит! – добавил он злорадно.

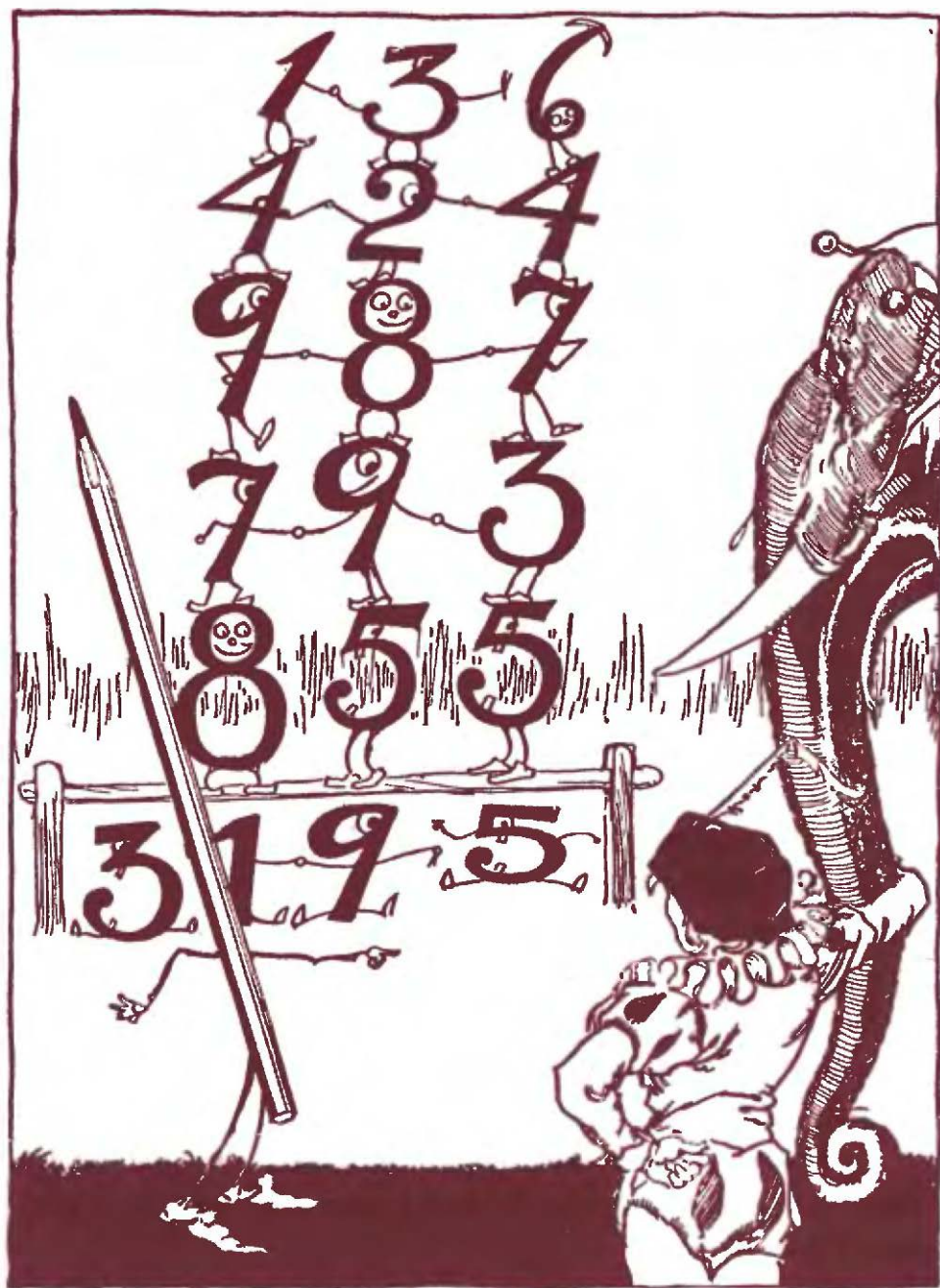
– Ничего задачка. На вычитание, – заметил король, критически глядя на слона с принцем.

– Сено-солома! – воскликнул слон и тревожно посмотрел на обшитые бахромой края своей красивой мантии. – Здорово мы вляпались!

– Сколько волос! – повторил в страхе Помпадор, приглаживая свои золотые кудри. – Вы что же, ловите бедных невинных путешественников и заставляете их решать арифметические задачи?

– А почему бы и нет? – сказал тощий придворный. По виду он был точь-в-точь простой карандаш. – И будьте добры называть меня Графом, потому что я графитовый графический инструмент. Что вы имеете против арифметических задач? Вся наша жизнь, в конце концов, – одна большая задача, просто вы ещё этого не знаете. Но узнаете. Вот я вас сейчас вставлю в красивый толстый задачник, и вам сразу станет хорошо. Прошу за мной.

– Идите-идите, – подтвердил король. – С Графом не заблудитесь, он вас прямиком приведёт к общему знаменателю.

У Изысканного Слона просто голова кругом пошла от всех этих учёных слов, и он покорно шагнул вслед за графитовым Графом.

– Счастливо! – прокричал король им вслед. – Да не советую за большим знаменателем гнаться, наименьший лучше всего!

Они шли по улице, где толпились цифры, которые время от времени начинали складываться в крупные суммы. Делалось это так: те цифры, что были ближе к краю тротуара, садились на землю, следующие становились на колени за ними, третьи становились сзади, четвёртые залезали третьим на плечи и так далее, в итоге перед путешественниками пирамидами громоздились суммы.

– Ну вот, – заявил Граф-карандаш. – Раз уж вы не складываетесь сами, проверим хотя бы, можете ли вы складывать в уме.

Кабампо сдвинул со лба свою расшитую жемчугом головную повязку, и капли пота покатались у него по хоботу. Принц Помпадор, лёжа у слона на голове, лихо радочно принялся складывать в уме цифры, что сидели поближе к нему.

– Восемьдесят три! – неуверенно подытожил он.

– Ладно, пусть будет три, а Восьмёрку переносим, – согласился граф. – Эй, Тройка, сюда!

Тройка вышла вперёд.

– А меня перенести! – закричала Восьмёрка, сердито глядя на принца.

– Ладно, я тебя перенесу, – сказал слон, подхватывая Восьмёрку. – Давай складывай, мой мальчик, а я уж буду переносить.

Он усадил Восьмёрку в самом начале линии цифр и, покачивая хоботом, стал ждать следующей жертвы. Так, медленно и с большим трудом, принц сложил длинную линию цифр. Слон переносил, а если они ошибались, цифры поднимали крик и начинали плясать и подпрыгивать, так что возникала суматоха и путаница. Когда пример был закончен, цифры зашагали прочь, но на их место сразу же выстроились новые, и всё началось сначала. За два часа удалось пройти только два квартала.

– Ох, – простонал принц. – Мы не справимся, Кабампо! Посмотри, там впереди ещё и дроби! Дроби-то можно пропустить? – спросил он, глядя с мольбой на Графа.

– Ни в коем случае! – отрезал карандаш, поглаживая свои прилизанные и блестящие чёрные волосы на острой макушке. – Ничего нельзя пропускать!

– Слушай, у меня идея! – прошептал Кабампо. – Почему мы должны его слушаться, ведь мы сильнее. Давай...

– Ну, как дела? – При звуке знакомого голоса принц и Кабампо подпрыгнули. – Вам не надоели мои расспросы, надеюсь? – За высоким частоколом стоял,

прижав мордочку к прутьям, Любопытный Коттабус. – А наибольший общий делитель уже найден?

– Это что ещё за птица? – удивился слон.

– Нельзя ли как-нибудь выбраться из этой Арифметики? – взмолился принц, умоляюще глядя на Коттабуса. Он ужасно устал, так что его даже перестали пугать расспросы любопытного зверька.

Тот с радостью ухватился за возможность поговорить с путешественниками.

– А если я вас научу, как уйти от цифр, вы мне ответите на несколько вопросов? – спросил он, с трудом подтягиваясь на заборе.

– Сколько угодно, – пообещал принц.

– Земляничный пирог любишь? – спросил Коттабус, подёргивая носом.

– Ещё как! – ответил принц. – Ой, поторопись, Граф сейчас вернётся.

Граф в это время ушёл вперёд, чтобы составить новую задачку, а снующие поблизости цифры не обращали внимания на странного зверя, прильнувшего к частоколу.

– Страшил на свадьбу позовёшь? – быстро спросил Коттабус.

– Какого страшил? – удивился принц.

– Слона своего любишь? – Коттабус указал лапой на Кабампо, который нетерпеливо топтался на месте, начиная приходить в ярость.

Глава пятая

– Ладно, – вздохнул Коттабус, – это был пятидеся-
тый вопрос, я свою норму выполнил. – И он пропел,
держась одной лапой за забор, а другой размахивая
в такт:

Так много рифов в арифметике – считай да не ленись,
А коль считать не хочется, так недокувырнись!

И голова Коттабуса скрылась из виду.

– Что за вероломный зверь! – возмутился принц. –
Он же обещал нам помочь!

– Я сказал: «недокувырнись»! – пропищал, снова
появляясь, Коттабус, а потом печально пропел: –

Внимательно прислушайтесь к учительным словам,
А коли «недо» не идёт, так «пере» служит вам.

И тут он потерял равновесие и шлёпнулся с забора.
Вдруг появился сердитый Граф.

– А ну-ка, за дело, быстро! – крикнул он и ткнул
в слона остриём карандаша. – Вас ждёт хорошенькая
задача с дробями.

– Слушай, а может, в его песенке был какой-то
смысл? – прошептал Помпадор, с тоской глядя на
выстроившиеся впереди цифры. – Попробовать-то
можно, попытка не пытка. Остановись на минуту, Ка-
бампо.

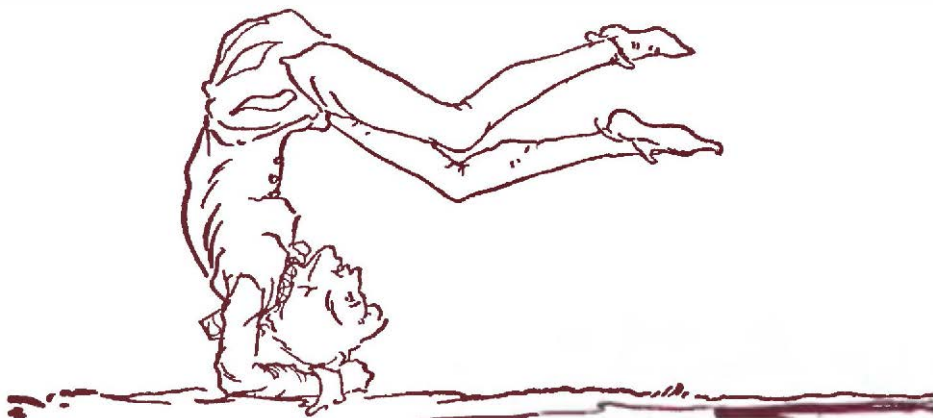
Принц и Кабампо попадают в Арифметику

Принц сполз по хоботу на землю, примерился и перекувырнулся, неторопливо и старательно. И тут Граф-карандаш пронзительно завизжал и упал на землю, кончик его острой макушки обломился, а живые цифры немедленно бросились врассыпную.

– А ну-ка ещё разок! – радостно воскликнул Кабампо.

Принц кувырнулся ещё разок, и ещё, и ещё, и ещё. Поблизости не осталось ни одной цифры. Даже те, что выглядывали из окон, вывалились наружу и улепетнули за угол. Не дожидаясь их возвращения, Кабампо поскорее подхватил Помпадора и понёсся вперёд по

опустевшей улице. Скоро он добежал до кованых чугунных ворот, с налёту отворил их толчком могучей головы, выскочил из города и помчался дальше. Остановился он, только когда страшная Арифметика осталась далеко позади.

– Уф! – воскликнул он. – Давай-ка передохнём, да и перекусить не мешает, хотя бы листиками.

– Как жаль, что я не могу есть листья, – вздохнул принц, видя, как Кабампо с аппетитом объедает свежую зелень с веток. – Но ничего, главное, что из Арифметики выбрались. Хорошо как, всё-таки, что Коттабус нас догнал. А я и не знал, что кувыркание помогает избавиться от задач. А ты знал?

– Да, этот зверь любопытен и глуповат, но раз в жизни сказал дельную вещь, – ответил слон с набитым листьями ртом. – Видишь, друг, учиться полезно, а путешествовать ещё полезнее, гораздо больше узнаёшь. Теперь мы запомнили на всю жизнь: когда тебя заставляют считать – кувыркайся!

На это принц ничего не ответил. Он спустился на землю и стал смотреть по сторонам – не найдётся ли чего съедобного и для него. Очень скоро он набрёл на большое ореховое дерево. Набрав пригоршню орехов, он оглянулся, заметил большую мраморную плиту и сел рядышком, чтобы поколоть орехи. В следующую минуту Кабампо услышал шум падения и сдав-

Принц и Кабампо попадают в Арифметику

ленный крик. Принц Помпадор исчез, словно по волшебству.

– Где ты? – закричал Изысканный Слон, бросаясь в густой кустарник. – Помпадор! Мальчик мой!

Но принца нигде не было.

– Исчез! – ужаснулся Кабампо. И тут он заметил, что на белой мраморной плите выгравированы слова:

БЕЗ СТУКА НЕ ПРОВАЛИВАТЬСЯ!

– Он провалился! – воскликнул слон. – Что же делать?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

История Руггедо в шести камнях

В ту самую ночь, когда Кабампо и принц Помпадор исчезли из Пампердинка, маленький серый гном трудился в подземелье, расположенном глубоко под Изумрудным Городом. Он старательно высекал буквы на большом камне. Это был Руггедо, бывший Гномий король. Работал он долго, беспрестанно ворча себе под нос

и то и дело останавливаясь, чтобы разжечь свою трубку горячим угольком, который специально для этого всегда носил в кармане. Большой изумрудный фонарь освещал пещеру зелёным светом, в котором гном казался страшлищем. Да он, собственно, страшилищем и был.

– Ушан! – взвизгнул он, внезапно отбрасывая резец. – Да где же ты, ушастый лодырь?

В глубине пещеры что-то пошевелилось, и к гному неохотно подошёл маленький пушистый кролик. Они были примерно одного роста.

– Что тебе надо? – спросил кролик, протирая глаза.

– Воды с землёй мне подай, недоумок! – приказал гном, ударяя по камню. – Да немедленно! Я на трон сяду, а ты мне попить подай!

– Послушай-ка! – сказал кролик, шмыгая носом. – Попить я тебе принесу, но недоумком не смей обзываться. Я тебе прислуживаю, копаю для тебя землю и даже твои глупые речи слушаю, но оскорблений не потерплю. Недоумком меня ещё никто не называл, даже настоящий король, а не самозванный, как ты!

– Ох, как ты мне надоел! – сердито ответил гном. – Глаза бы мои на тебя не глядели!

– Ну так ляг да поспи, – посоветовал кролик и зевнул. – Да перестань короля из себя корчить. Что ты за король, ну подумай, Руг! Всё твоё королевство – деревянная кукла, шесть камней да двадцать семь диван-

ных подушек. Может, ты когда-то и был королём, да сплыл — сейчас ты самый простой гном, и больше ничего. Садись в свою качалку, так уж и быть, принесу тебе водички с землёй попить.

И кролик со смешком удалился, а Руггедо, плюясь от ярости, уселся в сломанное игрушечное кресло-качалку, стоящее в самой середине пещеры.

— Противный кролик! Я для него столько замечательных вещей наворовал, а ему жалко позволить мне пообзывать немного или потрепать его за уши. Что же я за король, если и за уши некого выдрать? А ты что смеёшься?

Соскочив с кресла, Руггедо накинулся на улыбающуюся деревянную куклу, которая сидела, прислонясь к стене. Гном схватил её и начал трясти, так что её руки и ноги болтались во все стороны, а голова перевернулась лицом на спину. Потом он злобно швырнул её в угол. Запыхавшись, он снова бросился в кресло и мрачно уставился перед собой.

Когда Ушан вернулся, гном выхватил у него жестяную кружку, в которой плескалась жидкая грязь, и одним глотком её опустошил. Потом он швырнул кружку в куклу и вернулся к работе.

Кролик печально покачал головой, подобрал куклу, повернул, как надо, руки, ноги и голову и посадил её на подушку. Потом снова зевнул, зажёл свечу и пошёл к земляному лазу в глубине пещеры.

– Ну, как у тебя подвигается дело? – спросил он с улыбкой, заглядывая через гномье плечо.

– Очень хорошо, – ответил Руггедо, забыв на этот раз злобно оскалиться. – Я уже дошёл до шестого, последнего камня. Сегодня ночью всё будет кончено.

– И кто же, по-твоему, будет это читать? – поинтересовался кролик, прижимая уши к голове и поглаживая усики. Тут же он отпрыгнул, чтобы брошенное гномом зубило в него не попало, и ускакал в темноту.

Несколько минут гном метался в приступе ярости, но, поскольку сорвать её была не на ком, снова приступил к работе. Он высекал на камнях собственную историю. Вдоль одной из стен пещеры стояли в ряд шесть больших камней, над которыми Руггедо и трудился уже без малого два года. Буквы, высеченные им на поверхности камней, были кривые и некрасивые, но читались без труда. На первом камне было написано:

ИСТОРИЯ РУГГЕДО В ШЕСТИ КАМНЯХ

*Руггедо Грозный, Гномий король,
некогда Повелитель земных недр,
впоследствии крылатый львобезьян, гусь, орех,
а ныне по милости Озмы Озской
ставший простым гномом.*

Второй камень рассказывал о великолепном дворце Руггедо в горах Страны Эв, о тысячах гномов, его под-

данных, о множестве великолепных самоцветов в его сокровищнице — словом, о тех золотых денёчках, когда он ещё не лишился власти и своих владений.

На третьем камне рассказывалось о том, как он превратил королеву Страны Эв и её детей в украшения своего дворца. Их спасла помощь, подоспевшая из Страны Оз, и хитроумие жёлтой курицы Биллины. И тогда же Дороти, девочка, явившаяся в Оз из Канзаса, лишила его волшебного пояса.

На четвертом камне повествовалось, как Руггедо попытался завоевать Страну Оз и вернуть себе бесценный пояс, как его замыслы рухнули, а сам он был погружен в Источник Забвения, утратив все воспоминания об этом походе.

Надпись на пятом камне была самой длинной, её пришлось высекать дольше всех. Это был рассказ о том, как Великий Джинн Тихочух изгнал Руггедо из Гномьего Королевства. Вы, возможно, уже читали об этом, а если не читали, то ещё прочтёте. Тикток, Бетси Боббин, Косматый Человек и Многоцветка, дочь Радуги, пытались найти брата Косматого, спрятанного в Железном лесу Гномьего короля, для чего они протянули длинную трубу в другой конец света, а Великий Джинн послал дракона Куокса, чтобы тот наказал Руггедо и прогнал его прочь. Королём гномов стал тогда Калико.

Шестой камень был посвящён последней попытке Руггедо завладеть Страной Оз. Руггедо повстречался со странным мальчиком Кики Ару, знающим волшебное превращательное слово. Руггедо предложил превратиться в крылатых львобезьян – странных зверей с львиной головой, обезьяньим хвостом и орлиными крыльями, – собрать на подмогу всех животных Страны Оз и идти на приступ Изумрудного Города. Но и этот замысел потерпел неудачу. Кики рассердился на Руггедо и превратил его в гуся, а Волшебник Страны Оз узнал превращательное слово и, в свою очередь, превратил обоих заговорщиков в орехи. Позже им удалось вернуть себе привычный облик, но Руггедо снова окунулся в Источник Забвения и забыл обо всём.

На этом высеченное на камне повествование оканчивалось. В конце стояло только краткое сообщение: «Теперь Руггедо живёт в Изумрудном Городе».

Но дело в том, что волшебное действие Источника Забвения быстро кончается. Прошло не так уж много времени, и Руггедо вспомнил свои чёрные замыслы. Тут-то он и решил высечь свою историю на камне, чтобы она всегда была у него перед глазами на случай, если ему снова придётся погрузиться в волшебный источник. Гному понадобилось ровно шесть камней, чтобы изложить все свои приключения. Описывал он их не очень-то беспристрастно – слегка

приукрашивал факты, чтобы не казаться слишком уж злым и коварным, и пропускал нелестные для себя подробности. И вот дело было сделано. Руггедо отбросил резец, выпрямился и с гордостью посмотрел на свою работу.

– Надо же какая захватывающая история! – восхитился гном. – Без меня в Стране Оз было бы очень скучно. – И он самодовольно погладил седую бороду.

– Хорошо, что ты у нас один такой захватывающий, – усмехнулся Ушан, вернувшийся в пещеру за морковкой. – Страна Оз была бы неуютным местом,

водись в ней побольше таких, как ты. – Он сел на первый камень с историей Руггедо и принялся грызть морковку.

– А ну встань! Как ты смеешь сидеть на моей истории? – Руггедо топнул ногой и угрожающе шагнул к кролику.

– Ну и ладно, – сказал Ушан, – не больно-то и хотелось, очень уж она жёсткая.

– Конечно жёсткая! – воскликнул гном. – С чего ей мягкой быть? Жизнь моя и была суровой и жёсткой, как эти камни. Все всегда были против меня, а всё потому, что я такой маленький.

Гному было очень жалко себя.

– Нет, – спокойно возразил кролик, – не потому что ты маленький, а потому что ты злой. И не надо бросать в меня трубку! Ты знаешь, что я говорю правду.

С минуту гном злобно смотрел на Ушана, потом бросился к деревянной кукле и яростно принялся её трясти. Он привык срывать на ней злость.

– Перестань! – крикнул кролик. – А то я немедленно уйду. Как тебе только не стыдно, злючка ты такая!

– Она же неживая, – угрюмо проворчал Руггедо.

– Откуда ты знаешь? – возразил Ушан. – Да хоть и неживая, всё равно она хорошая, и я не позволю её обижать. Ты украл её у хозяйки, бедняжку теперь и укачать некому.

– Вот я её сейчас укачаю, – зловеще пообещал Руггедо. Он бросил беспомощную куклу на пол и стал в неё бросать мелкие камешки.

– Сейчас она у меня живо заснёт, – злобно приговаривал он.

Кролик вскочил и схватил бедную куклу. Руггедо на самом деле очень боялся, что Ушан его бросит, поэтому он вернулся в своё кресло. Потянувшись, он достал с полки аккордеон и заиграл. При первом же пронзительном звуке Ушан вскочил, уронив куклу, и убежал в свою нору в дальнем углу пещеры.

После первой неудачной попытки завоевать Страну Оз Руггедо поселили в небольшом домике неподалёку от Изумрудного Города. Но Руггедо мог жить только под землёй. От солнечного света у него слезились глаза, а к тому же он не выносил вида весёлых и довольных жизнью людей, потому что был, как правильно назвал его Ушан, злючкой. Поэтому он делал вид, что живёт в домике, который подарила ему Озма, а сам проводил большую часть времени в подземной пещере. Он проникал туда через тайный подземный ход, ведущий из подвала домика.

Выкопать этот ход было нелегко. Руггедо в жизни не доводилось столько трудиться. Однажды он, копая, наткнулся на нору Ушана, вольного кролика, и уговорил его помочь копать, за что кролик должен был получать по рубину в месяц. Дело в том, что гном сумел захватить с собой из своего бывшего королевства немало драгоценных камней – целый мешок. С помощью Ушана дело пошло быстрее – кролик оказался отличным и опытным землекопом.

Руггедо задумал вырыть большую подземную пещеру прямо под дворцом Озмы и там основать себе новое королевство. Но когда они почти докопались до нужного места, земля начала осыпаться. Оказалось, что там уже есть кем-то вырытая большая пещера, которая полностью повторяла очертания Озминого дворца,

в чём Руггедо убедился, проделав тщательные измерения. Оттуда даже были слышны шаги слуг, расхаживающих по великолепному зелёному дворцу.

Это тёмное подземное убежище в точности отвечало вкусам бывшего Гномьего короля, и он немедленно захватил его, даже не дав себе труда выяснить, кому же оно принадлежит. Почти два года он здесь жил, никем не замеченный, и считал это место своим новым королевством. Ушан попробовал уговорить кое-кого из своей кроличьей родни пойти к Руггедо в подданные, но из этого ничего не вышло – характер у гнома был ужасный, и он имел дурную привычку таскать кроликов за уши, так что не прошло и недели, как все от пего разбежались. Он как-то и Ушапа попробовал оттрепать за уши, но кролик вырвал у него клочок из бороды и так стукнул по ноге, что Руггедо зарёкся его трогать.

Ушан всё-таки остался с Руггедо: во-первых, он потешался, глядя на злого гнома, а во-вторых, Руггедо, боясь потерять единственного помощника, подкупал его подарками – каждый день он что-нибудь воровал в Изумрудном Городе и отдавал кролику. В свою очередь, кролик оказывал ему мелкие услуги и слушал его воркотню. Всё, чем была обставлена пещера, было украдено из разных домов Изумрудного Города. Двадцать семь диванных подушек Руггедо постепенно на-

таскал из дворца. Оттуда же происходил изумрудный фонарь. Каждый день Руггедо выходил в город и навещал кого-нибудь, делая вид, что пришёл по-хорошему в гости, а после его визитов у людей пропадали чашки, ложки, подсвечники и прочая мелкая домашняя утварь.

Игрушечное кресло-качалку, которое Руггедо упрямо величал своим троном, он украл у Бетси Боббин, девочки, которая жила во дворце Озмы. С большим трудом ему удалось протащить это кресло по подземному ходу. Деревянную куклу он стащил у Трот, другой Озминой подруги. Это была её любимая кукла. Её вырезал из дерева сам Капитан Билл, одноногий моряк, один из самых знаменитых граждан Страны Оз. Однажды они с Трот устроили пикник в Стране Мигунов, и там-то Капитан и вырезал ей эту куклу из маленького деревца с жёлтой корой, которое там росло. Капитан был человек старый и куклу сделал пемодную, но зато у неё руки и ноги хорошо гнулись в локтях и коленях, она могла стоять и сидеть. У неё были смеющиеся синие глаза и вздёргнутый носик, а её алые губки постоянно улыбались. Словом, кукла была очень милая и забавная. Капитан назвал её Пег. Трот нарядила её в красивое старинное платье, из-под которого виднелись длинные кружевные панталончики. Потом она решила, что Пег — слишком короткое имя,

и добавила к нему Милли, потому, объяснила она Капитану Биллу, что она такая милая. Все жители дворца очень полюбили играть с Пег Милли, всем она нравилась. Но однажды её забыли в саду, на куклу набрёл Руггедо и, злобно посмеиваясь, утащил под землю, в свою пещеру.

Если бы Трот знала, что её любимую куклу бьёт и обижает старый гном! Но девочка ничего не знала. Она искала свою куклу повсюду, пока не отчаялась. К счастью, Пег была сделана на совесть, иначе бы она давно распалась на куски от дурного обращения. Но она держалась, терпела злобные выходки гнома, и её милая мордашка по-прежнему весело улыбалась.

Но, конечно, быть единственной подданной такого злого короля нелегко даже деревянной кукле, и ежедневные побои оставили на ней следы. Носик у неё обломался, одна штанина кружевных панталончиков и оба рукава красивого платья оторвались. При кролике старый гном не тряс её слишком сильно, но без него Руггедо представлял себе, что эта кукла – его прежний дворецкий Калико, и издевался над ней вволю.

Когда Руггедо не был занят вытёсыванием на камнях своей истории или избиением куклы, он занимался рытьём новых подземных проходов и пещер, так что его главная пещера была окружена паутиной лазов

и каморок. В голове гнома прочно засела идея рано или поздно захватить Изумрудный Город, вернуть себе былую волшебную силу и тогда, превратив всех жителей города в покорных рабов, вернуться в свои старые владения и отнять трон Гномьего Королевства у Калико. Как именно добиться всего этого, он ещё не придумал, но не сомневался, что подземные ходы ему пригодятся. Так что он рыл и рыл.

А выходя на поверхность, он притворялся милым и добрым, делал вид, что очень доволен своей жизнью, и Озма думала, что он исправился. Своими замыслами он делился только с Ушаном, который мрачно качал головой и думал, что пора ему бросить службу у злого старика. Сам-то кролик был незлой, просто у него была слабость к красивым вещам, и ложки, чашки и прочие предметы, которые Руггедо таскал для него из Изумрудного Города, ему ужасно нравились. Он понимал, что всё это добыто нечестным путём, но ведь сам-то он работал на гнома честно, не ленился, поэтому внушал себе, что если «старый злюка» и ворует, его, Ушана, это не касается.

В глубине души он, конечно, понимал, что, помогая Руггедо, поступает неправильно, но по слабоволию никак не мог решиться уйти от него.

И сейчас, пока гном сидел в кресле, играл на аккордеоне и пел неприятным голосом отрывки старого гно-

мьего гимна, кролик предавался созерцанию своих сокровищ. Вся его нора была забита ими. Там были два блюда, украшенные изумрудами, золотой карандашик, дюжина фарфоровых чашек с блюдами, двадцать напёрстков, украденных из корзинок с шитьём у разных добрых горожанок, лоскутки шёлка, картинки и ещё много чего хорошего.

– Сколько у меня всего! – шептал кролик. – Скоро можно будет жениться и завести домашнее хозяйство.

Он взял в лапы пару красных шерстяных носочков, которые раньше принадлежали кукле одной девочки, и с восторгом залюбовался ими. Из всех краденых вещей, подаренных ему гномом, кролик больше всего ценил эти носочки – наверное, потому, что они ему были как раз. Собственно, это была единственная вещь, от которой была какая-то польза.

Завывания аккордеона наконец прекратились. Ушан решил, что его злобный хозяин отправился спать, и решил немного поразвлечься. Набросив на плечи шёлковый зелёный шарф, он стал красоваться перед зеркалом, представляя себе, что он придворный из дворца Озмы. Потом он сбросил шарф, сел на пол и стал надевать красные носочки. Но едва он успел натянуть один носок, как из пещеры Руггедо раздался громкий и пронзительный крик, от которого длинные ушки кролика стали торчком.

История Руггедо в шести камнях

– Ну что там ещё? – недовольно пробормотал Ушан и взял свечу.

Руггедо стоял на коленях перед качалкой.

– Сижу это я, – невнятно пробормотал он, – пою себе, играю и вдруг вижу в одном из камней на полу пещеры кольцо!

– Ну и что? – спросил кролик, нагибаясь и подтягивая свой драгоценный носочек.

– Как это «ну и что»? – завизжал гном. – Как это «ну и что», мозгляк ты несчастный! Ты посмотри, что я увидел, когда камень вынул!

Наклонившись рядом с гномом и капая горячим свечным салом ему за шиворот, Ушан посмотрел на небольшую выемку в каменном полу пещеры. Там лежала небольшая золотая коробочка. На её крышке драгоценными камнями была выложена надпись:

**«Глеггова шкатулка –
волшебные средства
на все случаи жизни».**

– Волшебная шкатулка! – воскликнул, заикаясь, Ушан и выронил свечку. – Ох вы носочки мои и чайные ложечки!

Руггедо ничего не сказал, но его красные глазки запылали злобным торжеством. Протянув руку, он достал шкатулку, прижал её к своему толстенькому животу и погрозил кулаком сводчатому потолку пещеры.

– Вот так! – торжествуя произнёс он свистящим шёпотом. – Вот теперь и посмотрим, что будет с вашим Изумрудным Городом. Волшебство-то теперь в моих руках!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Сэр Кофус и великаны

— Ох! — вздохнул сэр Кофус из Копуса, протягивая к огню свои закованные в броню ноги. — Ох, до чего же мне охота убить великана! Ну просто сил нет! Водятся в Стране Оз великаны, Дороти?

— А вы разве не помните конфетного великана? — засмеялась девочка, оторвавшись от вышивания (она вышивала носовой платочек для Озмы).

– Этот был не в моём вкусе, – ответил рыцарь, – хотя должен признать, что пуговицы с его рубашки весьма и весьма меня подкрепили.

– Еще есть Юп. Он-то великан не конфетный, а самый настоящий. Нет, великанов-то, я думаю, у нас много, только неизвестно, где их искать, – сказала Дороти, перекусывая нитку.

Кофус, наш любимый рыцарь,
великанов не боится, –

громко пропела Лоскутушка, спрыгнув со стула. – Ну почему вы не можете спокойно сидеть дома, дорогой рыцарь, и радоваться жизни вместе с нами?

– Ты не понимаешь, Лоскутушка, – серьёзно ответила Дороти. – Сэр Кофус – настоящий рыцарь, он просто обязан ходить в дальние походы и убивать драконов и великанов.

– Это чистая правда, леди Лоскутушка! – воскликнул сэр Кофус, ударив себя в грудь. – Хватит мне ржать в бездействии! Завтра же я, испросив позволения Озмы, отправлюсь в поход на поиски великанов.

– Я бы пошёл с тобой, только я обещал Озме помочь сосчитать изумруды в королевской сокровищнице, – сказал Страшила. Он явился в Изумрудный Город из своей золотой башни в форме кукурузного початка, чтобы провести недельку с друзьями.

Очень просто великану человека проглотить,
и гораздо безопасней их стороной обходить, —

хихикнула Лоскутушка, скорчив рыцарю гримасу.

— Вздор! — отмахнулся сэр Кофус. Поднявшись с зелёного кресла, он зашагал взад-вперёд по комнате, грохоча доспехами.

Все стали рассказывать истории про великанов, которые они читали или слышали. Трот и Бетси Боббин сидели на диване, держась за руки, а Тотошка, маленький пёсик Дороти, прижался к ноге своей хозяйки. При каждом новом рассказе шерсть у него на спине вставала дыбом. «В другое время я бы послушал про великанов, но на ночь-то глядя зачем про них рассказывать?» — думал он. В углах комнаты плясали тени, и собачке было страшно.

Это был вечер того самого дня, когда Ругтедо обнаружил волшебную шкатулку. Большая часть обитателей дворца уже удалилась на покой. Но несколько близких друзей принцессы Дороти собрались в её уютной гостиной, чтобы вспомнить старые времена. Это был очень интересный и необычный народ — не те люди, которых ожидаешь встретить в королевском дворце, даже в волшебной стране. Сама Дороти, до того как стала принцессой Страны Оз, была простой маленькой девочкой из Канзаса. В Страну Оз она попала

случайно, но ей здесь так понравилось, что она решила здесь поселиться.

Трот и Бетси Боббин тоже были обыкновенными человеческими девочками из Соединённых Штатов, в Страну Оз они попали из-за кораблекрушения. Озма, маленькая принцесса-фея, правительница волшебной страны, предложила им остаться. У каждой из них были свои апартаменты во дворце. Тотошка явился вместе с Дороти. А все остальные были существами более или менее волшебными.

Самым любимым другом Дороти был Страшила. Он раньше работал вороньим пугалом на кукурузном поле и был набит соломой. Когда-то Дороти встретила его на поле, сняла с шеста, к которому он был привязан, и привела в Изумрудный Город, а Волшебник Страны Оз подарил ему замечательные мозги.

Тикток был забавным медным заводным человечком. Он мог прекрасно думать, говорить и действовать, если его вовремя завести. Сейчас он как раз рассказывал очень страшную и интересную историю про великана. Что касается Лоскутушки, то это была тряпичная кукла – её сшила жена одного чародея из пёстрых лоскутков. Она ожила благодаря волшебному порошку. Её волосы были сделаны из ниток, а вместо глаз сверкали серебряные пуговицы, и вся она была такая весёлая и забавная, что без смеха на неё было не-

возможно смотреть. Голова у бывшей куклы была набита смешными стишками. С ней было так весело, что Озма и её пригласила жить во дворце вместе с прочими знаменитостями.

Сэр Кофус из Копуса появился в Изумрудном Городе не так давно. Рыцарь был так стар, что никто не мог толком сосчитать, сколько же ему лет. Он родился ещё во времена короля Артура, а в Страну Оз попал по заклинанию одного злого волшебника, которого прогневил. Он жил в плену у копуш в Копусе – самом скучном городе на свете. Дороти нашла его и с помощью Трусливого Льва вызволила из плена.

Поскольку в Изумрудном Городе сэр Кофус был единственным рыцарем, все любили его и им восхищались. Даже Зеленобородый Солдат, который в единственном числе являлся Непобедимой Армией Страны Оз, – даже он при встрече с рыцарем неукоснительно отдавал ему честь. Да и сама Озма чувствовала себя спокойнее с тех пор, как сэр Кофус поселился во дворце. Он был доблестен и отважен и одинаково вежлив со всеми, от Озмы до дворцовой судомойки.

Пока я вам это всё напоминаю, Тикток дорассказал свою историю о трехногом великане из Страны Эв.

– А где находится эта страна? – спросил сэр Кофус, подсаживаясь поближе к Тиктоку.

– Эв, – начал Тикток, как всегда спокойно и обстоятельно, – лежит к северо-востоку от нас, по другую стор-рону Пог-ги... – Раздалось какое-то жужжание, потом щелчок, и механический человек неподвижно застыл, глядя на рыцаря остановившимися глазами.

– Бельной Пустыни, – договорил за него Страшила, подошёл и заботливо завёл приятеля маленьким ключиком, который тот всегда носил с собой.

– Бельной Пустыни... – как ни в чём не бывало продолжал Тикток.

– Где раньше жил Гномий король, – затараторила Бетси Боббин, нетерпеливо подпрыгивая на мягком диване, – в горных подземельях Страны Эв, и он загнал нас в трубу и хотел расплавить тебя в плавильном тигле, правда, Тикток?

– Он был плохой и злой, – согласился Тикток.

Злой Руггедо стал хорошим –
изменился, говорят,
только я ему не верю,
у него недобрый взгляд, –

пропела Лоскутушка, которой надоело молча сидеть и слушать рассказы про злых великанов.

Но сэра Кофуса именно великаны интересовали больше всего, и он не дал разговору уйти в сторону.

– Значит, я отправляюсь в Страну Эв! – заявил он, поднимая меч. – Завтра же отбываю туда. Обязательно сражусь с этим чудовищем. Так ты говоришь, Тикток, что он-высотой с целую гору? А я гор не боюсь! Я, рыцарь Кофус из Копуса, убью этого великана!

– Да здравствует победитель великанов! – закричала Лоскутушка и перекувырнулась, едва не свалившись в камин.

– А не пора ли нам спать? – сказала Дороти, чувствуя неясную тревогу. Ей уже несколько минут казалось, что она слышит какие-то непонятные звуки. Конечно, великанам поблизости было неоткуда взяться, но всё же лучше, чувствовала она, отложить разговоры о них до утра.

И в эту самую минуту раздался ужасный шум. Погас свет, стены дворца затряслись, стала падать мебель. С ужасающим металлическим грохотом закованный в латы сэр Кофус повалился на Тиктока. Упали и девочки, и Страшила, и Лоскутушка. Всё полетело кувырком.

– Ураган! – воскликнула Дороти. Она хорошо знала, что такое ураган, они случались в Канзасе, и как раз один из таких ураганов принёс её в Страну Оз.

– Великаны! – закричала Бетси Боббин, хватая Трот за руку.

Волшебник Страны Оз старался, как мог, успокоить испуганных друзей. Он сказал, что нет никаких осно-

Глава седьмая

ваний для паники, скоро, без сомнения, выяснится, в чём дело. Но в общем шуме его спокойные и разумные слова были почти не слышны.

Все что-то говорили, и никто не слышал остальных. Дворец качался и трясся, и изо всех его покоев доносились стуки, крики, визг и треск ломающейся мебели.

– Мы летим! Весь дворец летит по воздуху! – крикнула Дороти. И потеряла сознание, потому что изумрудные настенные часы и сразу три пейзажа обрушились ей на голову.

Что же случилось? Никто не знал. Дороти, Трот и Бетси Боббин упали в обморок. Страшила и сэр Кофус лежали на полу и никак не могли расцепить руки и ноги.

Во дворце царило общее смятение. Только Волшебник был спокоен. Он улыбался.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Изумрудный Город в беде

Зеленобородый Солдат не торопясь доел свой завтрак, причесал бороду, нацепил медали и торжественно вышел из своего домика у садовых ворот.

– Вперёд, шагом марш! – скомандовал он сам себе (а больше-то и некому было командовать, ведь вся Непобедимая Армия Страны Оз состояла из него одного, так что он был и рядовым, и генералом одновременно)

и послушно зашагал вперёд. Каждый день он являлся к Озме за распоряжениями. Миновав купу деревьев, отделявшую его домик от дворца, Зеленобородый Солдат в изумлении застыл на месте.

– Стой! Рассыпся! – прокричал он сам себе и в ужасе схватился за бороду. – Мамочки! – Он протёр глаза и ещё раз посмотрел вперёд. Да, великолепный дворец, украшенный изумрудами, исчез! Исчез бесследно и бесповоротно, и ни единого золотого кирпича из кладки не осталось, словно его тут никогда и не было. Дрожа всем телом, Солдат, он же Непобедимая Армия, подошёл поближе. Перед ним простирался котлован – глубокая впадина в земле, точно повторяющая форму исчезнувшего дворца. Бросив единственный взгляд на громадную яму, Солдат повернулся и помчался по саду, словно зелёная комета.

Он решил поднять тревогу, что и сделал наилучшим образом. Он стучал в окна, барабанил в двери, он мчался по спящему городу, как вихрь. Через пять минут в городе не осталось мужчины, женщины или ребёнка, кто бы не знал о происшедшем несчастье. Все в панике бросились в дворцовый сад. Одни, задрав головы, смотрели в небо, глаза других были прикованы к чёрной яме. Некоторые метались по парку как безумные, пытаясь найти хоть какие-то следы исчезнувшего дворца.

– Что же нам делать? – стонали горожане. Они были повергнуты в ужас внезапным исчезновением своей любимой маленькой правительницы, Волшебника и самых именитых граждан страны. Жители Изумрудного Города были мирными, добродушными людьми и во всем слушались Озму и её советников – а теперь и слушаться было некого!

Наконец один старый жевакинец, старожил Изумрудного Города, по имени Унк Нунки, вышел из толпы и обратился к согражданам. Был он человек немногословный, но мудрый и пользовался всеобщим уважением. Когда он вышел вперёд, все приготовились слушать, что он скажет. Но Унк заговорил не сразу. Сначала он погладил свою длинную бороду, потом вытянул в сторону юга длинный костлявый палец и сказал всего только одно слово:

– Глинда!

Все как один вздохнули с облегчением. Ну конечно! Надо обо всём рассказать Глинде. Прочему они сами до этого не додумались? Трижды ура в честь Унка Нунки!

Глинда, кто не знает, – это Добрая Волшебница. Никто в Стране Оз не владеет волшебством лучше, чем Глинда, но она пользуется им только для того, чтобы помочь тем, кто попал в беду. Вообще-то всякие чародеи и колдуны причинили в разное время немало вре-

да стране, поэтому Озма издала указ, запрещающий любое чародейство и волшебство – всем, кроме Глинды и Волшебника, потому что эти двое уж точно никогда бы не воспользовались своими способностями во зло. Но даже в волшебной стране встречаются нарушители королевских законов. Вот и в данном случае все, конечно, понимали, что несчастье вызвано чьим-то волшебством.

За Глиндой снарядили Непобедимую Армию. К счастью, королевские конюшни не исчезли вместе с дворцом, так что Зеленобородому Солдату не было нужды топтать пешком. Он сел верхом на Деревянного Коня (бывшие козлы) и поскакал во весь опор, только зелёная борода по ветру развевалась. Он даже не задержался, чтобы попрощаться с друзьями, а напрямик направил своего скакуна к Глинде.

Деревянный Конь раньше был обыкновенными плотницкими козлами, пока его не оживили волшебным порошком и не подковали золотыми подковами на все четыре ноги. Теперь это был замечательный верховой конь, которого никто в Стране Оз не смог бы обогнать. Он никогда не уставал и не нуждался в пище. Теперь же, когда ему объяснили, что исчез дворец вместе с его любимой маленькой хозяйкой, Деревянный Конь почти летел. Он был предан Озме всем своим любящим деревянным сердцем.

Не прошло и часа, как они достигли южной части Страны Куадлингов и впереди показался сверкающий мраморный дворец Глинды. Как только красавица Волшебница услышала рассказ солдата, она тут же поспешила к своей волшебной книге. Это самая драгоценная книга Страны Оз, потому что в ней каждый день появляются новые строки – сообщения о том, что происходит в мире и за его пределами. Правда, новости заносятся в книгу довольно кратко, без подробностей. Книга эта лежит на золотом столе, прикованная к нему двенадцатью золотыми цепями для сохранности.

Глинда последнее время была очень занята и уже несколько дней не заглядывала в волшебную книгу,

а в ней, конечно, появилось немало новых записей. Сейчас Волшебница быстро пролистывала страницы, где сообщалось о многочисленных автомобильных катастрофах в Соединённых Штатах. Наконец она увидела три записи, сделанные красным шрифтом и, следовательно, имеющие отношение к Стране Оз.

Первая новость казалась не особенно важной. Она состояла в том, что принц Пампердинка держит путь в Изумрудный Город. А вот два других сообщения заставили Глинду задуматься.

Одно из них гласило: «Найдена Глеггова шкатулка с волшебными средствами на все случаи жизни». Другое было ещё короче: «У Руггедо что-то на уме». Глинда ещё полистала книгу, но больше в ней новых сообщений красным шрифтом не оказалось. Со вздохом Волшебница повернулась к Зеленобородому Солдату.

– К этому явно имеет отношение бывший Гномий король, – сказала она. – И так как последний раз его видели в Изумрудном Городе, я немедленно отправляюсь туда.

Отправив Деревянного Коня домой налёжке, Глинда вместе с Зеленобородым Солдатом быстро домчались до Изумрудного Острова по воздуху на колеснице, запряжённой лебедями. Опустившись на землю в дворцовом парке, они увидели собравшуюся у Источника

Забвения большую толпу. Пламенную речь держал бакалейщик.

Глинда вздрогнула, увидев страшную яму на месте красивого Озминого дворца. Все разом бросились наперебой объяснять ей, что случилось, так что пришлось Волшебнице взмахом руки потребовать молчания.

– След! – прошептал ей на ухо Унк Нунки, стоя на цыпочках. Глинда взглянула туда, куда он показывал, и увидела громадную вмятину в земле. Это был отпечаток исполинской ноги, растоптавшей цветочные клумбы.

– Отпечаток ноги! – воскликнула изумлённая Глинда.

– Вот именно! – Унк Нунк решительно тряхнул головой, нахлобучил на глаза шляпу и заключил: – Великан!

– В самом деле! Здесь прошлась нога великана! – согласилась Глинда.

– Что же делать? Что же нам делать? – восклицали растерянные обитатели Изумрудного Города, размахивая руками.

– Прежде всего надо найти Руггедо, – приказала Глинда, внезапно вспомнив таинственное сообщение волшебной книги. Горожане поспешили к домику, где, как они считали, жил гном. Они обыскали дом от погреба до чердака, но, естественно, злого гнома и след простыл. Так как никто не знал о подземном ходе, иду-

щем из погреба, никому не пришло в голову искать под землёй.

Глинда же, сев на золотую садовую скамейку, погрузилась в размышления. К ней подошёл по зелёной лужайке опечаленный Весёлый Верблюша, опустился на колени и стал умолять спасти сэра Кофуса. Верблюшу и недоверчивого Дромадёра сэр Кофус встретил во время последнего приключения, и они очень полюбили рыцаря. Вскоре перед Глиндой выстроились все живущие во дворце животные – мул Хэнк грустно ржал, а Голодный Тигр обещал съесть всех, кого сможет поймать, если что-то случится с тремя девочками.

– Очень сомневаюсь, что мы когда-нибудь увидим их снова, – простонал Дромадёр, прислоняясь к дереву.

– Сомневалка, дорогой, ну как ты можешь так говорить? – залился слезами Верблюша.

– Не шумите так, – попросила Глинда, – а то я забуду всё своё волшебство. Мне надо подумать, как изловить великана, укравшего дворец.

Глинда вспомнила и пересчитала по пальцам всех известных ей великанов, обитающих в четырёх частях Страны Оз. Нет! Ни один из них не мог этого сделать, ни у кого не хватило бы для этого сил. Это наверняка был какой-то чужой великан, явившийся издалека.

Когда горожане вернулись с сообщением, что Руггедо исчез, Глинда забеспокоилась ещё больше. Однако

Глава восьмая

она постаралась скрыть тревогу и попросила горожан разойтись по домам и вернуться к своим обычным занятиям. Она поручила Зеленобородому Солдату зорко следить за парком и пообещала вернуться вечером, когда придумает, как найти дворец; после этого села в свою колесницу и улетела на юг. Весь день она провела в библиотеке, читая подряд все книги про великанов. До поздней ночи горел в её башне огонь. Глинда просматривала волшебные книги в поисках указаний.

К странице 88.

Руггедо представлял себе, что Пег – его прежний дворецкий Калико, и издевался над ней вволю.

К странице 106.

Зеленобородый солдат сел верхом на Дервянного Коня
и поскакал во весь опор.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Что наделало волшебство

В волшебной книге была написана чистая правда: у Руггедо действительно кое-что было на уме. Чтобы понять, что же произошло с дворцом и его обитателями, нам следует вернуться к бывшему Гномьему королю. Мы помним, что он по случайности обнаружил Глеггову шкатулку с волшебными средствами на все случаи жизни.

Всю ночь Руггедо пытался открыть шкатулку. Но, как он ни старался, вертя её и так и эдак, шкатулка открываться не желала.

– Шёл бы ты лучше спать, – посоветовал Ушан, шмыгая по кроличьей привычке носом. – Мало ли какое волшебство здесь скрыто. Еще взорвёмся, чего доброго!

– Дурень! – огрызнулся Руггедо. – Я, правда, не имею понятия, кто такой Глеет, но уж до его волшебных секретов доберусь непременно. Хоть сто лет провожусь с этой шкатулкой, но обязательно её открою.

– Как хочешь! – Ушан отошёл подальше и поднял лапу. – Как хочешь, моё дело предупредить. Я считаю, что связываться с волшебством опасно.

– Можешь держать своё мнение при себе, оно меня не интересует, – презрительно ответил гном, продолжая колотить по крышке шкатулки.

– Бесполезно его убеждать, – вздохнул кролик, нервно дёргая ухом. – Уберусь-ка я отсюда подобру-поздорову, пока он не довёл нас до беды.

И он забился в свою норку и заснул.

На следующее утро Ушан открыл дверь в большую пещеру с превеликой осторожностью. Руггедо спал на полу, подложив золотую шкатулку под голову, а Пег Милли, раскинув деревянные руки и ноги, валялась в углу.

– Опять он тебя тряс со злости, – прошептал полный негодования кролик. – Как будто ты виновата,

что у него коробка не открывается. Ничего, Пег, я решил сегодня уйти отсюда, и, клянусь моими ушами, ты уйдёшь со мной.

Ушан поднял бедную куклу с полу и сунул её под мышку. Показалось ему или улыбка на деревянном лице стала ещё шире и сердечнее? У кролика даже сердце быстрее забилося от радости. Он прокрался в свою норку и, разложив на земле простыню, стал увязывать в неё свои сокровища. Куклу он пока посадил в креслице и время от времени успокаивающе ей кивал.

– Скоро нас тут не будет, дорогая, – говорил он ей, словно она была живая и могла его понять. Она часто казалась ему живой. – Пойдем к Озме. Интересно, что она скажет об этих волшебных средствах.

Кролик так увлёкся, что не расслышал зова Руггедо. А в следующую минуту разъярённый гном появился на пороге.

– Что это значит? – сердито закричал он, показывая на готовый узел с добром, и так топнул ногой, что Пег Милли упала с кресла на пол, а вся мебель подпрыгнула, как живая.

Кролик обернулся.

– Это значит, что я от тебя ухожу насовсем, злобное ты чудище! – храбро воскликнул он, прижав уши к голове. – Насовсем, понимаешь?

Он схватил куклу в одну лапу, а узел в другую и попытался прошмыгнуть мимо гнома. Но Руггедо не рас-

терялся. Он мгновенно выскочил за дверь и запер её на ключ. Ушан слышал, как он для верности заваливает дверь камнями.

– Вот как! Ты, значит, решил предать старого Руггедо! Решил всё рассказать Озме и получить награду за предательство? Не выйдет! Посиди-ка взаперти да подумай о своём поведении! – прокричал гном в замочную скважину.

У кролика оказалось много времени для раздумий, потому что Руггедо за целый день ни разу не подошёл к двери. При каждом звуке бедный кролик подпрыгивал – он боялся, что гному удалось открыть шкатулку. Для поддержания духа он разговаривал с куклой, и её безмятежная улыбка очень его успокаивала.

– Можно, конечно, прокопать ход наружу, но ведь копать придётся так долго! Ну и положение! Но, может быть, он к ночи утихомирится.

Весь долгий день из большой пещеры доносились звуки ударов, толчки и злобное ворчание.

– Хорошо, что ты не нуждаешься в еде, милая Пег, – вздохнул кролик ближе к вечеру, уныло жуя чёрствую лепёшку, которую нашёл под письменным столом. – Тебе будет жалко меня, если я умру с голоду? То есть я не умру, конечно, в Стране Оз никто не умирает, но вечные мучения от голода тоже очень противная штука.

Кролику показалось, что кукла слегка качнула головой, словно сказала:

«Не волнуйся, дорогой Ушан, долго голодать тебе не придётся, потерпи ещё немного».

На самом деле, конечно, Пег ничего не сказала, но кролик догадался по её улыбке, что она подумала именно это.

В норе было жарко и душно, и, хотя через щель в потолке туда просачивался слабый свет, веселья он не прибавлял. Наконец наступила ночь, и стало ещё хуже. Ушан, пошарив в столе, нашёл один-единственный огарок свечи и зажёл его, но огарок был очень короткий и скоро догорел. Кролик с куклой очутились

в полной темноте. Пег Милли глядела в темноту всё так же весело, но кролик, усталый от волнений и напуганный, забылся тяжёлым сном.

Тем временем Руггедо продолжал возиться с волшебной шкатулкой. Он начал терять терпение. Как он ни бил по крышке, она не только не открывалась, но даже ни малейшей царапины не появилось на её блестящей золотой поверхности. Гном даже бросал шкатулку на пол и сам прыгал на неё, но всё было напрасно. Руггедо ничего не ел целый день и к вечеру совершенно озверел от ярости. Его маленькие глазки светились красным, как раскалённые угли, длинные волосы встали дыбом и потрескивали от переполнявшей его злости, а с языка то и дело срывались глухие гномьи проклятия. Да и как ему было не злиться, когда волшебные секреты, таящиеся в шкатулке, без сомнения, могли отдать всю Страну Оз в его власть, а он – кламп карруга! – никак не мог до них добраться. Под конец он изо всех сил наподдал ногой по шкатулке, очень больно ушибся и в бессильной злобе запрыгал на одной ноге, чувствуя усталость и отчаяние.

Рухнув на пол, он несколько минут лежал неподвижно. Потом вскочил, схватил шкатулку и с силой швырнул её в каменную стену пещеры.

– Вот тебе! – злобно завопил он. И тут произошло чудо.

Вспыхнул яркий свет. Шкатулка медленно отлетела от стены и плавно приплыла по воздуху прямо в руки гнома. Она была открыта.

Руггедо так и сел на пол, вытаращив глаза.

Сверху в шкатулке лежали на подставке четыре золотых флакона с ярлычками. На первом было написано: «Жидкость для полётов», на втором: «Мазь для исчезновения». Надпись на третьем флаконе гласила: «Глеггов мгновенно увеличивающий эликсир». А на четвёртом ярлычке стояло: «Укрепитель для волос Спайка».

Руггедо радостно потёр руки и вытащил подставку с четырьмя флаконами. В следующем отделении лежал крошечный медный чайничек, спиртовка и пакет с надписью: «Чудо-чай тройного действия». Гному не терпелось добраться до следующих сокровищ, так что на чайный набор Глегга он бросил только беглый взгляд. На дне шкатулки он увидел две коробочки. Подняв первую, он прочёл на ней надпись: «Ответ на любой вопрос. Трижды встряхните перед новым вопросом».

— Великий Грампус! — воскликнул гном, не помня себя от счастья. — Вот это находка!

Он так взволновался, что у него задрожали руки, и он долго не мог разобрать надпись на второй коробочке. Наконец он прочёл: «Оживляющие лучи. Возвращают жизнь любому существу, утратившему её силой чар, заклинаний и колдовства».

Да, каждый бы дорого дал за такую находку! Гном нетерпеливо переводил глаза с флаконов на коробочки, не зная, с чего начать. И жидкость для полётов, и мазь для исчезновения могут, конечно, очень ему пригодиться, но потом, когда он уже завоюет Страну Оз. А для её завоевания нужно, он это чувствовал, волшебство посильнее. Далее его внимание привлёк флакон с «Укрепителем для волос». Любой укрепитель или усилитель чего бы то ни было, ясное

дело, мог пойти ему только на пользу, поэтому гном не задумываясь открыл флакон и нанёс жидкость на волосы, тем временем вперив взгляд уже в четвёртый флакон. Но тут же он закричал от боли и сунул палец в рот. Потом в тревоге подскочил к небольшому зеркалу, висящему на стене. То, что он там увидел, было так ужасно, что гном и сам испугался: каждый волос у него на голове превратился в острый железный шип. Гном в сердцах швырнул бутылку на пол, но тут же сообразил, что ведь он те-

перь может колоть врагов этими острыми шипами. Эта мысль его развеселила, и он вернулся к волшебной шкатулке.

– Мгновенно увеличивающий эликсир, – пробормотал он, осторожно вертя флакон в руках. – Это снадобье, стало быть, сделает меня выше ростом. А если я буду выше ростом... если я стану выше ростом...

Руггедо прищёлкнул пальцами и запрыгал по пещере. Он уже хотел сразу вылить содержимое флакона на себя, как вдруг ему пришло в голову, что, может быть, лучше всё-таки сначала испытать действие волшебного средства на ком-то другом. Но на ком?

Он окинул взглядом пещеру. Потом вспомнил Пег Милли. Да, пожалуй, он сначала капнет немного жидкости на деревянную куклу и посмотрит, что будет. Он повернул ключ в замке и осторожно вошёл в норку Ушана. Не разбудив кролика, он вытащил деревянную куклу, прислонил её к стене, откупорил флакон с увеличивающей жидкостью и пролил две капли на голову куклы. Она была ростом чуть поменьше самого Руггедо, но как только капли волшебного эликсира коснулись её головы, кукла мгновенно увеличилась в размерах. Теперь она была ростом примерно с десятилетнюю девочку. Это произошло мгновенно, так что кукла потеряла равновесие и повалилась на Руггедо, а так как её вес увеличился соответственно росту, она чуть не раздавила гнома.

– Отпусти меня, деревяшка! – завопил гном. Но Пег ведь не могла двигаться по собственной воле, так что гному пришлось самому выкарабкиваться, что ему удалось с большим трудом. Он хотел было по старой привычке как следует потрясти её в наказание, но, так как она была теперь гораздо больше его самого, это было не так-то просто.

– Ну, во всяком случае, средство действительно увеличивает, – вздохнул Руггедо, потирая одной рукой нос, а другой поясницу. – Но кукла-то неживая, а вот как оно на живое существо, интересно, подействует?

Испытаю-ка я его и на этом глупом кролике, – решил он и снова прокрался в каморку Ушана.

Каморкой, собственно, его жилище показалось бы нам – оно по площади было примерно равно семи квадратным футам, что для нормального кролика больше чем достаточно. Но как только две капли волшебной жидкости коснулись кроличьей шкурки – бамс! – Ушан перестал быть обыкновенным кроликом. Он стал необыкновенным кроликом шесть футов ростом и теперь едва помещался в своей норе: голова его упиралась в одну стену, а хвост – в противоположную. Причём он даже не проснулся. Руггедо еле выбрался из каморки, с трудом протиснувшись мимо громадного кролика.

Хихикая от радостных предчувствий, гном кинулся к волшебному флакону. Теперь он знал, что делать. Он выберется наружу, взяв с собой волшебную шкатулку, а там с помощью увеличивающего эликсира превратится в великана. А уж после этого завоевать Страну Оз будет проще простого.

Теперь, когда Руггедо уверился, что всё будет хорошо и просто, он не торопился. Ему захотелось получше рассмотреть всё содержимое шкатулки. Он нанёс немного мази для исчезновения на уголок одной из своих диванных подушек. Подушка мгновенно исчезла. Оживляющие лучи очень заинтересовали гнома,

но попробовать их было не на чем – ведь поблизости не было ни одного живого существа, лишённого жизни посредством колдовства. Во всяком случае, так думал Руггедо. Тут его взгляд упал на маленькую коробочку, которая, если верить надписи, отвечала на любые вопросы. Он решил обратиться к ней за советом.

– Как испытать действие оживляющих лучей? – спросил он и встряхнул коробочку три раза.

Сначала ничего не произошло. Потом гном при свете изумрудного фонаря увидел, что на крышке коробочки появляются буквы, складывающиеся в надпись.

Надпись была совсем короткая: «Направь на Пег». Даже не подумав, что это значит, почему именно на Пег следует направить лучи, любопытный гном раскрыл коробочку с лучами и подержал её над головой деревянной куклы.

Несколько секунд – мы с вами успели бы досчитать до десяти – Пег лежала совершенно неподвижно. А потом, скрипя деревянными суставами, кукла вскочила на ноги.

– Вот это да! – воскликнула Пег Милли и неуклюже подпрыгнула. – Я ожила! Я живая, живей некуда!

Она пошевелила одной рукой, потом другой, потом неловко, с усилием, повернула голову.

– Я могу ходить! – воскликнула она. – И даже бегать!

И Пег весело забегала по пещере, радостно поскрипывая суставами.

При первом же движении ожившей куклы Руггедо в страхе отпрыгнул и забился за камень. Железные колючки, в которые превратились его волосы, встали дыбом у него на голове. Слишком поздно он понял свою ошибку! Это громадное деревянное существо, бегающее по его пещере, было опасно. Ведь кукла была намного крупнее и сильнее его – теперь она могла бы избить его. И зачем он только решил испытать эти лучи! И собственно, почему кукла ожила?

Гном дождался, когда бегающая Пег окажется в самом дальнем углу, бросился к волшебной шкатулке, быстро засунул в неё все флаконы, коробочки и чайный набор и бросился к подземному ходу, ведущему наружу, так быстро, как только позволяли его маленькие кривые ножки.

Но он не успел убежать. Пег услышала его шаги и бросилась за ним.

– Пусти! Отстань! – завизжал Руггедо.

– Ах, это же старый гном! – воскликнула удивлённая Пег. – Злой старый гном, который всё время тряс и бил меня. Какой он, оказывается, маленький! Я могу поднять его одной рукой! – И она протянула руку к гному.

– Отстань! – завизжал гном, ныряя за камень. – Уйди, пожалуйста, миленькая, хорошая! – добавил он ласково. – Я ведь тебя очень мало тряс, и совсем не сильно.

Пег Милли приставила деревянный палец ко лбу и внимательно посмотрела на Руггедо.

– Я начинаю вспоминать... – медленно сказала она. – Ты нашёл волшебную шкатулку. Ты хочешь причинить вред Озме и завоевать нашу страну. Шкатулку нельзя оставлять у тебя.

Она протянула руку и вытащила Руггедо из-за камня. Из последних сил гном вырвался.

– Помогите! Помогите! – завопил он, бросаясь к противоположному углу. – Караул! На помощь!

Спящий в своей норе Ушан вздрогнул и проснулся. Он хотел вскочить на ноги, но чуть не расшиб себе голову о ставший слишком низким для него потолок. Ничего со сна не понимая, кролик бросился к выходу и, конечно, снова ушибся – он ведь ещё не знал, что стал намного больше. Но поскольку Руггедо продолжал вопить и звать на помощь, Ушан кое-как прополз в дверь и прыгнул в пещеру. Увидев, что большая Пег гоняется за маленьким Руггедо, он без сил привалился к стене, не зная, что и думать.

– Мосочки нои и лайные чожечки! – пролепетал он. – Она живая! А он стал совсем крошечным!

Но тут же кролик радостно воскликнул:

«Эх, вот я ему сейчас задам!» – и присоединился к погоне.

– Я его поймаю! – кричал он. – Я его поймаю, Пег, милая, и он заплатит за то, что бил и тряс тебя! Я ему пальчики-то кривые отдамлю!

– Не надо, Ушан, не делай ему больно! – воскликнула Пег, останавливаясь. – Я на него не сержусь. Он же гном, они все такие.

– Вот и кролики такие! – упрямо ответил Ушан, не останавливаясь. – Раз я сказал, что отдамлю ему пальчики, значит, отдамлю!

Старый гном пыхтел, как паровоз. Он понимал, что никуда не денется, вдвоём Пег с Ушаном, конечно, вот-вот его поймают. И тут у него в голове блеснула идея. Не останавливаясь, он сунул руку в волшебную шкатулку, которую держал очень крепко, и вытащил флакон с увеличивающим эликсиром. Вытащив пробку, он вылил содержимое себе на голову – всё, до последней капли!

Сначала гном раздался вширь – едва не раздавив Ушана и Пег, которых прижал к стене пещеры. С хриплым криком кролик успел втащить Пег в свою нору, где они вдвоём еле поместились, согнувшись в три погибели. Это было как раз вовремя, потому что Руггедо продолжал расти. Скоро в пещере не осталось для него места, чтобы расти вширь. Тогда он стал увеличиваться в росте – это было больно, он стонал, но рос

и рос, пока не упёрся головой в потолок. Ещё мгновение – и его голова с ужасным шумом пробила толстый слой земли. Он неудержимо рос дальше.

Потому-то Дороти и показалось, что на дворец налетел ураган! Ведь дворец Озмы располагался прямо над пещерой. Твёрдые и острые шипы на голове громадного гнома вонзились в фундамент дворца и вознесли его к облакам! Руггедо рос до тех пор, пока его рост не достиг трёх четвертей мили!

Как бы ни были напуганы обитатели дворца, больше всех напугался сам Руггедо. Ощущать себя великаном было очень непривычно, а таскать на голове большой дворец с многочисленными обитателями было ещё непривычнее. Перестав расти, он в первую очередь попытался снять дворец с головы, но не тут-то было: громадные железные шипы плотно завязли в фундаменте, и дворец сидел на голове прочно, как тесная-претесная шляпа.

Руггедо в испуге бросился бежать. Вы, конечно, и сами понимаете, что бегущий великан – это не бегущий гном, каждый шаг у него длиной с полмили, всё вокруг дрожит, как при землетрясении. А что касается бедных обитателей дворца, то их трясло, как монетки в копилке, которую встряхивает нетерпеливая рука.

Охваченный ужасом Руггедо бежал куда глаза глядят, не разбирая дороги, но ноги сами понесли его

в сторону прежних владений. Очень скоро он добрался до маленькой Страны Угабу, которая находится на крайней северо-западной оконечности Страны Оз, ближе всего к Гномьему Королевству.

Страна Оз, как мы помним, окружена полосой Погибельной Пустыни, где всё живое гибнет. Но как раз в этом месте пустынная полоса очень узка, так что громадному Руггедо ничего не стоило враз её перешагнуть. Ещё минута, и гигантский гном, пыхтя, как вулкан перед извержением, уселся на одну из самых высоких гор в Стране Эв.

Большое счастье, что он за время своего безумного бега не раздавил ни одного города. Правда, несколько лесов он по дороге всё же сокрушил, да ещё сшиб несколько десятков заборов и изгородей.

– Ой-ой-ой, бедная моя голова! – стонал гигантский гном, раскачиваясь взад-вперёд. Он, похоже, забыл о том, что собирался завоевать Страну Оз. Он чувствовал себя просто ужасно, из-за торчащего на голове дворца голова у него страшно болела.

Так он и сидел – страшный великан, озарённый лунным светом. Не думая о завоеваниях, он стонал и хныкал от боли.

Да, в волшебной книге Глинды правильно было написано, что у Руггедо что-то на уме. На уме у него был дворец Озмы – так-таки и стоял на его ко-

варном уме и давил на него с каждой минутой всё сильнее.

А во дворце царило смятение. Рутгедо тряс головой, которую мучила боль, а Озму и её гостей бросало из стороны в сторону, словно под сильнейшими порывами ветра.

Да, наделала дел Глеггова шкатулка! И кто он такой, этот Глегг?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Пег и Ушан спешат на помощь

Пег с Ушаном долго не могли прийти в себя после ужасного толчка, сотрясшего землю во время стремительного роста Руггедо. Они лежали, прижавшись друг к другу, в тесной камерке, не шевелясь и едва дыша.

– Что-то... что-то зоипрошло... – пролепетал наконец кролик.

– Слово странное, но я, кажется, поняла, что ты хочешь сказать, – ответила деревянная кукла, осторожно поднимая голову. – Что-то явно произошло. По-моему, Руггедо взорвался.

– Это всё волшебная шкатулка, – печально простонал Ушан. – Я так и знал, что она взорвётся. Слушай, Пег, а почему здесь так тесно?

– Не знаю, – вздохнула кукла. Ни Пег, ни Ушан ещё не поняли, что оба выросли. – Давай скорее выберемся на землю и посмотрим, что стало с Руггедо.

Кое-как, с большими трудностями они по очереди протиснулись в дверь.

– Ой, да тут звёзды! – воскликнула Пег Милли, восторженно захлопав в деревянные ладоши. – Настоящие звёзды!

Потолок подземной пещеры исчез, и над головой куклы и кролика мерцали прекрасные созвездия Страны Оз.

– И стены стали гораздо ниже, – удивился кролик. – Слушай, по-моему, если хорошенько разбежаться, я смогу отсюда выпрыгнуть. И тебя вынесу. Бопопруем?

– А ты ничего не путаешь? – спросила кукла. – По-моему, надо говорить «попробуем».

– Вот теперь, когда ты сказала, я и сам вижу, что у меня что-то с речью, – признал кролик, шмыгая носом. – Вроде как я дазом панерёд говорю.

– Задом наперёд, – ласково поправила Пег. – Ну ничего, всё равно я тебя понимаю. Давай прежде всего поищем эту ужасную шкатулку. Ты знаешь, что Руггедо оживил меня каким-то средством оттуда?

– Единственный хороший поступок за всю его жизнь, – заметил кролик, качая головой. – Но я и раньше всегда думал, что ты живая, – торжественно добавил он. – Ты мне казалась живой.

– Знаешь, мне тоже так казалось, – взволнованно прошептала Пег. – Я не помню когда и где, но я уверена, что была раньше живой. Я помню, что когда-то танцевала!

Пег сделала несколько танцевальных движений, но довольно неуклюже, и кролик, хотя ничего из вежливости не сказал, глядел на них с сомнением. Он даже не засмеялся, когда Пег споткнулась и упала. Но Пег сама весело засмеялась.

– Как здорово быть живой! – воскликнула она, вскакивая на ноги. – Ушан, милый, как это замечательно! Ой, да вот же эта шкатулка!

Действительно, оказывается, Пег и упала-то, потому что споткнулась о сверкающую золотую шкатулку.

– Он, значит, не взял её с собой!

– Она хорошо закрыта? – спросил Ушан, прижав лапы к ушам. – Как бы снова взрыва не было!

– Нет, открыта, но я её сейчас закрою, – ответила Пег.

Закрыв Глеггову шкатулку, она положила её в карман платья. Шкатулка была невелика – примерно в два раза меньше книги, которую вы держите в руках, а карманы на немодном платице Пег были большие, так что шкатулка как раз туда поместилась.

– Пошли! – нетерпеливо бросил кролик. Ему хотелось поскорее выбраться из пещеры.

Пег села ему на спину и обняла деревянными руками за шею. Кролик отступил на несколько шагов, разбежался и прыгнул, изо всех сил оттолкнувшись задними лапами. Они с Пег так и вылетели из ямы.

– Ой, мамочки! – воскликнул Зеленобородый Солдат и повалился навзничь. – Да что же это такое!

И неудивительно – громадный кролик с деревянной куклой на спине пролетел прямо у него над головой.

Непобедимая Армия Страны Оз кое-как поднялась на ноги и отступила к конюшням. На полпути Солдат оглянулся и пустился бежать со всех ног. Он ведь не знал, что бояться ему нечего.

– Какой забавный человечек! – удивился Ушан. – Откуда он взялся, такой маленький? Может, он... – И тут кролик внезапно схватился за уши и запрыгал на месте. – Ой-ой-ой! Я же забыл все свои сокровища! Мои лебряные серожечки! Мои любимые насные кросочки! Ой! Я забыл свои насные кросочки!

– Что-что ты забыл? – переспросила Пег. – Ушан, миленький, ты все слова перепутал. Это, наверное, потому, что ты уши держишь крест-накрест. Ну-ка, успокойся! Перестань шмыгать носом и лапки поставь прямо.

Но Ушан продолжал шмыгать носом, подёргивать усиками, косолапить и оплакивать любимые стершанные насные кросочки.

– Ну перестань! – закричала наконец Пег, затыкая деревянные уши. – Я поняла. Шерстяные красные носочки!

– Да, – всхлипнул кролик. Он бессильно прислонился к камню, обхватил лапами голову и горько заплакал.

– А мне кажется, что это к лучшему. Ведь Руггедо украл все эти вещи. Ну зачем тебе краденые серебряные ложки, подумай сам!

Ушан глубоко вздохнул и неуверенно посмотрел на куклу. Она ласково глядела на него и сочувственно улыбалась, и кролику стало чуть полегче.

– Ты права, наверное, – вздохнул он. – Мне давно надо было уйти от Руга.

– Тогда ты бы не смог помочь мне, – улыбнулась Пег. – Всё к лучшему. Давай больше не будем об этом думать. Ты всегда был очень добр ко мне, Ушан.

– Правда? – Кролику стало ещё легче на душе. – Ты очень хорошая, Пег. Ты настоящая принцесса!

– Принцесса? – Деревянная кукла засмеялась. И всё-таки ей было приятно это слышать. – Ты слышал когда-нибудь про деревянных принцесс в старых платьях?

– Для меня ты принцесса, – твёрдо сказал кролик, – а какое на тебе платье, совершенно неважно.

Пег было так приятно это слышать, что она нежно обняла кролика и снова заплясала.

– Как хорошо быть живой! – восклицала она, вальсируя. – Как хорошо, что у меня есть такой друг, как ты!

Ушан гордо расправил грудь, а его усики задрожали от наплыва чувств.

– Залезай ко мне на спину, Пег, я тебя отвезу, куда хочешь, – великодушно предложил он.

Но деревянная кукла внезапно стала серьёзной.

– Послушай, а куда делся дворец? – воскликнула она. Ещё со времён, когда она была неживой, она хорошо запомнила, где стоял дворец Озмы. А теперь от него не осталось ни башенки.

– Ой! – ужаснулась она. – Это всё Ругтедо! Натворил он дел с этой волшебной шкатулкой!

Ушан протёр глаза и огляделся вокруг.

– Да ведь и впрямь дворец исчез! – ахнул он. – Что же теперь делать? А мы, как назло, такие маленькие!

– Зато волшебная шкатулка теперь у нас, – сказала Пег с надеждой. – И кстати, мне почему-то кажется, что я не очень маленькая. А тебе?

– Я тоже как-то странно себя чувствую, – ответил кролик, шмыгая носом. – Но может быть, это я просто есть хочу. Тут за королевскими конюшнями есть огород. Мне, наверное, станет лучше, если я съем одну-другую морковку.

– Конечно станет! – Пег вскочила на ноги. – Я совсем забыла, что ты нуждаешься в пище.

Они осторожно обошли конюшни и прокрались в огород. Ушану не раз случалось воровать здесь морковку, но сейчас всё казалось ему каким-то непривычным. Присев на корточки, он с удивлением оглянулся.

– Всё стало другим! – горестно простонал он. – Ты не изменилась, и я остался прежним, а вокруг всё другое! Посмотри на эту морковку! Она же совсем крохотная. – Ушан с отвращением поднял морковку. – Да мне нужно штук пятьдесят таких, чтобы только распробовать! А посмотри на салат! Всё стало вдруг ужасно маленьким, даже дома. Кросочки мои насные! Всё ужасно съёжилось!

Пег Милли тоже оглянулась по сторонам и подпрыгнула от удивления.

– Я поняла! – закричала она. – Дело в нас, Ушан! Всё наоборот – это мы стали другими. Это волшебство из шкатулки! Мы выросли. Всё осталось, как было, а мы выросли. Я теперь ростом с девочку, которая со мной играла. А ты ещё больше! И это очень хорошо, потому что мы теперь большие и сильные и сможем найти дворец! Мы найдём Руггедо и вернём всё на место!

Пег хлопнула в деревянные ладоши.

– Разве ты тоже не рад, Ушан?

Кролик покачал головой.

– Мне теперь нужно очень много еды, – сказал он печально. – Придётся есть раз в шесть больше, чем раньше.

– Зато ты и сам в шесть раз больше. Разве это не утешительно?

– У меня всё в голове перепуталось, – продолжал кролик. – Если я говорю быстро, все слова путаются.

– Наверное, твоя речь не поспевает за ростом! – засмеялась Пег. – Но не волнуйся, я-то тебя понимаю. По-моему, очень хорошо, что ты такой большой. Ешь скорее морковку, да будем решать, что делать. Если всё дело в волшебной шкатулке, – добавила Пег вполголоса, – то шкатулка же и поможет нам всё поправить. Попробую в неё заглянуть.

Ушан энергично жевал морковку и не расслышал её последних слов, иначе убежал бы.

Усевшись беззаботно на капустной грядке, деревянная кукла достала из кармана золотую шкатулку. К счастью, она не защёлкнула волшебный замок, когда её закрывала, поэтому шкатулка сразу открылась. Стояла ночь, и только бледная луна освещала огород, а деревянные пальцы были очень неуклюжими, но всё же Пег быстро разобралась в содержимом и поняла его важность.

– Может быть, он побрызгал на дворец вот этим, – сказала она, поднимая бутылочку с мазью для исчезновения. – А как же вернуть его на место? Сейчас подумаем.

Пег вынула из шкатулки все флакончики, коробочки и чайный набор. Оживляющие лучи она отложила в сторону, не догадавшись, что это они её и оживили,

но отвечающая на вопросы коробочка очень её заинтересовала.

– Ох, если бы она действительно отвечала на вопросы! – Пег поднесла коробочку к уху и спросила: – Где Руггедо?

– С кем это ты разговариваешь? – удивился Ушан, испуганно повернувшись к ней. – Не связывайся хоть ты с этим колдовством, Пег!

– Это коробочка, которая должна отвечать на вопросы, – объяснила кукла, – но она почему-то не работает.

Она на всякий случай потрясла коробку (как мы, бывает, трясём остановившиеся часы) и поднесла её к глазам. Луч света, падающий из окна конюшни, осветил появившиеся на крышке буквы: «Эв».

– Эв! Ругтедо в Стране Эв! – воскликнула взволнованная Пег, подбегая к кролику. – Ушанчик, миленький, ты можешь отвезти меня в страну Эв?

– Запросто! – ответил Ушан, торопливо дожёвывая морковку. – Куда скажешь, в Эв так в Эв.

– Ну, значит, всё будет хорошо! – обрадовалась кукла и, сложив всё назад в шкатулку, захлопнула её. На этот раз волшебный замок защёлкнулся, хотя Пег, конечно, этого не подозревала. – А это далеко? – спросила она, задумчиво глядя на пустое место, где ещё недавно возвышался дворец.

– Путь неблизкий, – ответил кролик, – но ничего, доберёмся. Это недалеко от прежнего королевства Ругтедо и, чтобы туда попасть, надо пересечь Погибельную Пустыню. Но мы что-нибудь придумаем. Положись на меня. А уж когда мы доберёмся до этого старого злюки, – добавил он, решительно топнув задней лапой, – тут-то я ему и отдавлю его кривые пальчики! А ты спросила у волшебной коробочки, куда девался дворец? – поспешно добавил он, потому что знал: Пег начнёт убеждать его, что обижать и бить нельзя, даже старого злюку.

– Ой, забыла! Фу, как это глупо с моей стороны! – Пег вынула из кармана шкатулку. Но как она ни старалась открыть её, ничего не получалось. Она изо всех сил пыталась поднять крышку, потом Ушан попробовал, но всё было напрасно.

– Здесь какой-то секрет, – решил наконец кролик. – Руг, между прочим, возился с ней полные сутки, пока не открыл. Вспомни, Пег, как ты её открывала в первый раз!

Но Пег печально покачала головой. Она ничего не помнила.

– Ну ничего. – Ушану хотелось успокоить огорчённую куклу. – Когда найдём Руггедо, заставим его сказать, в чём тут дело. Давай-ка отправляться не мешкая, пока нас никто не заметил, а то ещё поймают да в цирк отдадут. Мы с тобой довольно необычные существа. – Кролик с удовольствием оглядел Пег с ног до головы. – Не каждый день встречаешь кроликов ростом с крупного мужчину, да и живые куклы не попадаются на каждом шагу – даже в Стране Оз.

– Ты прав, – согласилась Пег Милли.

Луна, поглядев на странную парочку, укрылась за облако, пряча улыбку. Честно говоря, при виде громадного кролика, длинноухого и пушистого, и деревянной куклы в порванном немодном платье мало кто удержался бы от улыбки.

Глава десятая

– Какой ты умный и предусмотрительный! – вздохнула Пег, с любовью глядя на Ушана.

– А кто бы не стал умным ради такой девушки, как ты! Ты ведь принцесса, Пег, самая настоящая принцесса!

Кролик сказал это очень искренне, и довольная Пег расправила платице.

– Прыгай мне на спину, – предложил Ушан, – а дальше уж я запрыгаю.

Пег взобралась ему на спину, крепко ухватила за одно из длинных ушек и объявила, что готова. Тут громадный кролик как прыгнет – только замелькали дома и деревья. Они неслись громадными прыжками на запад, в сторону Страны Мигунов. Только пыль клубилась за ними.

К странице 129.

Твёрдые и острые шипы на голове громадного гнома
вонзились в фундамент Королевского Дворца.

К странице 152.

«Я только хотел добавить вам немного огонька» – стала оправдываться одна из свечек.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Король Иллюми Нации

Пока Рутгедо творил свои злые дела в Изумрудном Городе, принц Помпатор и его Изысканный Слон проводили время в странной компании.

После исчезновения принца Кабампо долго глядел на белую мраморную плиту с таинственной надписью: «Без стука не проваливаться».

Что, если и в самом деле постучать? Но ведь принц не зря звал на помощь – наверное, тогда произойдёт что-то страшное.

Кабампо застонал. Он привык к удобствам и не выносил неприятностей. Одна мысль о том, чтобы провалиться куда-нибудь, вызывала у него дрожь. Да, слон был избалован роскошной жизнью при королевском дворе, но ведь он любил Помпадора всем сердцем. Ведь, в конце концов, именно он склонил принца к побегу и, следовательно, отвечал за то, что с ним случится. Если принц провалился под землю, то, значит, он обязан провалиться вслед за ним. Кабампо вздохнул, сунул хобот в карман мантии, проверив, что все сокровища на месте, ещё раз вздохнул и решительно постучал хоботом по камню. В ту же минуту камень бесшумно подался, и стоящий на нём слон провалился вниз головой в чёрную яму. Невесть откуда налетевший порыв ветра немедленно поставил белый камень на место, причём он зажег край бархатной мантии, и это слегка притормозило падающего слона. Однако ткань не выдержала слоновьего веса и с треском порвалась. Кабампо кубарем полетел вниз.

Перевернувшись три раза, он рухнул (к счастью, ногами) на мягкую наклонную поверхность, по которой и покатился, как поезд по рельсам.

– Сено-солома! – выдохнул он, придерживая хоботом драгоценную ленту на голове. – Сено... – и прежде чем успел закончить восклицание, он влетел в какой-то туннель, больно стукнувшись головой. Дальше он ничего не помнил. Сколько времени Изысканный Слон пролежал без сознания – он никогда не узнал, ему-то самому показалось, что прошло несколько столетий. Наконец он услышал какое-то неразборчивое бормотание и звук многочисленных шагов. Он ещё не оправился от удара, так что даже любопытства не чувствовал.

«Не встану, нипочём не встану, – угрюмо думал он. – Так и буду здесь лежать...»

Но тут что-то очень горячее капнуло ему на шею, и громкий голос прокричал в ухо:

– Ты кто такой?

– Ой! – завопил бедный слон, к которому теперь полностью вернулось сознание. Он открыл один глаз и перевалился на бок. Над ним склонилась странное высокое создание с горящей головой. Снова ему капнуло горячим на шею. Яростно затрубив, Кабампо вскочил на ноги. Существо с горящей головой повалилось навзничь, и целая толпа подобных же созданий отступила в угол, со страхом глядя на слона. Они были ростом с обычных людей, но очень худые, с телами цилиндрической формы, а вместо голов у них были огненные факелы.

Глава одиннадцатая

«Огромные свечи!» – подумал слон, в котором проснулось любопытство, пересилившее гнев. Он поспешно оглянулся по сторонам. Находился он в большом зале, стены которого были выложены белым, а освещали его только головы людей-свечек. Неподалёку сидел принц Помпадор, потирая одной рукой колени, а другой голову.

– Ещё один падший, – сказал один из людей-свечек. – Двое в один день! Повезло нам. А зовут его, значит, Ой.

– А мне безразлично, как там его зовут! – сердито ответил другой человек-свеча. – Грубиян невоспитан-

ный! Как ты смел задуть нашего короля? – гневно спросил он и погрозил Изысканному Слону кулаком. – Ну-ка, вы, зажгите поскорее его величество!

– Я задул вашего короля? – повторил в недоумении Кабампо.

Да, так оно и было. У ног его лежал Свечной король, холодный, безжизненный и безголовый. Пока Кабампо удивлённо его разглядывал, невысокий и толстенький человек-свеча поспешно подбежал к распростёртому телу короля и поджёг собственной пылающей головой чёрный фитилёк, торчащий из воротника поверженного тела.

Немедленно появилось пламенное лицо монарха, и его глаза угрожающе вспыхнули. Вскочив на ноги, он приблизился к Помпадору.

– Этот Ой – твой подданный? – гневно спросил он, указывая тощим пальцем на Кабампо. – Немедленно заberi его отсюда! Никто ещё не осмеливался гасить меня прямо в лицо. Это меня-то, великого Свечного короля великой Иллюми Нации, осмелился погасить какой-то падший зверь, у которого даже и голова-то не светится! Кстати, у тебя она тоже не светится! – И король угрожающе навис над бедным принцем, капая ему за шиворот расплавленным стеарином.

Помпадор наконец заметил Кабампо и поспешно к нему подбежал.

– Не смей грубить моему хозяину! – воскликнул Изысканный Слон, раскачиваясь, словно большой корабль. – Это же сам принц Пампердинка! – И Кабампо грозно воздел хобот.

– Принц? – Удивлённый Свечной король сразу заговорил другим тоном. – Ну, если вы принц, то это, конечно, другое дело. Принцы могут к нам падать каждый день, пожалуйста, мы только рады будем. А вот никаких Оев нам не надо, да ещё таких громадных и неуклюжих. – Он презрительно повёл глазами на слона.

– Никакой это не Ой, – сказал принц, который немного пришёл в себя после падения. – Это Кабампо, Изысканный Слон, а задул он тебя нечаянно. Правда же, Кабампо?

– Конечно нечаянно! Совершенно не хотел вас обидеть, честное слово! – Кабампо усмехнулся про себя. Ситуация начала его забавлять. Про себя он думал: «Если начнут приставать, я с лёгкостью задую их всех. Это же просто большие свечи!»

Видя, что король дружелюбно беседует с падшими чужаками, остальные свечи подобрались поближе. Ни принца, ни Кабампо это не обрадовало – с них капал расплавленный стеарин, и из-за множества горящих огней в их обществе сразу стало очень душно.

– Давайте споем им наш национальный гимн, – предложил король, и свечи охотно запели хриплыми

немузыкальными голосами. При этом они раскачивались в такт пению.

Ты гори, мерцай, свеча,
Высока и горяча.
Твёрдо выучить изволь:
Ярче всех горит король.
Ты гори, светись, сияй,
Никогда не затухай.
Выше пламя, братцы:
Мы – Иллюми Нация!

– Спасибо! – сказал Помпадор, утирая пот шёлковым платочком.

– Большое, большое вам спасибо! – Кабампо чуть не плакал, он задыхался.

Наступила неловкая пауза.

– А почему вы все такие высокие и худые? – спросил наконец принц.

– А вы почему такие короткие и толстые? Почему у вас тела неправильной формы? – спросил в свою очередь король. – Я бы на вашем месте, – и он бросил на Кабампо презрительный взгляд, – отдал отлить себя заново. Где ваши фитили? И я вообще не понимаю: раз у вас не горят головы, как вы можете ходить и разговаривать?

– Мало ли чего ты не понимаешь, – негодуя проворчал Кабампо.

Снова воцарилось неловкое молчание. Вдруг слон неожиданно завопил, да так, что сразу десять свечек вспыхнули и погасли, после чего со стуком повалились на пол. И немедленно после этого Помпадор подпрыгнул чуть ли не до потолка и тоже закричал, погасив ещё десяток свечек.

– Замолчите немедленно! – вскричал король. – Не двигайтесь!

Но ни Помпадор, ни Кабампо его не послушались. Изысканный Слон подбежал к Помпадору и набросил ему на голову свою тяжёлую мантию. И вовремя, потому что золотые кудри принца полыхали огнём. После это принц сорвал с себя бархатный кафтан и набросил на хвост слона, и тоже вовремя, потому что на нём горела кисточка.

– Что вы себе позволяете! – взревел слон, когда погасил принца, а принц погасил его. – Да я вас сейчас всех погашу за это!

Он поднял хобот и угрожающе направил его на свечи, в испуге забившиеся в угол.

– Я только хотел добавить вам немного огонька! – стала оправдываться одна из свечек, умоляюще сложив руки. – Я думал, что это ваши фитильки, – и свеча указала одной рукой на слоновий хвост, а другой на Помпадоровы волосы.

Принц печально провёл рукой по голове, где совсем недавно вились пышные золотые кудри, а теперь торчала короткая щетинка.

– Я тебе покажу фитильки! – возмутился слон. – Фитильки! Наглость какая! Зачем нам, по-твоему, фитильки?

– Он, по-моему, это сделал без злого умысла, – вмешался Помпадор, по доброте душевной растроганный явным испугом свечки. – И потом, что толку сердиться, волос-то всё равно не вернёшь.

– Он, видите ли, думал, что это мой фитилёк! – не унимался Кабампо, оглядываясь через плечо на пострадавший хвост. – Недоумок стеариновый! Всю нашу красоту погубил!

– Это верно, – горестно вздохнул принц. – Кто же теперь пойдёт за меня замуж? Вот и выходит, что прав был тот граф из Арифметики. Помнишь его задачу? «Если стройный принц выехал на толстом слоне в поисках подходящей принцессы, то сколько ярдов бахромы потеряет слон со своей мантии и сколько волос останется на голове принца к концу путешествия?» А ведь нам ещё до конца путешествия ох как далеко!

– Сено-солома! – присвистнул Кабампо, блеснув маленькими глазками. – И в самом деле, мы, можно сказать, только-только выступили в поход, а я уже по-

терял всю бахрому, кисточку с хвоста и половину бархатной мантии. Ничего себе! Что же дальше-то будет?

– Мы только хотели устроить вам тёплый приём, – робко вставил Свечной король.

– Тёплый приём! – хмыкнул Кабампо. – Ладно, приём был действительно тёплый и даже горячий, а теперь нам хотелось бы, деликатно говоря, положить конец нашему пребыванию здесь.

– Это проще простого! – обрадовался король. – Томми, сбегай-ка за Колпаком!

Не успели принц и Кабампо понять, что их ждёт, как невысокая свечка по имени Томми Стеарино вернулась с каким-то мрачным чёрным субъектом. Тот подошёл к стене, быстро взмахнул верёвкой и набросил на Кабампо большой медный конус, а на принца другой. Эти конусы были похожи на колпачки, какими в человеческих домах гасят свечи, только, конечно, во много раз больше.

– Это положит им конец, – сказал король. А больше принц ничего не слышал, потому что на него опустился медный колпак.

– Ужас какой! – воскликнул бедный принц, колотясь в стены своей медной тюрьмы. – Лучше бы я остался дома и спокойно исчез вместе со всеми без этих мучений! Бедный мой старенький папочка, бедная моя красавица мамочка, как-то они там без меня?

Погружённый в мрачные размышления принц прислонился к медной стенке колпака. Да, было отчего загрустить! Провалиться в какое-то подземелье, лишиться золотых кудрей и наконец попасть в заключение, под медный колпак! Самый отважный искатель приключений мог бы впасть в уныние на месте бедного принца.

– Какой я невезучий! Никогда я не найду подходящую принцессу! – горевал принц, теребя в руках носовой платок. Но тут раздался грохот, и медный колпак поднялся так же внезапно, как и опустился – так внезапно, что принц потерял равновесие и упал навзничь. Над ним возвышался Кабампо, раскачивая хоботом верёвку и сердито ворча.

– Думали, что меня удержит какой-то жалкий медный колпачишка! – возмущался он, помогая принцу подняться. – Да я только плечами повёл, раз – и на воле! Слушай, а почему здесь так темно?

– Все свечи ушли, – вздохнул Помпадор, устало проводя рукой по лбу. – Нет, одна осталась.

В дальнем углу сидел Томми Стеарино. Теперь всё громадное помещение озарялось только слабеньким светом его головы. Он читал книгу с жестяными страницами, потом с недоумением поднял глаза, увидев приближающихся Помпадора и Кабампо, и в испуге кинулся к висящей в углу верёвке, при помощи которой свечи поднимали и опускали медные колпаки.

– Стой! – крикнул Кабампо. – А то задую!

При этих словах бедная свечечка так задрожала, что едва не погасла сама собой.

– Ну-ка, живо показывай нам выход, – потребовал слон, так топнув ногой, что пол задрожал.

– Мы же предложили вам выход, – испуганно пролепетал Томми. – Мы так поняли, что вам надоела жизнь и вы решили погаснуть. У нас это нередко бывает.

– Нет, мы просто спешим по делам, – объяснил принц. – Мы хотим подняться на поверхность земли, понимаешь?

– Ах вот оно что! – Томми наконец понял, чего они хотят, и его лицо осветилось. – Сюда, пожалуйста!

Он быстро подбежал к большой двери в дальней стене, с трудом открыл её и сделал приглашающий жест.

– Прощайте! – крикнул он и поспешно захлопнул за гостями дверь.

Кабампо и принц оказались в широком тускло освещённом коридоре, который полого поднимался вверх. Через каждые сто шагов стояли свечи-стражники.

– Вы на день рождения или на свадьбу? – спросил у них первый же страж, до которого они дошли.

– На свадьбу! – ответил Кабампо. – А что?

– Дело в том, что наши свечи редко выходят из дому, разве что их требуют на свадьбу или на день рождения, – объяснил страж, переминаясь с ноги на ногу. – Но вы-то, прямо скажем, корявые свечки, неудачные какие-то. Я таких, как вы, вообще в первый раз вижу. Как вы называетесь?

– А мы блуждающие, – быстро ответил Кабампо, подмигнув принцу. – Такие, знаешь, свечи-непоседы, блуждаем туда-сюда...

– А что, все свечи, которые зажигают там, наверху, родом отсюда? – с любопытством спросил принц.

– А как же! – гордо ответил страж. – Все свечи на свете родом отсюда, из Иллюми, и покидают свою родину очень неохотно, потому что, попав наверх, они немед-

ленно съёживаются до самых жалких размеров. Это на них наружный воздух так действует. Печально, правда?

– Наверное, – улыбнулся Помпадор. – Ладно, друг, до свидания!

Сторож прикоснулся к своей пылающей шляпе, и наши путники ускорили шаг.

– Воздуху! – задыхаясь, воскликнул слон. – Ужасно здесь душно и хочется наверх. Пусть эти Иллюми и неплохая нация, но наверху лучше...

– Я тоже соскучился по свежему воздуху, – ответил принц и глубоко вздохнул, погладив себя по пострадавшей голове. – Боюсь, что теперь Озма не пойдёт за меня и Пампердинку придётся исчезнуть.

– Не будь нытиком! – строго сказал слон. – Наши приключения только начались.

Они молча миновали остальных стражей. Коридор был длинный, и только часа через два наши путники вышли на поверхность земли.

Кабампо тяжело дышал, потому что пришлось идти всё время в гору, да ещё и в духоте. Целую минуту он стоял неподвижно, наслаждаясь свежим ночным воздухом. Затем обернулся и удивлённо захлопал глазами: ни малейшего следа туннеля, из которого они вышли, не было видно.

– Любопытно! – проговорил Изысканный Слон. – Но, собственно, это неважно, мы ведь не собираемся туда возвращаться.

– Ни в коем случае! – подтвердил принц. – Интересно, где мы находимся.

– Где-то в Овражье, я думаю. В общем, мы не сильно сбились с пути. Нам по-прежнему надо на юг, – весело ответил слон. – Пошли!

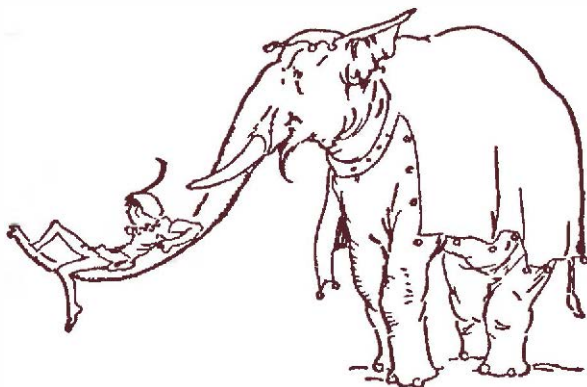
– Но мы ведь сто лет ничего не ели! – пожаловался принц.

– Да, это верно, – согласился слон, почёсывая затылок, – и вот ведь незадача, никакого жилья поблизости не видать!

– А я чувствую запах стряпни! – упрямо воскликнул Помпадор, втягивая ноздрями воздух.

– Представь себе, я тоже, – согласился слон, поднимая хобот, – и, по-моему, пахнет овощным супом. Доверимся своему чутью, мой мальчик, пойдём на запах!

– Ещё бы не довериться такому длинному носу, как у тебя! – весело воскликнул принц, и два друга, влекомые манящим запахом, углубились в лес.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Супное Озеро

— Странно всё-таки, идём-идём, и никаких домов! — заметил Кабампо, торопливо пробираясь лесом.

— А я слышу плеск воды, — заметил принц, оглядываясь с головы слона. — А вот и она!

Перед ними простиралось, сверкая серебром в лунном свете, большое озеро. Чем ближе к берегу, тем шире

расступались деревья, и вот путники вышли на гладкий песчаный берег. В воздухе висела лёгкая дымка тумана и стоял восхитительный запах свежего горячего супа.

– Кто-то варит суп, – вздохнул принц, – но кто? И где?

– Ничего, малыш, не горюй, – сказал слон, подходя к воде. – Попробуй, может, выловишь несколько рыбок, тогда сможешь сварить уху. А я уж листьев с веток пожую.

И слон, взмахнув хоботом, оторвал от своей многострадальной мантии длинную серебряную нить и подал принцу. Принц привязал к одному концу золотую булавку с бриллиантом и забросил самодельную удочку далеко в воду. Тут же он почувствовал, что у него клюёт и вытащил леску с добычей.

– Что поймал? – осведомился слон.

– Ура! Какая прелесть! Какая замечательная добыча! – восклицал обрадованный Помпадор. Слон подошел поближе, чтобы её рассмотреть. При этом Кабампо невольно усмехнулся, когда вспомнил, каким капризным и привередливым всегда был принц за столом в отцовском дворце.

Оказалось, что принц с аппетитом жуёт варёную морковь.

– Какая прелесть! – говорил он. – До чего она большая, сочная, красная, нежная, вкусная!

– Что за чудо? – удивился слон. – С каких это пор в озёрах вместо рыбы плавают морковки? А ты не ошибся, малыш? Дай-ка мне взглянуть!

Но глядеть было уже не на что – принц дожевал морковку до последнего кусочка. Несколько встревоженный слон отвернулся от берега, чтобы хорошенько осмотреться, и неожиданно наткнулся на незамеченный раньше столбик с табличкой. Надпись гласила:

ОСТОРОЖНО! НЕ СВАЛИТЕСЬ В ОЗЕРО,
А ТО СУП БУДЕТ НЕВКУСНЫЙ

– Суп! – воскликнул поражённый Кабампо. И тут же взгляд его упал на другую табличку:

СУПНОЕ ОЗЕРО – ПОСОЛЕНО ПО ВКУСУ –
УТОЩАЙТЕСЬ

– Ура! Иди скорей сюда! – закричал Кабампо. – Малыш! Сейчас супчику похлебаешь! Где бы миску взять?

Принц, глотая слюнки, устремил взгляд на горячее Супное Озеро, над которым клубился пар. Вздыхались волны, время от времени из супа выныривала мозговая косточка или картофелина и снова скрывалась в клочущей глубине. Бедному изголодавшемуся принцу казалось, что ничего более прекрасного ему в жизни не доводилось видеть.

– Да, вот это открытие! Надо бы нанести этот суп на карту, – засмеялся слон. – Вот старик Пампер-то глаза вытаращит, когда мы ему об этом расскажем, он у нас любит супчик. Давай посуду искать.

Слегка покачивая хоботом, Кабампо пошёл вдоль берега и очень скоро нашёл несколько больших раковин. Он с любопытством их рассмотрел. Как ни странно, раковины эти по форме были точь-в-точь похожи на глубокие тарелки для супа. Изысканный Слон поспешил со своей находкой к принцу, который по-прежнему стоял на берегу, мечтательно глядя в бушующие супные волны.

– Никогда не думал, что меня приведёт в такой восторг обычная глубокая тарелка, – задумчиво прошептал Кабампо и с улыбкой посмотрел на принца. Встав на большой камень, он зачерпнул супу в тарелку и протянул её юноше.

– Подкрепляйся малыш! Ешь супчик и думай о подходящей принцессе и будущей королеве Пампердинка.

– погоди, не уходи, – попросил принц, жадно глотая суп. – Одной тарелки мало. Надо ещё две-три... м-м-м... несколько.

Кабампо добродушно расхохотался.

– Да, все бы приключения были такими приятными! Вот тебе вторая порция, получай!

И тут Помпадор и Кабампо одновременно ахнули. Из супных волн поднялось необыкновенное и забавное существо. Оно состояло из мозговых косточек, а вместо головы у него был большущий кочан капусты с фарфоровой супницей, надетой набекрень вместо шляпы. Существо это запело песню, размахивая в такт серебряным половником. И надо сказать, что для создания с капустной головой пело оно совсем нешлохо.

Знают все: горячий супчик –
Очень вкусная еда!
Да, да, да, да, да, да, да!
Всем известно, что без супа
Не обходится обед!
Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет!
Значит, я вам очень нужен,
Без меня вы никуда!
Да, да, да, да, да, да, да!
Помните: ни дня без супа,
Это главный мой совет.
Ничего важнее нет!

И, дотянув последнее слово, супное диво подмигнуло, подпрыгнуло, словно играющий дельфин, и скрылось в волнах.

Помпадор протёр глаза и взглянул на слона, не зная, что и думать, – он не был уверен, что певец с капустной головой ему не померещился.

– Ой, смотри! – воскликнул Кабампо. Его глаза округлились, стали как маленькие блюдца. По волнам Супного Озера к ним плыли две большие румяные смазанные маслом булочки.

– Да, хозяин этого озера необыкновенно мил и любезен, – сказал слон. Он ловко подцепил хоботом булочки и протянул их Помпадору.

Принц был счастлив. Мечтательно глядя перед собой, он отхлебнул из тарелки супу, потом откусил кусочек хрустящей булочки, потом опять отхлебнул. Изысканному Слону пришлось наполнять тарелку четыре раза. Впервые после исчезновения из Пампердинка принц Помпатор смог поесть как следует. Наконец он насытился и вытянулся на песке.

– Ну что же, – вежливо сказал Кабампо, – если ты наелся, то, пожалуй, и я немного перекушу.

Посмеиваясь про себя, он подобрался к группе молоденьких деревьев и с удовольствием объел их сочные зелёные верхушки.

Вернувшись на берег, Кабампо увидел, что принц сладко спит. Изысканный Слон и сам был не прочь вздремнуть немного, но решил, что это было бы непροстительной потерей времени.

«Ведь Озма, – говорил он себе, – может не сразу согласиться выйти замуж за моего малыша, какое-то время уйдёт на уговоры, а мы и так потеряли два дня

из отпущенных нам семи. Нет, надо торопиться, надо спасти Пампердинк! И кстати, когда малыш женится на Озме, он ведь станет королём всей Страны Оз, а тогда уж я, Изысканный Слон, бесспорно буду самой крупной фигурой при дворе».

Кабампо поднял хобот к звёздам и нетрогко потрубил. Потом он встряхнулся, потянулся, вскинул спящего принца себе на спину и пустился в путь. Часа два ушло на то, чтобы обогнуть Супное Озеро, после чего слон, ориентируясь по большой и яркой звезде, бодрой рысцой потрусил на юг.

Когда первые рассветные лучи загорелись на небе, Кабампо проходил через живописную деревушку в Овражье. Слон на бегу стащил связку баранок с подоконника. Все жители деревеньки мирно спали, за исключением нескольких задорных петушков, так что никто и не узнал, какие важные персоны прошли мимо.

Небо стало розоветь. Вы даже не представляете себе, каким розовым бывает рассветное небо в Стране Оз. Две вещи произошли одновременно: солнце встало с постели, а Изысканный Слон подошел к великолепному Изумрудному Городу, сияющему в ярких утренних лучах и волшебному, как мечта. Кабампо остановился и глубоко вздохнул. Он был просто потрясён – а ведь потрясти такое громадное создание очень непросто. Слон закинул хобот и толкнул Помпадора.

– Проснись, мой мальчик, – прошептал Кабампо дрожащим голосом. – Проснись и надень корону. Мы пришли в город твоей принцессы!

Помпадор сел и изумлённо протёр глаза. Без слов он взял корону, которую Кабампо достал из кармана и протянул ему, и надел на свою опалённую голову. Хотя Помпадору было не привыкать к великолепию, потому что Пампердинк, окраинный, маленький и старомодный, был всё же по-своему тоже великолепен, у принца перехватило дыхание при виде Изумрудного Города. Цветущие парки, дома, украшенные великолепными изумрудами, широкие, мощённые мрамором улицы – трудно было оторвать глаза от этой красоты.

– Не, я не верю, что она выйдет за меня, – пробормотал юноша, начиная понимать, как безрассуден его дерзкий замысел.

– Чепуха! – возразил по привычке Кабампо, хотя и не слишком убедительно. Честно говоря, у него тоже появились дурные предчувствия. – Ну-ка, сядь как следует, не горбись! Я тебя отвезу прямо в дворцовый парк.

Город ещё спал, и даже его Непобедимая Армия, то бишь Зеленобородый Солдат, громко храпела у подножия высокого дерева. Поэтому Кабампо спокойно вошёл в дворцовый парк никем не замеченный.

– Что-то я не вижу дворца! – тревожно прошептал принц. – Он же должен быть виден из-за деревьев, верно?

– Вроде бы да, – ответил Кабампо, морща лоб. – А это кто?

У Помпадора перехватило дыхание, и даже у слона сердце забилося быстрее. Перед ними на золотой скамье сидела красавица, равной которой ни один из них в жизни не видел.

– Озма! – прошептал Изысканный Слон, немного оправившись от потрясения. – Какая удача! Делай скорее предложение!

– Что, прямо так, сразу? – испуганно прошептал принц. Кабампо бесцеремонно скинул его на землю. Колени у Помпадора дрожали, язык прилип к небу. Ему ещё ни разу в жизни не приходилось делать предложение фее-принцессе. И тут ему пришла у голову одна мысль. Он сунул руку в карман слоновьей мантии и вытащил волшебное зеркало. – Я вот сейчас посмотрю, кто это, – прошептал он. Слон сердито покачал головой, но промолчал, боясь спугнуть красавицу на скамейке. – И если это не принцесса, я ей предложения не буду делать! – заявил Помпатор, подкрадываясь на цыпочках к скамейке. Ему удалось незаметно зайти за спину красавицы и неожиданно поднести зеркало к её лицу.

На поверхности зеркала немедленно появилась надпись: «Глинда, Добрая Волшебница Страны Оз».

– Великий крыжовник! – вскричала испуганная Глинда, вскакивая на ноги и повернувшись лицом к Помпадору. – Откуда ты взялся?

Глинда всю ночь сидела над своими волшебными книгами, а к утру вернулась в Изумрудный Город. Она обдумывала план спасения Озмы.

– Из Пампердинка, ваше высочество, – ответил за принца Кабампо, выступая вперёд. Он тоже видел надпись на зеркале и страшно перепугался, что они с принцем оскорбили Волшебницу. Слон весь дро-

жал – а когда дрожит существо величиной с гору, это не шутки!

– Тысяча извинений! – воскликнул принц, падая на одно колено и снимая корону. – Мы искали принцессу Озму, прекрасную правительницу этого города.

Глинда переводила взгляд с юноши на слона и боролась с желанием рассмеяться. Потёртая и разорванная мантия Изысканного Слона свисала клочьями, а его украшенная самоцветами головная повязка сползла на один глаз. Одежда принца тоже была грязная, мятая и порванная, а на голове торчала во все стороны короткая чёрная щетина. Да, забавная была парочка!

– Из Пампердинка? – задумчиво повторила Волшебница, постукивая ножкой по земле. И тут она неожиданно вспомнила фразу из волшебной книги: «Принц Пампердинка держит путь в Изумрудный Город».

– А зачем вам Озма? – спросила Глинда, слегка волнуясь, – ей подумалось, что, возможно, незнакомцы смогут пролить свет на таинственное исчезновение королевского дворца.

– Нашей стране угрожает исчезновение, и я подумал...

– Он подумал, что Озма может нам помочь, – поспешно перебил слон. Он решил всё-таки, что ни к чему рассказывать незнакомой Волшебнице всю правду до последних подробностей.

Если бы мысли Глинды не были полностью поглощены исчезновением дворца вместе с самыми близкими её друзьями, она бы наверняка заинтересовалась происшествиями в Пампердинке и угрозой исчезновения этой маленькой страны. Но сейчас она только печально покачала головой.

– Боюсь, Озма ничем не может вам помочь, – ответила она. – Дело в том, что Озма сама исчезла. Исчезла вместе со всеми своими друзьями и дворцом!

– Исчезла! – Слон от изумления сел с размаху на землю и протрубил: – Великий Грампус! Это что же, новая мода появилась, исчезать?

Что же теперь будет с Помпадором? Неужели они проделали это долгое путешествие напрасно? И принцу не суждено стать королём, а ему, Кабампо, так и не стать крупной фигурой при дворе?

– Куда исчезла? Когда? – пролепетал поражённый принц.

– Прошлой ночью, – объяснила Глинда. – Я просмотрела с тех пор множество волшебных книг, но узнала только одно.

– Что? – спросил Кабампо слабым голосом.

– Они в Стране Эв, – ответила Глинда. – Их унёс туда какой-то великан. Я примчалась сюда рано утром, чтобы попытаться узнать ещё что-нибудь. Хотите посмотреть на место, где стоял дворец?

Глава двенадцатая

– Так этот великан их вместе с дворцом унёс? – вздрогнул Помпадор.

Глинда грустно кивнула и проводила их к громадной яме в центре парка. Минутку она постояла, глядя на пришельцев. Потом её взгляд упал на золотой циферблат солнечных часов, расположенных в центре пышной клумбы.

– Мне пора! – прошептала Волшебница. Она хлопнула в ладоши, и к ней подлетела сверкающая колесница, запряжённая лебедями.

– До свиданья! – воскликнула Глинда, садясь в колесницу. – Я лечу в Страну Эв. Попробую победить великана своим волшебством. Ждите здесь. Когда я выручу Озму, я, возможно, смогу помочь и вам.

– Возьмите нас с собой, мы можем пригодиться! – воскликнул Помпадор, пытаясь бежать вслед за колесницей, но Глинда, успевшая подняться высоко в воздух, не слышала его криков. В одно мгновение сверкающая колесница скрылась в розовых облаках.

– Что же нам теперь делать? – простонал принц, беспомощно опуская руки.

– Что-что! – рассердился Кабампо. – Вести себя как принц, а не как беспомощный нытик, вот что надо делать! До Страны Эв можно добраться не только на колеснице, есть и другие пути.

Принц невольно улыбнулся, представив себе слона, усевшегося в Глиндину изящную воздушную повозку.

– Ну вот, так-то лучше, – сказал слон, слегка смягчившись. – Посуди сам, что нам мешает отправиться в эту самую Страну Эв и освободить Озму? А если ты спасёшь её от великана, то тут уж она никуда не денется – волей-неволей придётся выйти за тебя замуж.

– Это-то так, только сумею ли я спасти её? – неуверенно проговорил принц, с опаской глядя на глубокую чёрную яму, зияющую на месте дворца. – Этот великан, должно быть, ужасно сильный и страшный!

– Да ну, глупости! – небрежно воскликнул Кабампо. – Кто же боится великанов? Они на то и существуют, чтобы принцы их побеждали. Да я его просто ухвачу хоботом за ногу и стукну об землю! После этого ты уже легко его прикончишь. Только надо тебе меч раздобыть, – заботливо добавил слон.

– Договорились! Так и сделаем! – обрадовался принц и гордо расправил грудь. Он сразу почувствовал себя сильным и храбрым. – А дорогу в Страну Эв ты знаешь? Надо спешить, ведь если я не успею жениться на Озме, пока не прошли семь дней, мой папочка, мамочка и весь Пампердинк исчезнут!

Заметьте, что Помпадор больше не сомневался, что Озма и есть подходящая принцесса, о которой говорилось в пергаменте.

Глава двенадцатая

– Что ж, отправимся не мешкая! – Слон печально вздохнул. – Конечно, я не выспался, да и поел только самую малость. Но это ничего. Когда ты станешь королём Страны Оз, ты уж сумеешь вознаградить бедного Кабампо за все лишения.

– Всё моё будет твоим! – воскликнул Помпадор и обнял слона, насколько, конечно, возможно обнять такое громадное животное. После этого они напились воды из паркового фонтана и, жуя баранки, которые Кабампо стащил в деревеньке, двое искателей приключений пустились в дорогу.

Когда они дошли до парковых ворот, Кабампо остановился. Его маленькие глазки загорелись восторгом. На травке лежала Победоносная Армия и оглушительно храпела, а рядом с ней валялся великолепный меч – длинный, острый, с рукоятью, украшенной бриллиантами.

– Самое то! – обрадовался слон и тут же подцепил меч хоботом.

И вот Изысканный Слон и принц Пампердинка, пройдя беломраморные улицы безмятежно спящего Изумрудного Города, отправились в Страну Эв освободить прекрасную Озму.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Дорога в Страну Эв

Пег с Ушаном сильно опередили Помпадора и Кабампо, потому что вышли в дорогу вечером. Но к утру длинные ушки кролика поникли от усталости.

– Пне падо носпать, Мег, – пролепетал Ушан заплетаящимся языком, когда они достигли вершины зелёного пригорка.

– Падо носпать? А что это значит? – удивилась деревянная кукла.

Глава тринадцатая

Ушан ничего не ответил. Он молча бросился на землю и в мгновение ока безмятежно захрапел.

– Вот оно что! – тихонько проговорила Пег Милли, осторожно выбираясь из-под придавившей её кроличьей лапы. – Надо поспать, вот что он, оказывается, хотел сказать!

Она тихонько засмеялась и села в тени невысокого деревца. Птицы начинали просыпаться, и их весёлое щебетанье привело Пег в восторг.

– Как всё чудесно, – прошептала она, глядя в небо на пушистые розовые облачка. – Как замечательно быть живой!

На ветку дерева села маленькая птичка.

– Здравствуй, малиновка! – обратилась к ней Пег. – Здоровы ли твои детки?

Малиновка немного попрыгала на ветке и запела весёлую утреннюю песню.

– Как ты хорошо поёшь! – воскликнула Пег, хлопая в деревянные ладоши. – Мне всегда так нравились твои песни!

Но тут кукла замолчала и задумалась. Собственные слова удивили её.

– Но когда же я могла слышать пение малиновки? – прошептала она. – Ведь я всего лишь деревянная кукла и ожила только вчера. Откуда я вообще знаю, что это малиновка?

Пег недоуменно потёрла свой деревянный лоб. Да, это действительно была загадка!

За зелёным пригорком простиралась красивая Страна Мигунов – зелёные леса и жёлтые деревушки. Ветер шевелил листья над головой Пег, и ранние утренние лучи солнечными зайчиками прыгали по траве.

– Я уже видела всё это! – У деревянной куклы перехватило дыхание от волнения. – Я видела всё это – и деревья, и дома, и птиц!

Она вскочила на ноги и неуклюже побежала среди кустов и деревьев, нежно прикасаясь к листьям и наклоняясь к цветам, словно к старым друзьям. Если бы её деревянные суставы не скрипели так громко, Пег могла бы совсем забыть о том, что она – всего лишь деревянная кукла. При виде милых зелёных растений какое-то горячее, солнечное чувство пробудилось в её деревянной груди.

– Я уже жила когда-то, – снова и снова повторяла Пег Милли.

Внезапно в утреннем молчании раздался громкий резкий смех. Пег, которая стояла, прижавшись щекой к стволу тонкого молодого деревца, быстро повернулась – так быстро, что не удержалась на ногах и упала, застыв на земле в неловкой и смешной позе перед двумя путниками.

Это были Кабампо и принц Помпадор. Они шли по той же дороге, которую выбрал Ушан, но, конечно, гораздо быстрее. И вот на рассвете Изысканный Слон дошёл до того самого холма, где остановились кролик с куклой. Кабампо наблюдал за куклой некоторое время, и, когда она неуклюже заплясала вокруг дерева, слон не удержался от смеха.

– Доставай скорее зеркало! – закричал он между взрывами хохота. – Вот *твоя* подходящая принцесса, мальчик мой, сразу видно, что она царственного происхождения и неопишущей красоты!

– Ну перестань же! – прикрикнул на слона Помпадор, с любопытством глядя на растянувшуюся Пег.

– Да как же я перестану, когда она такая смешная! – Кабампо уже плакал от смеха.

– Кто это смешной? – послышался грозный голос. Ушан, разбуженный громким хохотом слона, подскочил к обидчику. Его уши дрожали от гнева. – Вот я тебя сейчас дёрну за твой длинный нос! – воскликнул рассерженный кролик, угрожающе наступая на Кабампо. – Как ты смеешь смеяться над моей Пег? И кто ты вообще такой?

– Сено-солома! – воскликнул слон. – Что за диковинный кролик?

– Этот кролик отлично умеет кусаться и царапаться, как ты сейчас убедишься, грубиян!

Ушан сжался в громадный пушистый комок и приготовился броситься на слона, но Пег успела вскочить и схватила его за ухо.

– Не надо, Ушан, пожалуйста, – взмолилась она. – Он же не виноват, что ему стало смешно. Я и вправду смешная, ты это и сам знаешь.

– А я так не считаю, – возразил кролик, продолжая гневно смотреть на Кабампо. – И он не смеет над тобой смеяться! Кто он такой?

– Я кто такой? – удивился Кабампо, самодовольно оттопыривая свои громадные уши. – Я Изысканный

Глава тринадцатая

Слон из Пампердинка! Жемчуга на моей головной повязке рассмотрел? А мантию мою оценил?

– Ничего изысканного я в тебе не вижу, по-моему, ты типичный оборванец, – ответил Ушан и тихонько проговорил, обращаясь к Пег: – Тоже мне, Слысканный Излон из Диндерпамка! – И, снова повернувшись к Кабампо, он презрительно спросил: – А что это за болван расселся у тебя на спине?

– Болван? – яростно воскликнул слон. – Сам ты болван, а на спине у меня сидит его высочество принц Помпадор Пампердинкский. Понял, ты, никчемный пожиратель салата? Как ты смеешь обзывать болваном царственную особу?

– Царственную? Ха-ха-ха-ха! – Ушан от смеха повалился на спину и задрогал лапами. – Ну насмешил!

Разъярённый слон был готов броситься на кролика, но принц дернул его за ухо.

– Перестань! – с упреком сказал Помпадор. – Ты первый ему нагрубил и обидел его подругу, что же удивительного, что он в ответ нагрубил мне. Виноват во всём только ты.

– А вы правда принц? – спросила Пег Милли, глядя на Помпадора большими синими глазами.

– Конечно он принц, я же сказал! – вмешался Кабампо. – А кто этот попрыгун?

– Это Ушан. И он очень хороший. – Пег ласково улыбнулась Кабампо, и слону сразу стало стыдно, что он над ней смеялся.

– Задира он хороший! – ответил Кабампо, но уже не так сердито.

– Не ссорьтесь, пожалуйста, – попросила Пег. – Такое чудное утро, и вы оба такие милые!

Кабампо внимательно посмотрел на деревянную куклу. Должно быть, она умненькая, подумал он, раз находит меня милым. Он смущённо покашлял и сказал:

– А ты вовсе не такая смешная, как мне сначала показалось. – Эти слова были похожи на извинение, и слон очень гордился собой. – Но как ты сюда попала и почему ты живая?

Глава тринадцатая

– Я и сама не знаю, – смущённо ответила Пег. – Я ожила прошлым вечером, а почему – не знаю.

– Интересно! А куда ты направляешься?

Кролик всё ещё сердился на слона. Он энергично шмыгал носом и старался не глядеть на него. Но Пег вежливо отвечала на его вопросы.

– Мы с Ушаном идём в Страну Эв, чтобы спасти Озму, – ответила деревянная кукла.

– Да что ты? Так ведь и мы тоже! – воскликнул принц Помпатор, поспешно соскакивая на землю со слоновьей спины.

– И как же вы собираетесь ей помочь? – осведомился Кабампо, презрительно глядя на кролика и куклу.

– Не обращай на него внимания! – воскликнул Помпатор, подбегая к ней. – Расскажи мне всё, что знаешь об Озме! Она красивая?

Она замечательная красавица! – ответила Пег, поднимая глаза к небу. – И к тому же она очень добрая и милая. Поэтому я и хочу ей помочь.

– Ладно, тогда я согласен на ней жениться, – сказал Помпатор, вздохнув с облегчением.

– Простофиля! – гневно воскликнул Кабампо. – Сразу все выложил!

– Так ты воображаешь, что Озма пойдёт за тебя замуж? – Удивлённый Ушан вскочил и расправил

уши. – Ну и ну, насные мои кросочки! – Он сложил уши крест-накрест, потом снова их расправил, а потом повалился на траву с новым взрывом хохота.

– А что тут невероятного? – спросил обиженный Помпадор. – Понимаешь, мне необходимо жениться на ней, – сказал он почти жалобно, обращаясь к Пег. И пока слон недовольно раскачивал хоботом, принц рассказал кукле всю свою историю с самого начала, начав с загадочного пергамента.

– Какая замечательная история! – восхитилась Пег. – Ты слышал, Ушан? Если принц Помпадор не женится в должный срок на подходящей принцессе, его королевство исчезнет со всеми обитателями!

– Но почему ты решил, что именно Озма подходящая принцесса? – спросил Ушан, жуя травинку. – Ведь в пергаменте не было написано, что тебе подходит именно она?

– Нет, но Кабампо считает, что жениться надо на ней, – объяснил Помпадор, – а он редко ошибается.

– Ха! – фыркнул кролик. – Ладно, что ты принц я ещё могу поверить. Ты, кстати, был бы не так уж некрасив, если бы отрастил хоть немного меха на голове, – добавил он более доброжелательным тоном. – А что случилось? Кто-то драл тебя за волосы?

– Ушан! – тихонько, но строго сказала недовольная такой бестактностью Пег.

Глава тринадцатая

– Сгорели мои волосы, – вздохнул принц и рассказал о том, как они с Кабампо провалились во владения Иллюми Нации. Заодно уж он рассказал и о Супном Озере.

– Ничего страшного, не огорчайся, – сказала Пег, когда принц окончил свой рассказ и печально погладил себя по обгоревшей голове. – Твои волосы скоро отрастут, и я уверена, что Озма тебя полюбит, ты такой красивый и вежливый.

Принца так растрогало участие куклы, что он опустился перед Пег на одно колено и поднёс её деревянную руку к губам.

– Нет, решительно эта деревяшка неглупа, – пробормотал Кабампо, объедая листья с деревьев.

– Деревяшка! – возмущенно повторил Ушан. – К вашему сведению, господин Слысканный Излон, её зовут Пег Милли!

– Ладно, не обижайся, – быстро сказал Кабампо. – И согласишься, что она всё-таки необычное существо.

– Конечно необычное, – гордо ответил кролик. – Поэтому-то она мне так и нравится. Тот, кто вырезал её из дерева, не стремился сделать её особенной красоткой, он хотел, чтобы она была добрым и верным другом, и это у него получилось. Когда ты узнаешь Пег так же хорошо, как я, ты будешь счастлив, если она пожелает проехаться у тебя на спине.

– Я вот с ней знаком всего несколько минут, – сказал принц с чувством, – но полюбил её, как родную. Мы с Пег теперь лучшие друзья, правда, Пег?

Пег присела перед принцем в неуклюжем реверансе, а про себя подумала, что наверняка уже когда-то делала реверансы.

– Расскажем им про Руггедо? – спросила она, поворачиваясь к кролику.

– Расскажите, пожалуйста! – попросил принц. – Вообще, расскажите нам о себе! Я в жизни не встречал таких больших кроликов, как Ушан, а что касается тебя, – Помпадор сделал паузу, заметив, что кролик сердито смотрит на него, – что касается тебя, то ты самая большая и замечательная кукла, какую я только встречал, и единственная на свете живая кукла. Расскажите, как вы узнали об исчезновении Озмы и почему решили отправиться ей на выручку.

– Всё дело в волшебной шкатулке! – ответил кролик, скрестив уши и скосив глаза. – Волшебство, понимаете?

– Волшебство? – удивился Кабампо и от удивления проглотил ветку целиком. – Вы что же, владеете волшебством?

– У нас его полная шкатулка, на все случаи жизни, – вздохнула Пег Милли, похлопав себя по карману.

– В этой шкатулке есть средство, которое оживило Пег! – сказал кролик. – И другое, которое нас увели-

Глава тринадцатая

чило. И дворец Озмы исчез тоже по волшебству из этой шкатулки!

– Ну и ну! – удивился Кабампо. – Знаешь, Помпадор, пожалуй, это неплохо, что мы с ними встретились! – Он протянул хобот. – Давай сюда шкатулку, девочка, а принц за это наградит тебя, когда станет королём Страны Оз.

– Долго же ей придётся ждать награды! – буркнул кролик, рассерженный самоуверенностью Кабампо. – Нет уж, мы с Пег эту шкатулочку прибережём пока с вашего позволения.

– Конечно, конечно, она ваша! – поспешил вмешаться принц, бросив на своего слона строгий взгляд. – Но раз уж мы с вами направляемся в одно и то же место и цель у нас общая, давайте держаться вместе. Мы с Кабампо собираемся убить великана, который украл ваш дворец. – Принц взмахнул мечом. – И если вы нам поможете, я буду благодарен вам обоим от всего сердца. – И Помпадор искренне протянул руку.

– Что же, звучит разумно, – задумчиво сказал кролик, потирая уши. – Конечно, две головы хорошо, а четыре лучше.

– Конечно же мы вам поможем! – воскликнула Пег Милли. – Беда в том, что волшебная шкатулка никак не открывается. Но мы точно знаем, что Руггедо бежал

в Страну Эв. Когда мы его найдём, то заставим открыть шкатулку и исправить весь причинённый вред.

– Вы второй раз называете это имя, – сказал Кабампо, поднимая хобот. – Кто такой этот Руггедо и что он сделал с Озмой?

– Руггедо – старый злой гном, – серьёзно ответила Пег. – Раньше он был Гномьим королём, но потом его изгнали, и Озма разрешила ему жить в Изумрудном Городе и даже подарила ему домик. Он притворялся, что живёт в нём, а сам прорыл подземную пещеру под самым дворцом. Ушан помогал ему рыть. Больше никто не хотел ему помогать. Потом Руггедо украл меня. Я была тогда совсем маленькой неживой куклой и принадлежала Трот, девочке, которая живёт во дворце Озмы. Руггедо украл меня, чтобы срывать на мне злобу, он меня бил и тряс. – Пег вздрогнула.

– И за это я собираюсь прищемить его кривые пальчики! – сердито вставил Ушан.

– Но как же ты выросла и ожила? – с удивлением спросил принц.

– Однажды ночью... – Пег заговорила шёпотом, – однажды ночью Руггедо нашёл в своей подземной пещере эту волшебную шкатулку, и тогда...

– И тогда, – подхватил взволнованный Ушан, – каким-то волшебством мы с Пег выросли, Пег ожила, а земля над пещерой куда-то делась. И мы не сомнева-

Глава тринадцатая

емся, что исчезновение дворца вместе с Озмой и её друзьями тоже вызвано волшебством из этой шкатулки. Во всём виноват Руггедо. – Ушан сердито зашмыгал носом. – **Вот** только попадись он мне, кросочки мои насные, ох, прищемлю я ему пальчики!

– Я тебе помогу, – пообещал Кабампо. Кролик начал ему нравиться. – Ладно, давайте двигаться. Можешь ехать у меня на спине вместе с принцем, если хочешь, – предложил он кукле как бы между прочим.

– Большое спасибо, не стоит, меня повезёт Ушан, – улыбнулась Пег.

– Я всегда вожу Пег, – ревниво подтвердил кролик. – Я с ней дольше знаком, чем ты.

– Да пожалуйста, на здоровье, – с деланной небрежностью ответил Кабампо, подсаживая принца себе на спину, – я только говорю, что если она захочет, чтобы я её вёз, то я не возражаю.

– Ишь ты! – фыркнул кролик. – Очень великодушно с твоей стороны.

Успевшая залезть Ушану на спину Пег легонько дёрнула его за ухо.

– Он же от чистого сердца предложил, – прошептала она.

– Ну что, готовы? – позвал Кабампо, выбираясь на дорогу. – Не будем терять время, а то как бы вместе со временем нам не потерять и Пампердинк. Вперёд!

– Вперёд! – подхватил кролик и одним мощным прыжком опередил спутников. Он скакал так быстро, что слону пришлось напрягать все силы, чтобы не терять его из виду.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Смятение во дворце Озмы

Тем временем во дворце Озмы происходили странные вещи. Для его обитателей это было трудное время. Пока Руггедо бегом добирался до гор Страны Эв, дворец ходил ходуном, и к тому времени, как громадный гном уселся на вершине горы, в помещениях дворца не осталось ни одного целого стола или стула, а слуги и придворные либо лежали без чувств, либо в страхе жались по углам, избитые до синяков.

На постель Озмы рухнули четыре столбика, поддерживающие балдахин. Конечно, принцесса, будучи феей, не пострадала, но и выбраться из обрушившихся на неё тяжёлых шёлковых занавесей не смогла. Без своего волшебного пояса она ничего не могла поделать, а её криков никто не слышал, поэтому ей оставалось только неподвижно лежать и надеяться, что кто-нибудь придёт к ней на помощь.

В гостиной Дороти было абсолютно тихо, если не считать тиканья Тиктокова механизма. Трот и Бетси Боббин бросило друг на друга с такой силой, что они стукнулись головами и теперь лежали без сознания. Сэр Кофус налетел на Тиктока и тоже лишился от удара чувств. Дороти лежала рядом с ним с громадным синяком на лбу от свалившихся изумрудных часов.

— Лоскутушка! — крикнул Страшила, когда тряска прекратилась. — Ты далеко?

— Нет, я вот она! — отозвалась тряпичная девчушка, осторожно поднимаясь на ноги. Её бросало по всей комнате, пока она не закатилась в угол рядом со Страшилой. Лоскутушка протянула руку и прикоснулась к соломенному человеку.

— Повезло нам, что мы небьющиеся, — слабым голосом сказал Страшила, пожимая ей руку и стараясь разглядеть что-нибудь в полной темноте. — Что случилось?

Глава четырнадцатая

– Землетрясение! – объяснила Лоскутушка. – И я боюсь, что оно ещё не кончилось.

– Всех, наверно, ударило и оглушило, – сказал Страшила.

– Кроме нас, – усмехнулась Лоскутушка. – Вот и выходит, что солома и лоскутки – самый прочный материал.

– Тебе бы всё шутить! – упрекнул её Страшила. – А ведь дело-то серьёзное. Помолчи-ка, я должен подумать.

– Ну, думай! А я пока пошарю вокруг, авось найду спички. На камине должны быть свечи...

Медленно пробираясь в темноте, она споткнулась о лежащего сэра Кофуса, упала и случайно попала рукой на золотую коробочку со спичками. Она осторожно встала, чиркнула спичкой и стала осматриваться.

– Они все лишились чувств, – сказала она, наморщив свой тряпичный лоб. – Надо бы достать воды.

– В первую очередь вода понадобится тебе, если ты не погасишь спичку! – предупредил Страшила.

И действительно, ещё немного, и догорающая спичка подожгла бы её тряпичные пальчики. Страшила вовремя подскочил к Лоскутушке и задул спичку. Она тут же зажгла другую. Страшила заметил торчащую из корзинки для мусора длинную голубую свечку.

Глава четырнадцатая

– Зажги её скорее, – сказал соломенный человек, – и поставь на каминную полку.

В слабом свете свечи Страшила и Лоскутушка принялись наводить порядок в комнате. Они притащили из спальни матрасы и уложили на них девочек. Сэр Кофус был слишком тяжёлый, его они не смогли поднять и только сняли с него доспехи и подложили под голову подушку. Лоскутушка уже собиралась отправиться на поиски воды, но тут комната снова начала трястись.

– Я же говорила, что землетрясение не кончилось! – воскликнула тряпичная девочка, обнимая Страшилу за шею. Их качало и трясло. Лоскутушка храбро запела:

Кто нас качает и трясёт?
Кто нам покою не даёт?
Трясун, трясун, ступай домой,
Тряси свой дом, не трогай мой!

– Послушай, Лоскутушка, – сказал Страшила, поддерживая одной рукой её, а другой подпрыгивающий стол, – будь же серьёзнее. Сейчас всё зависит от нас. Мы должны сохранить голову на плечах!

– Ой, да как же её сохранишь в такой тряске! – воскликнула Лоскутушка. Пол ходил ходуном, и мебель снова разлетелась по всей комнате. – Она сейчас оторвётся!

Смятение во дворце Озмы

Страшилду и Лоскутушку швырнуло в угол. Мало-помалу тряска прекратилась. Снова стало тихо.

– Я знаю, что я сделаю! – решительно сказал Страшила. – Пока ещё что-нибудь не случилось, я хоть узнаю, что успело случиться.

– Что-то я ничего не поняла, – призналась Лоскутушка, вставая на ноги.

– Надо найти волшебную картинку! – объяснил Страшила. – Пойдём, понесёшь свечу. Ты всё-таки не такая легковоспламеняющаяся, как я. А потом мы вернёмся и поможем Дороти и остальным.

Глава четырнадцатая

– Неплохая идея, – согласилась Лоскутушка, беря свечу с каминной полки.

Еле дыша, они выбрались в коридор и прокрались в покои Озмы. Там находилось одно из величайших сокровищ Страны Оз – волшебная картинка. На вид это был обычный пейзаж, но стоило спросить, где находится какой-нибудь человек, как он немедленно появлялся на картинке, и можно было узнать, что он делает в эту самую минуту.

Страшила задумчиво проговорил:

– Раз у картинки можно спрашивать, где находится кто-нибудь другой, то, значит, можно спросить и про себя.

Отдёрнув скрывающую картину занавеску, Страшила громко спросил:

– Где мы?

Лоскутушка держала свечку так, что её дрожащий свет падал прямо на картинку. И тут оба ахнули от изумления: на полотне появилось злобное лицо Руггедо в какой-то странной высокой зелёной шляпе.

Страшила выхватил у Лоскутушки свечу и поднял её повыше, а сам стал на цыпочки и почти уткнулся в картинку носом.

– Великая кукуруза! – воскликнул он. – Да ведь у него на голове дворец. Наш изумрудный дворец! А в нём мы все!

– Но как это возможно? – поразилась Лоскутушка, выкатив свои оловянные глазки-пуговицы. – Он же гном, совсем маленький, а дворец ...

Она не успела договорить. Дворец снова зашатался, и они со Страшилой упали ничком. Картина сорвалась с гвоздя и с грохотом рухнула им на головы, а следом за ней со стены попадали все украшения, кроме, конечно, тех, что свалились раньше. И всё-таки Лоскутушка, к счастью, не уронила свечку, и та продолжала гореть.

Скоро дворец перестал трястись. Страшила и Лоскутушка слышали слабый крик Озмы и поспешили к ней в спальню. С некоторым трудом, потому что

у обоих были неуклюжие пальцы, они вытащили маленькую принцессу из-под рухнувшего балдахина.

– Ну и дела! – вздохнула Озма при виде общего беспорядка и разгрома.

– Дела скверные, – подтвердил Страшила, нахлобучивая шляпу, – а виноват во всём Руггедо.

Он быстро рассказал Озме о том, что увидел на волшебной картинке.

Торопливо накинув на себя шёлковое платье, Озма вышла с ними в соседнюю комнату. Прежде всего они подняли картину и повесили её на прежнее место. На этот раз Озма спросила, где находится её дворец. Немедленно на полотне появился старый гном, и все ещё раз убедились, что всё так и есть – дворец прочно стоит у него на голове. На картине это было показано, понятно, не в натуральную величину, но всё и так было ясно.

– Он, значит, вырос и стал великаном! – ахнула Озма, с трудом веря своим глазам. – Что же нам делать?

– Прежде всего надо как-то заставить его сидеть тихо. Стоит ему покачать головой, как нас начинает трясти, – пожаловался Страшила, поправляя солому, которой был набит. – А ещё надо привести в чувство Дороти, Бетси и Трот.

– И сэра Кофуса, – добавила Лоскутушка. – Он недавно говорил, что мечтает убить великана. Нам сейчас победитель великанов нужнее всего.

Не дожидаясь остальных, Лоскутушка побежала обратно в гостиную Дороти. Озма и Страшила зажгли вторую свечку и последовали за ней.

Сэр Кофус пришёл в себя. Он сидел, прижав руку ко лбу.

– Что случилось? – спросил он.

– Нас похитил великан! – объяснила Лоскутушка. Озма бросилась за водой, чтобы привести в чувство девочек.

– Где великан? – взревел рыцарь, вскакивая на ноги.

– Под нами! – ответил Страшила, вытаскивая торчащие из головы соломинки. – Заведите поскорее Тиктока. Надо хорошенько обдумать положение, а у него голова работает очень хорошо, даром что в ней медные колёсики и винтики.

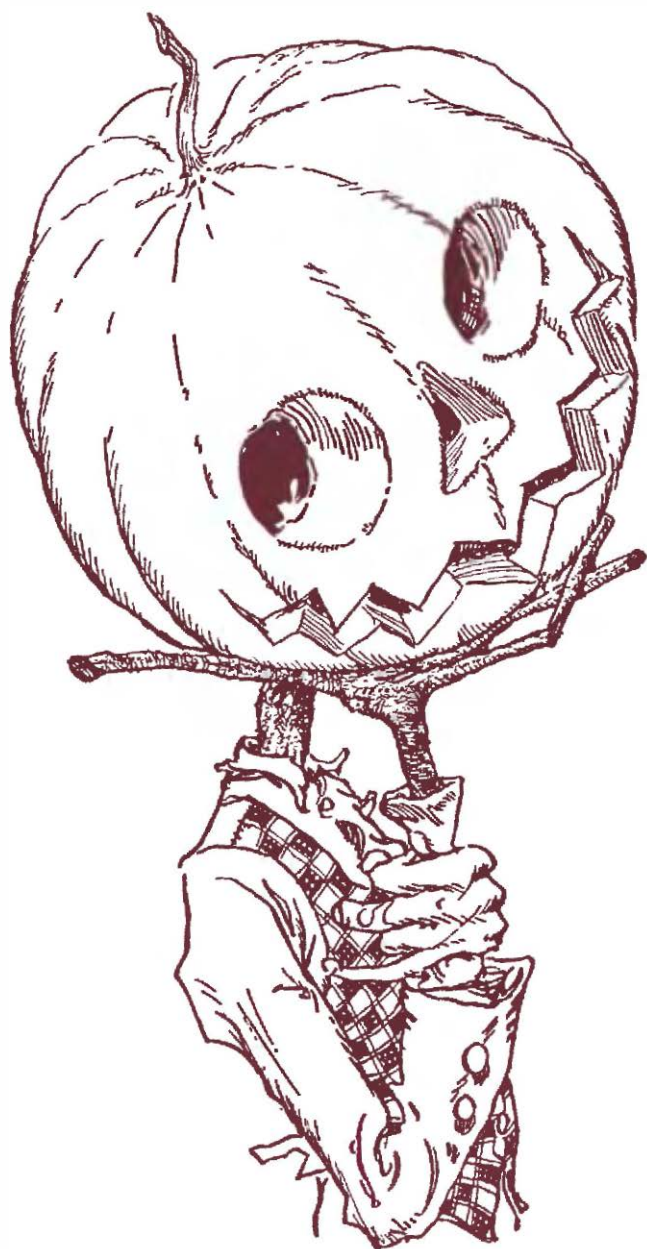
Сэр Кофус, несмотря на то что у него очень кружилась голова, поспешил завести металлического человека до отказа.

– Спас-сibo! – немедленно произнёс Тикток. – Помоги мне встать, Кофус.

Рыцарь протянул ему руку. Оба они с недоумением воззрились на царящий вокруг беспорядок. Даже в тусклом свете свечи было видно, что произошла нешуточная катастрофа.

Пришёл в себя и Тыквоголовый Джек и вышел, покачиваясь, из угла.

Вернулась Озма с водой, и Лоскутушка принялась брызгать на девочек. Дороти, Бетси и Трот, придя в себя, стали нетерпеливо спрашивать, что случилось. Озма рассказала им о том, что показала волшебная картинка.

Гномик вырасти сумел,
и нас на голову надел.
Очень плохо Лоскутушке
на Ругтединой макушке, —

не унималась озорница.

— Руг-гедо ник-когда не исправится, — размеренно произнёс Тикток.

— Но что же делать? — плача, спросила Дороти. — Вдруг он так тряхнёт головой, что мы разлетимся в разные стороны?

— Я возьму меч, — решительно сказал сэр Кофус, подходя к окну, — вылезу наружу и убью этого злодея. И он поставил ногу на подоконник.

— Стойте! — воскликнула Озма. — Дорогой сэр Кофус, ведь если вы убьёте Руггедо, он упадёт и мы все разобьёмся! И потом, я не хочу его убивать, хотя он и злой.

— Да, этот план не годится, — вздохнул Страшила, — мы разобьёмся. Надо придумать что-то другое.

Рыцарь неохотно отошёл от подоконника. Озма поспешно попросила закрыть все окна.

Глава четырнадцатая

– Я придумал, что дел-лать, – сказал Тикток, спокойно и размеренно, как всегда. – Оч-чень хор-роший план.

– Рассказывай поскорее! – взмолилась Дороти.

– Яйца, – торжественно произнёс механический человек.

– Ах да, я помню! – воскликнула Дороти. – Яйца – это единственное, чего боится Руггедо, потому что если яйцо прикоснётся к гному, он тут же съёжится и исчезнет.

– Так, а где взять яйца? – угрюмо осведомился сэр Кофус. – Это уж будет не битва, а какая-то яичница. Но раз уж нам придётся сражаться не мечами, а яйцами, не будем откладывать. Что надо делать?

– Бросить их в гнома! – сказала Дороти.

Тикток затряс головой.

– Бросать не надо! – медленно сказал он. – Только пригрозить.

– Но как ему пригрозишь, когда он так далеко внизу? – спросила Озма.

– Напишем плакат, – ответил Тикток, – и спустим вниз на вер-рёвке.

– Тикток! – крикнул Страшила, от всей души обнимая механического человека, – какой же ты молодец! Не зря у тебя гарантия на тысячу лет! Даже я не смог бы придумать лучшего плана.

Лоскутушка немедленно побежала за большим куском картона, Страшила отправился искать кисть потолще, а сэр Кофус пошёл за верёвкой.

– Смотрите, светает, – заметила Трот, поворачиваясь к окну. Небо посветлело, порозовело, и три девочки, лёжа на матрацах, вздохнули с облегчением. При свете даже гном-великан уже не казался таким страшным.

– Может быть, кто-нибудь уже спешит нам на выручку, – с надеждой сказала Озма. – Так, вот и картон. Что мы напишем?

Страшила обмакнул кисть в ведро с зелёной краской.

Глава четырнадцатая

– С чего начать? – спросил он. – «Дорогой Руггедо»?
– Ни в коем случае! – негодуя возразила Дороти.
– Ладно, тогда я напишу просто «Руггедо», – решил Страшила.

– Если ты ещё раз тряхнёшь головой, десять тысяч отборных куриных яиц обрушатся на тебя из дворцовых окон, – продиктовал Тикток.

Такой вариант послания все одобрили, и Страшила старательно вывел на картоне все буквы, украсив плакат многочисленными кляксами. Затем Озма подписала письмо и приложила к нему государственную печать Страны Оз.

Тем временем сэръ Кофус, вооружённый сильным биноклем, определил, глядя в окно, где находится нос Руггедо. Нос торчал, словно громадная скала, как раз под средним окном комнаты Дороти. К углам плаката привязали по длинной верёвке, и рыцарь понемногу опускал его, пока письмо не повисло в точности перед носом старого гнома.

Руггедо заметил плакат далеко не сразу – ведь для него он был совсем небольшой, примерно как для нас самая маленькая почтовая марка. Но болтающийся на верёвке кусок картона задел его нос, и гному стало щекотно. Сначала он решил, что это муха, и попробовал отмахнуться, потом рассмотрел, что эта вещь свисает на верёвке, схватил письмо и поднёс очень близко к левому глазу.

Глава четырнадцатая

Буквы были такие крохотные, что гному пришлось очень сильно сощуриться, чтобы их разобрать. Когда же он прочел послание, то издал громкий и пронзительный вопль и весь задрожал от гнева.

Все обитатели дворца повалились на пол, а из окон вылетели стёкла. Но тут же тряска прекратилась и наступила полная тишина. Ругтедо понял, какая опасность ему грозит, и застыл в испуге. Громадные капли пота стекали у него по лбу. Но долго ли он сможет сидеть совершенно неподвижно?

– Ладно, – сказала Дороти. – Будем надеяться, что теперь он будет сидеть тихо, а дальше что? Нам всё-таки надо как-то выбираться. Не сможем мы как-нибудь спуститься на верёвках?

– Нет, таких длинных верёвок у нас нет, – ответил сэр Кофус.

– Тогда я просто упаду и отправлюсь за помощью, – весело предложил Страшила. – Я же соломенный и лёгкий, так что не расшибусь.

Он подошёл к окну. Но, выглянув наружу, застыл в изумлении.

– Ой, смотрите! – воскликнул он. – Кто-то идёт к нам! Прямо по облакам шагает!

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Песочный Человек

Действительно, кто-то шёл вприпрыжку прямо по облакам. Это был невысокий и тощенький старичок в серебристо-сером плаще, удивительно прыткий и вертлявый для своего почтенного возраста. Он прыгал с облака на облако, временами остакавливаясь, чтобы поправить большой мешок, перекинутый через левое плечо.

Старичок вертел головой по сторонам, махал рукой пролетающим мимо розовым облачкам, любовался

Глава пятнадцатая

красотой рассветного неба – и так залюбовался, что заметил Озмин дворец, сверкающий ярко-зелёными изумрудами, в самый последний момент, почти налетев на него.

– Батюшки! – воскликнул он, остановившись на самом краю пушистого серебряного облака. – Ещё один воздушный замок. Здорово! Сейчас я пройду его насквозь!

Он присел, оттолкнулся и прыгнул прямо к тому самому окну, из которого на него смотрели Дороти, Озма и все остальные. Только он слегка промахнулся и ударился об изумрудный наличник. Мешок выпал у него из рук, развязался и полетел вниз. Из мешка высыпался и разлетелся вокруг мелкий серебристый песок. Старичок тоже полетел вниз. Перевернувшись несколько раз, он наконец упал на большое ватное облако, висящее далеко внизу.

Если вы не догадались, кто был этот старичок, вам будет непонятно, что случилось с обитателями дворца. Так вот: это был знаменитый Песочный Человек. Вы слышали о нём? Нет? А знаете, отчего люди засыпают? Оттого, что Песочный Человек подкрадывается к ним и бросает им в глаза серебристый песок из мешка, который висит у него за плечами. Стоит хоть одной песчинке попасть в глаза, как они немедленно слипаются и человека охватывает сон.

К странице 185.

«В этой шкатулке есть средство, которое оживило Пег!» —
сказал кролик.

К странице 224.

«Ага, попались!» – проскрипело высокое дерево.

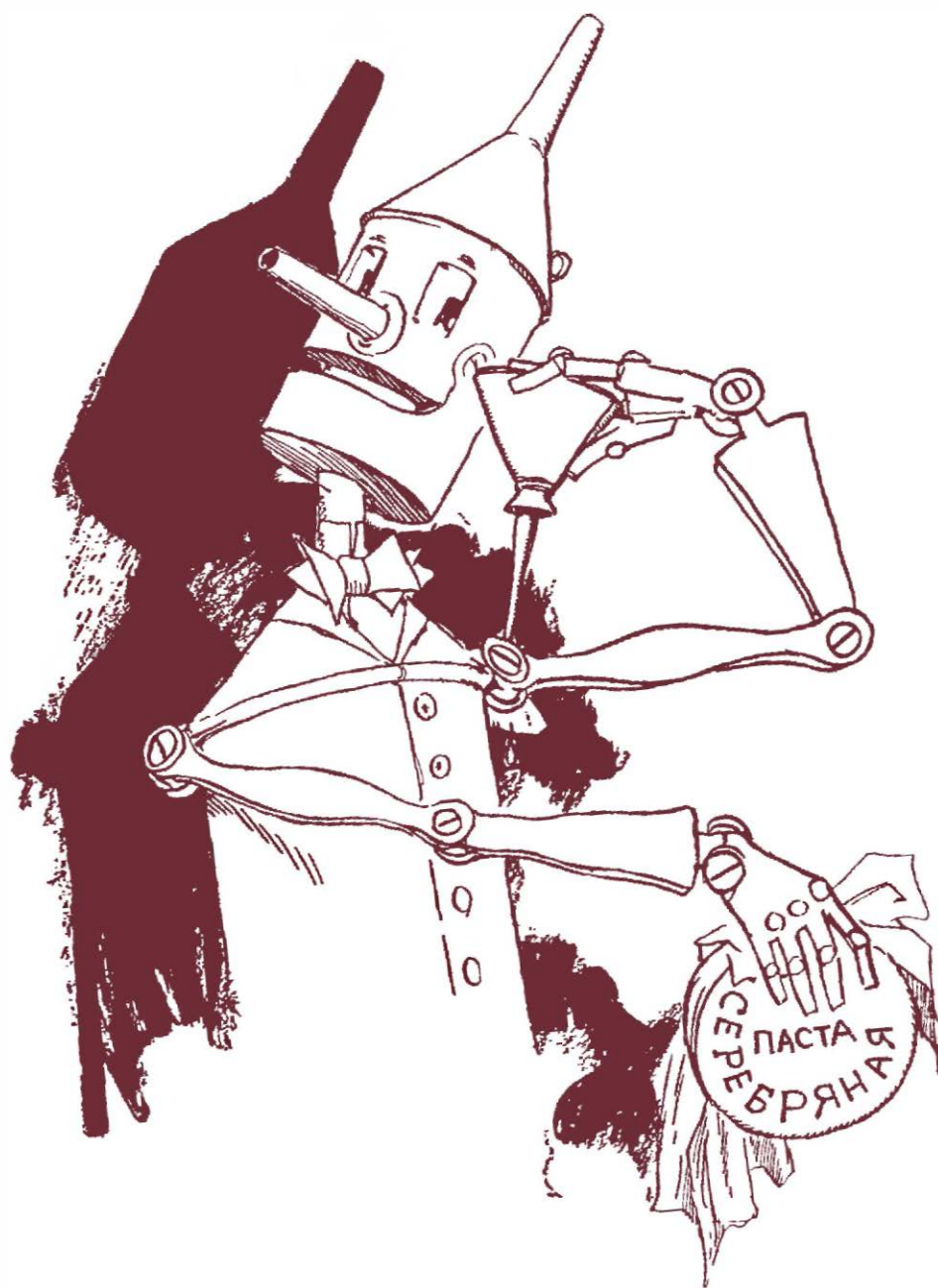
А в окно Озминого дворца влетело не меньше чем полмешка снотворного песка. Этого хватило бы, чтобы усыпить целую страну!

Когда удивлённая появлением таинственного старичка Дороти повернулась к Озме, чтобы спросить, что это всё значит, на неё вдруг напала неодолимая сонливость. Она не успела выговорить ни слова – глаза её закрылись, и она тихонько опустилась в стоящее, по счастью, рядом глубокое кресло. Трот и Бетси Боббин успели только тихонько вздохнуть и плавно повалились на матрац. Озма опустилась рядом с ними. Ещё мгновение – и все обитатели дворца спали непробудным сном. Даже мышки на кухне опустили головы на лапки и тоненько-тоненько захрапели.

Но нет, заснули всё-таки не все. Ведь тряпичная Лоскутушка, соломенный Страшила и медный Тикток не нуждались в отдыхе и не знали, что такое сон. Не понимая, что произошло, они с тревожным удивлением смотрели на заснувших друзей. Только Железный Дровосек не испугался: он спокойно сидел в углу и занимался профилактикой – смазывал маслом свои железные суставы и полировал серебряной пастой железную грудь.

– Нашёл время спать! – воскликнул Страшила, встряхивая сэра Кофуса. – Проснись сейчас же! – Но рыцарь не просыпался.

– Это волшебный сон, – сказал Тикток. – Наверное...

Но тут что-то щёлкнуло, и механический человек замолчал и застыл неподвижно. У него кончился завод. А Лоскутушка и Страшила были так взволнованы, что не догадались его завести.

– Что же делать? – воскликнул Страшила, хватая Лоскутушку за руку. – Как ты думаешь, что лучше: выпрыгнуть в окно и отправиться за помощью или остаться здесь и охранять дворец?

Лоскутушка выглянула в окно и вздрогнула.

– Нет, ты уж лучше оставайся здесь, – быстро сказала она, отходя от окна подальше.

– Тогда нам лучше вооружиться на случай нападения, – решил Страшила.

Он схватил каминные щипцы, а Лоскутушка вооружилась кочергой. После этого они на всякий случай обошли дворец. На всех этажах, во всех многочисленных комнатах они видели одно и то же: перевёрнутую мебель и спящих беспробудным сном придворных и слуг. А ведь это был такой живой и весёлый народ! Лоскутушка и Страшила опечалились и пали духом. Они даже почему-то стали разговаривать шёпотом и передвигаться на цыпочках. Обойдя дворец снизу доверху, они вернулись в комнату Дороти и растерянно стали на пороге.

– Хорошо хоть Руггедо не шевелится, – вздохнул Страшила, – всё-таки легче.

Руггедо не шевелился по уважительной причине – он тоже заснул глубоким сном, но и во сне ему мерещились, как кошмар, куриные яйца, так что он был неподвижен, словно каменное изваяние.

И всё это произошло только потому, что Песочный Человек принял дворец Озмы за воздушный замок! Его и винить за это трудно, ведь раньше он никогда не встречал настоящих дворцов на такой высоте, а вот воздушные замки попадались ему частенько, и его любимой забавой было проходить их насквозь, любуясь красивой воздушной мебелью и украшениями.

Сейчас он сидел, скрестив ноги, на пушистом белом облаке, висящем на уровне лба Руггедо, и не мог оторвать глаз от изумрудного дворца. Когда он наконец вдоволь налюбовался чудесным строением, то, перекувырнувшись от восторга, решил, что надо побежать домой и рассказать об этом чуде старушке жене. Подобрал свой опустевший мешок, который зацепился за верхушку высокого дерева, серебристый старичок высоко подпрыгнул и исчез в сиянии дня.

Может быть, всё случившееся было и к лучшему. Ведь Руггедо заснул, а значит, не мог никому причинить какого-нибудь нового зла. Не зря же существует пословица «Великан хорош, когда спит». Что касается

Озмы и её подруг, то они во сне были избавлены от страха и беспокойства.

Лоскутушка и Страшила молчали целый час.

– Неужели они так никогда и не проснутся? – вздохнула Лоскутушка.

– Похоже на то, – мрачно ответил Страшила. – Что же, в этом случае мы останемся на посту навсегда. – И он выдернул три соломинки из груди и с любовью посмотрел на спящих.

– Навсегда? – с недоумением повторила Лоскутушка, сунув в рот тряпичный пальчик. – А это долго?

– Поживём – увидим, – решительно ответил Страшила и сел поудобнее.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Сражение с сухими деревьями

— **Т**ак ты думаешь, что когда-то раньше уже была живой? — спросил Кабампо у Пег.

Деревянная кукла уговорила слона снять бархатную мантию. Она расстелила её на траве и выколачивала из неё пыль сорванной с дерева веткой.

— Я в этом почти уверена, — вздохнула она, задумчиво и серьёзно глядя на слона, — потому что я всё время что-то припоминаю.

– Что, например? – спросил Изысканный Слон, почёсывая бок о толстый ствол.

– Например, вот это, – ответила кукла, приподнимая уголок пурпурной мантии. – Я уверена, что когда-то у меня было платье из такого же пурпурного бархата.

– Когда ты была маленькой куколкой? – спросил Кабампо с любопытством.

– Нет, – ответила Пег, продолжая выколачивать мантию, – ещё раньше. И в этих краях я уже когда-то бывала. А кроме того, я не в первый раз вижу солнце и траву и ветер тоже помню. А как я могла бы помнить всё это, если бы впервые ожила только вчера?

– Да, странные вещи происходят в Стране Оз, – заметил слон. – Но зачем ломать себе голову над этими загадками? Ты должна радоваться, что путешествуешь в обществе принца и самого изысканного слона в стране. Чего ещё тебе желать?

Пег Милли ничего на это не ответила. Продолжая энергично выколачивать бархатную мантию, она оглядывалась вокруг с выражением недоумения в больших синих глазах.

Они провели всё утро в пути и прошли изрядную часть Страны Мигунов, миновав несколько деревенок. Не один местный фермер разевал удивлённо рот при виде пробегающих мимо слона и гигантского кролика. Но они бежали так быстро, что успевали исчезнуть из

виду, прежде чем фермер успевал решить, действительно он видит это чудо или ему померещилось. И только вздымающиеся на дороге клубы пыли подтверждали, что кто-то действительно пробежал мимо. Но кто?

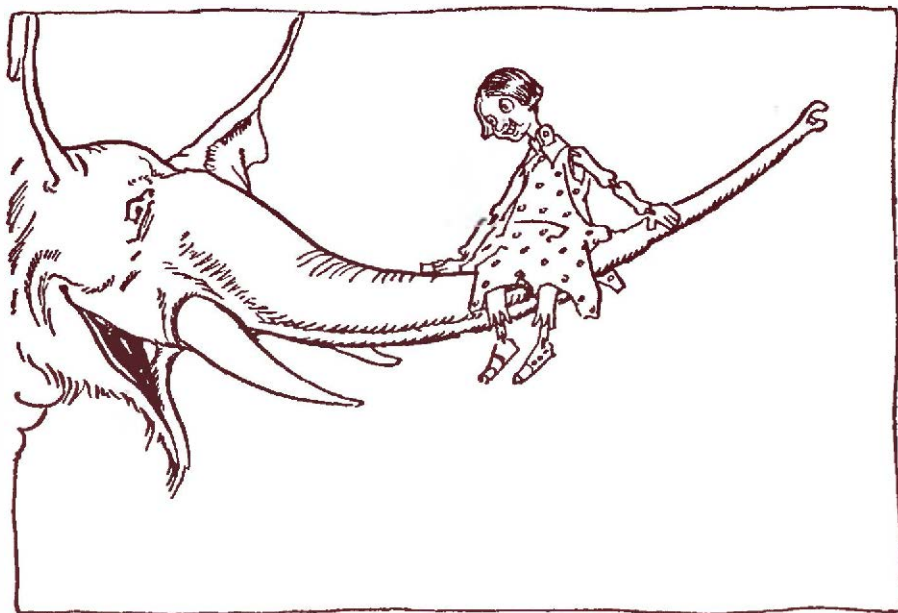
Сейчас путники остановились, чтобы отдохнуть и пообедать в зелёной рощице. Пег в еде не нуждалась, а слону достаточно было сочной зелени с веток, поэтому они держались вместе. А принц и Ушан отправились поискать какой-нибудь еды, подходящей для людей и кроликов.

– Нет ли у тебя ножниц? – спросила Пег, закончив выбивать пыль из роскошного слоновьего одеяния. – Я бы отрезала обгорелую часть мантии и подровняла края, а то так уж очень неаккуратно.

– Посмотри, в кармане должны быть ножницы, – ответил слон. Но тут же торопливо добавил: – Нет, дай лучше мне, я сам посмотрю.

Дело в том, что слон вспомнил про волшебное зеркальце и испугался, что Пег может в него заглянуть и прочесть что-нибудь нелестное для себя. Ему не хотелось, чтобы кукла огорчилась. Хотя они познакомились совсем недавно, Кабампо успел очень привязаться к забавной деревянной Пег. Он сожалел, что первое время разговаривал с ней небрежно и свысока.

В кармане действительно оказались острые золотые ножницы, предусмотрительно захваченные слоном пе-

ред уходом из Пампердинка вместе с другими драгоценными вещами. Пег аккуратно срезала с мантии обгоревшие куски, подвернула края и подколола их тремя красивыми булавками, украшенными жемчугом.

– А теперь подними меня на дерево, и я наброшу на тебя мантию, – весело предложила она.

Кабампо так и сделал. Пег набросила на него мантию, аккуратно её расправила, а потом осторожно подползла к самому краю ветки, поправила сбившуюся повязку на голове у слона и пучком влажных листьев смахнула пыль у него со лба.

Глава шестнадцатая

– Ты хорошая и добрая, Пег, – сказал Кабампо, вздыхая от удовольствия. – Не знаю уж, была ты когда-нибудь раньше живой или нет, но у тебя больше соображения, чем у некоторых личностей, успевших прожить на свете сотни лет. Ты говоришь, что этот гном тебя тряс? Ну погоди, когда я до него доберусь, я его тоже потрясу!

– Мне больно не было, – задумчиво сказала Пег, – но моя одежда очень пострадала. Как ты думаешь, принцу Помпадору неприятно, что я такая оборванная?

Кабампо смутился, не зная, что на это ответить. Потом он достал из кармана мантии прекрасное жемчужное ожерелье и застенчиво протянул его кукле.

– Вот, возьми, – сказал он, а про себя тихонько пробормотал: – Ничего страшного, если Озма получит одним ожерельем меньше.

– Ой, какая прелесть! – воскликнула кукла. – Спусти меня на землю, пожалуйста, я его примерю.

Слон снял куклу хоботом с ветки и опустил на землю. Пег неловко набросила ожерелье себе на шею. Потом, обхватив руками хобот Кабампо, она воскликнула:

– Ты мой миленький! Ты самый миленький слоник-слонище на свете!

Кабампо недоумённо заморгал глазами. Он выслушал на своём веку немало похвал и комплиментов и был вполне согласен, что он самый изысканный и замечательный слон в мире, но миленьким слоником его ещё никто не называл. Он с удивлением почувствовал, что ему это необыкновенно нравится.

Пег побежала к пруду, чтобы полюбоваться своим отражением, а Кабампо тем временем думал, что, пожалуй, Пег должна стать придворной дамой, что она очень умная и что её деревянные пальчики очень искусные и ловкие. «И пурпурное бархатное платье я ей тоже обязательно подарю», – решил он.

Тут вернулись и Помпадор с Ушаном, сытые и в прекрасном настроении. Они постучались в жёлтый фермерский домик (вы помните, что в Стране Мигунов

любят жёлтый цвет), и его хозяйка оказалась очень доброй и гостеприимной. Она угостила принца замечательным обедом, а кролику разрешила покормиться в огороде, и он съел два десятка лучших капустных кочанов. Фермерша очень удивилась, что Ушан такой большой, и непременно хотела обмерить его жёлтой сантиметровой лентой. С большим трудом принцу с кроликом удалось отделаться от её настойчивых расспросов и предложений погостить подольше.

Отдохнувшие путешественники решили немедленно двигаться дальше. Принц взобрался на слона, Пег Милли уселась на спину Ушана, и они понеслись вперёд.

– Мы должны к вечеру добраться до Страны Эв, – заявил кролик на бегу.

– Жаль, что нам так и не удалось открыть волшебную шкатулку, – вздохнула Пег, держась за кроличье ухо. – Ведь там есть жидкость, помогающая летать.

– Действительно жаль, – отозвался, оглядываясь через плечо, Кабампо. – Славные бы из нас получились птички!

– Особенно из тебя! – засмеялся принц. – А что ещё лежало в шкатулке, Пег?

Разговаривать на бегу было нелегко. Но Пег, будучи деревянной, не страдала от качки, а Помпадор, будучи принцем, держался стойко и делал вид, что не испыты-

вает никаких неудобств. Так они и беседовали, трясясь и подпрыгивая на спинах Кабампо и Ушана.

– Там ещё была мазь для исчезновения, маленький чайник, какие-то лучи и коробочка, отвечающая на все вопросы, – ответила Пег.

– Какая полезная коробочка! – воскликнул Кабампо. – Эх, добраться бы до неё, мы бы могли узнать, исчез Пампердинк или нет.

– А ещё мы узнали бы, как выручить Озму и кто прислал этот пергамент! – подхватил Помпадор. – Давай ещё раз попробуем её открыть, Пег!

Пег протянула ему золотую шкатулку, и принц попробовал её открыть своим перочинным ножиком с перламутровой рукояткой, но ничего не получалось.

– Эх, как бы она нам пригодилась! – бормотал Помпадор, пытаясь заглянуть в замочную скважину.

– Лучше оставь эту шкатулку в покое, – посоветовал кролик, нервно подёргивая ушами. – Вдруг ты вырастешь в несколько раз, как я! Или, чего доброго, взорвёшься, или исчезнешь!

– Ой! – испугался Кабампо. – Лучше действительно отложи эту шкатулку, мой мальчик. Что мы будем делать, если ты исчезнешь? Подожди, пока мы не доберёмся до Страны Эв. Там уж мы как-нибудь заставим злого маленького Руггедо открыть шкатулку. И кстати, кто такой этот Глеэг?

– Я так полагаю, что это какой-то злой волшебник, – предположил Ушан, – иначе откуда бы у него взялась эта шкатулка? Ведь Озма не разрешает всем желающим заниматься волшебством.

– Знаешь что? Я уверен, что этот самый Глегг и подбросил нам пергамент! – неожиданно воскликнул принц. – Помнишь, там стояла подпись «Д. Г.»?

– Скорее всего, так и есть, – согласился слон. – Когда я доберусь до этого Глегга, я его заброшу на дерево, и Руггедо вместе с ним.

– Ой, не надо! – возразила добрая Пег. – Может быть, они попросят прощения.

– Как же, дожидайся! – откликнулся Кабампо. Он бежал по высокой траве, и со стороны казалось, что он плывёт, как пароход на всех парах.

Ушан прыгал за ним следом, и перед глазами Пег высилась спина Помпадора. Даже с обгоревшими волосами принц казался деревянной кукле необыкновенно красивым.

«Надо принцу тоже почистить плащ, – думала Пег, – да и голову привести в порядок. Тогда Озма, наверное, согласится выйти за него замуж, когда он ей расскажет всё, как было, и попросит её руки. Вот только что же тогда будет со мной?»

Пег еле слышно вздохнула и грустно посмотрела на свои деревянные руки и потрёпанное, изорванное платье. Ясно, что такой некрасивой деревянной кукле будущее не сулило ничего выдающегося.

«Ну и ладно, – подумала она. – Я ведь только кукла и ожила по чистой случайности. От меня никто и не ждёт красоты, меня ведь вырезали из дерева для забавы. Но я всеми силами постараюсь помочь принцу! Может быть, я для этого и ожила».

От этой мысли кукле стало легче на душе, да и сверкание восхитительного ожерелья, подарка Кабампо, её развеселило. Она стала тихонько напевать скрипучим деревянным голосом.

Между тем дорога делалась всё хуже, на каждом шагу попадались кочки и рытвины. Освещённые солнцем поля и уютные деревушки остались далеко позади. К тому времени как Пег допела свою песенку, путники оказались на опушке какого-то странного неживого леса. Сухие безлистые деревья стояли стеной, а под ними густо росли такие же голые безжизненные кусты.

Пег показалось, что на неё глядят сотни чужих глаз. Однако в лесной полутьме рассмотреть что-то было невозможно. Стояла полная тишина, только сухие веточки потрескивали под ногами Ушана и Кабампо.

– Мне тут не нравится! – заявил Ушан. – Кросочки мои насные, что за мачное мресто!

– Да, мрачновато здесь, – согласилась Пег. – Ой, смотрите! Это большое дерево смотрит на нас! У него есть глаза!

– Ага, попались! – проскрипело высокое дерево.

– Ага, попались! – повторило за ним множество страшных скрипучих голосов.

На путников со всех сторон надвигались безлистые деревья, протягивая сухие ветви.

Ага, попались! Сейчас мы вас сцапаем,
мы вас защекочем и зацарапаем, –

скрипели они.

К странице 241.
Кабампо оглушительно затрубил.

К странице 259.

Руггедо шёл, как во сне, направляясь к Изумрудному Городу.

Высокое дерево наклонилось и сухими корявыми сучьями схватило кролика за ухо.

– Помогите! – завизжал Ушан, пытаясь лягнуть обидчика задними лапами.

Кабампо поднял хобот и угрожающе затрубил.

– А ну разойдись! – грозно крикнул он. – А то я вас истопчу в щепки!

Помпадор вскочил на ноги и стал размахивать мечом, что очень рассердило нападающих. Они ухватились за принца своими сухими колючими руками-ветками, вцепились в остатки его обгоревших волос. Им почти удалось стащить Помпадора со спины Кабампо.

– Перестаньте, перестаньте! – кричала Пег Милли, заламывая деревянные руки. – Не бейте его! Ему надо жениться! Бейте лучше меня!

– Не смейте её трогать! – крикнул Помпадор, отрубая мечом сухую деревянную голову ближайшего дерева. – Я принц, и она под моей защитой! Отойдите от неё!

К этому времени Кабампо расчистил место перед собой, а кролик, у которого главным оружием были задние лапы, – позади себя. Каждый раз, как хобот Кабампо взлетал кверху, десяток деревьев отлетали с переломанными ветками вперёд, и каждый раз, как Ушан бил задней лапой, столько же покалеченных деревьев летело назад. Меч Помпадора безостановочно вращал-

Глава шестнадцатая

ся в воздухе, отсекая деревьям головы. Наконец нападающие отступили и тесно сгруппировались.

– Вперед, Ушан! – воскликнул слон. – Сейчас мы их превратим в кучу хвороста!

Внезапно раздался чей-то громкий голос:

– Что тут происходит?

– Чужаки, ваше древеличество! – почтительно проскрипело одно из деревьев, указывая веткой на Кабампо.

– И что же, вы их пощекотали? – равнодушно спросил король.

– Самую малость, ваше древеличество, – смущённо призналось дерево, – а они чего-то на нас за это взъелись!

– Ну и что из этого? – сердито ответил король. – Хруметь-то зачем, хворостины бестолковые! Знаете, как я не люблю хрумаков. – А вы, – и король повернулся к Помпадору, – уж могли бы доставить моим подданным небольшое развлечение, не так много у них в жизни радости.

– Развлечение? – возмутился принц.

Кабампо и Ушан так удивились, что даже перестали драться.

– А что значит «хруметь»? – тихонько спросила у кролика Пег. Но прежде чем он успел что-то ответить, деревья, которые, видно, решили больше не хруметь, ринулись в наступление. Но Кабампо был готов

к отпору. Серdito затрубив, он бросился в гущу нападающих. Ушан ринулся за ним. С треском ломаясь, деревья попадали на землю.

– Эх, спичек нет! – проворчал Кабампо, топча врагов и не обращая внимания на тычки и царапины. – Они только на растопку и хороши!

– И не хруметь! – презрительно передразнил он Древесного короля, отбрасывая с дороги последнее дерево. Ничто больше не преграждало им дорогу, и Ушан с Кабампо бросились бежать и не остановились, пока между ними и противными деревьями не пролегла целая миля.

– Сильно они тебя поцарапали? – спросил у принца Кабампо, наконец остановившись. – Если так пойдёт дальше, на тебя ни одна принцесса и смотреть не захочет, не то что замуж идти. Ну-ка, дай на тебя посмотреть.

Он осторожно опустил Помпадора на землю и с досадой стал его рассматривать. У принца на щеках краснело семь глубоких и длинных царапин, а его бархатный плащ изорвался в клочья.

– Да, видок у тебя – хуже некуда! – заключил Изысканный Слон. – Ворон пугать – в самый раз, а вот принцессам лучше на глаза не являться.

– Ну, не надо уж так хруметь-то! – слабо улыбнулся принц, вытирая исцарапанное лицо носовым платком.

– Позволь, я тебе помогу, – сказала Пег, прыгивая с кроличьей спины. – Из-за нескольких царапин ты Озме не будешь меньше нравиться, а одежда вообще не имеет значения. Всё равно с первого взгляда видно, что ты настоящий принц! – добавила она, снимая с Помпадора плащ и озабоченно его разглядывая.

Помпадор улыбнулся кукле и отвесил ей церемонный поклон, но Кабампо её слова не успокоили.

– Не все же девушки такие умницы, как ты, Пег, – мрачно сказал он. – Но давайте двигаться дальше. Главное – выручить Озму, тогда она, может быть, и не посмотрит на царапины и порванный плащ. Может быть, она решит, что ты пострадал в схватке с великаном, – добавил он с надеждой.

С помощью нескольких булавок, извлечённых из кармана Кабампо, Пег кое-как починила плащ. Потом она перевязала пораненное ухо кролика, и путники отправились дальше.

– Меня одно беспокоит, – сказал Ушан, шмыгая носом. – Как мы пройдем Погибельную Пустыню? Она ведь совсем близко.

– Когда дойдём до неё, тогда и подумаем, как её пересечь, – бодро отозвался Кабампо, подмигивая кукле.

– Вот только хруметь не надо! – фыркнул кролик. – Знаешь же, как я не люблю хрумаков!

Сражение с сухими деревьями

Помпадор и Пег засмеялись. Но тут у них за спиной раздался ужасный грохот.

– Что это? – протрубил Кабампо, оборачиваясь назад.

– Трясеземление! – закричал кролик, прижимая уши к голове. – Держись крепче, Пег!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Встреча со Страной-Странницей

Землетрясения не было, но было нечто на него похожее: на путников надвигался громадный кусок земной поверхности неправильной формы. Он бежал на десяти громадных ногах, нащупывая дорогу вытянутым полуостровом извилистых очертаний.

– Если прижаться к земле, может быть, нас не раздавит, – испуганно проговорил Помпадор, соскальзывая по хоботу Кабампо на землю...

– Ой, не хочу, чтобы меня раздавили, – взвизгнул Ушан и забежал кругами, не помня себя от страха.

Странная ходячая земля была уже совсем близко, и путники бросились бежать, но тут она вдруг закричала громовым голосом:

– Стоять!

– Лучше остановиться, – проговорил, задыхаясь, Кабампо, – а то она в самом деле нас раздавит.

Путники, дрожа, остановились и подождали, пока странная земля не подойдёт ближе.

– Я слышал, что моряки очень радуются, завидев землю, – пробормотал Ушан, – но эта... что это вообще такое и почему оно бежит?

Неудивительно, что наши друзья так испугались. Мало кому доводилось в жизни встретиться со Страной-Страницей, и даже слышали о ней не все.

Когда Страна-Страница подошла ближе, её полуостров задрожал от любопытства и протянулся к испуганным путникам. У Страны были глаза – два голубых озерца, а рот – широкая бурная река.

– Я вас открыла, и теперь вы мои! – воскликнула Страна громким, как шум водопада, голосом. Прежде чем кто-нибудь успел ей возразить, она подхватила

Глава семнадцатая

четвёрку друзей кончиком полуострова и забросила к себе на небольшой холмик.

– Это произвол! – закричал Изысканный Слон, помогая Пег выбраться из густого кустарника. – Ты нас захватила силой!

– Давайте скорее соскочим! – предложил Ушан, подбегая к краю.

– И не думай даже, – спокойно сказала Страна, – всё равно я вас поймаю. Лучше поселитесь тут и растите вместе со мной. Я вообще-то Страна неплохая, только немного диковатая. Невозделанная, понимаете?

– Ну а мы-то тут при чём?! – возмутился Кабампо. Он глядел Стране прямо в её глаза-озёра. – Мы идём по важному делу, и нам совершенно некогда возделывать всякие дикие страны.

– Мы должны спасти одну принцессу! – воскликнул Помпадор. – Слушай, не могла бы ты...

– Пусть её кто-нибудь другой спасает, – равнодушно перебила Страна, начиная потихоньку двигаться боком, словно краб. – Вы первые дикари, которых я обнаружила, и вам придётся тут поселиться. Хотя, конечно, будь у меня выбор, я бы предпочла кого-нибудь другого, – невежливо добавила она. – Деревянная девчонка какая-то нелепая, а вы, зверюги, ещё нелепее, но я Страна терпимая, живите уж, а парень у вас очень даже ничего.

– Но послушай, – заговорил Ушан, отчаянно шмыгая носом, – так же нельзя! Странам полагается смиренно лежать на своём месте, верно же? Какое ты имеешь право нас открывать? Мы совершенно не хотим, чтобы нас открывали. Ссади нас немедленно, слышишь?

– Слышу, не глухая, – проворчала Страна. – Довольно я от вас наслушалась. Лучше не злите меня! Не забывайте, что я дикая и совершенно не затронута культурой и цивилизацией. Как бы вам худо не пришлось!

– Нет, я такой дикой страны отродясь не видел! – простонал Изысканный Слон, прислонясь к дереву. –

И надо же было с нами такому случиться! Нарочно не придумаешь!

– Ничего страшного, – прошептала в ухо слону вставшая на цыпочки Пег Милли. – Она ведь нас несёт в нужном направлении. Может, если быть с нею повежливее...

– Попробуй, если хочешь! – проворчал Кабампо, закатывая глаза. – А я слишком взволнован.

И он обвил хоботом дерево.

Пег взобралась на вершину пригорка и, замахав деревянными руками, чтобы привлечь внимание Страны, весело крикнула:

– Страна, а Страна! Куда ты идёшь?

Но Страна ничего не отвечала и только угрюмо моргала глазами-озёрами. Тогда Пег начала расхваливать её деревья и горы. Наконец Страна сменила гнев на милость и вступила в разговор.

– Я вообще-то репила в острова податься, – заявила она. – Надоело мне быть жаркой, пустынной неоткрытой страной, и я хочу добраться до Небывалого Океана и в нём залечь.

– Ой! – воскликнул Ушан, падая со страху на спину. – Так мы и пропадём на необитаемом острове!

Пег предостерегающе подняла палец.

– А почему ты всё-таки решила стать островом? – осторожно спросила она. Она тоже испугалась, но решила выяснить всё до конца.

– Понимаешь, – начала Страна, подрагивая от волнения, – я много лет ждала, когда же меня откроют. Но никто так ко мне и не пришёл. Хоть бы какой миссионер забрёл! Я так исстрадалась от одиночества! Я умирала от скуки!

– И решила прогуляться, – вставил Кабампо.

– И потом, я же честолюбива, – продолжала Страна. – Я хотела, чтобы меня возделывали, хотела развиваться и расти, как другие страны. И вот однажды я решилась. Раз меня никто не открывает, я решила отправиться в путь и сама найти для себя жителей.

Подумайте сами: у меня десять гор, а все знают, что у каждой горы есть подножие. Ну а раз есть подножие, значит, и нога должна быть, как же иначе! Уж на десяти-то ногах я дойду куда-нибудь, решила я.

Страна торжествующе повела озёрами на слушателей и продолжала:

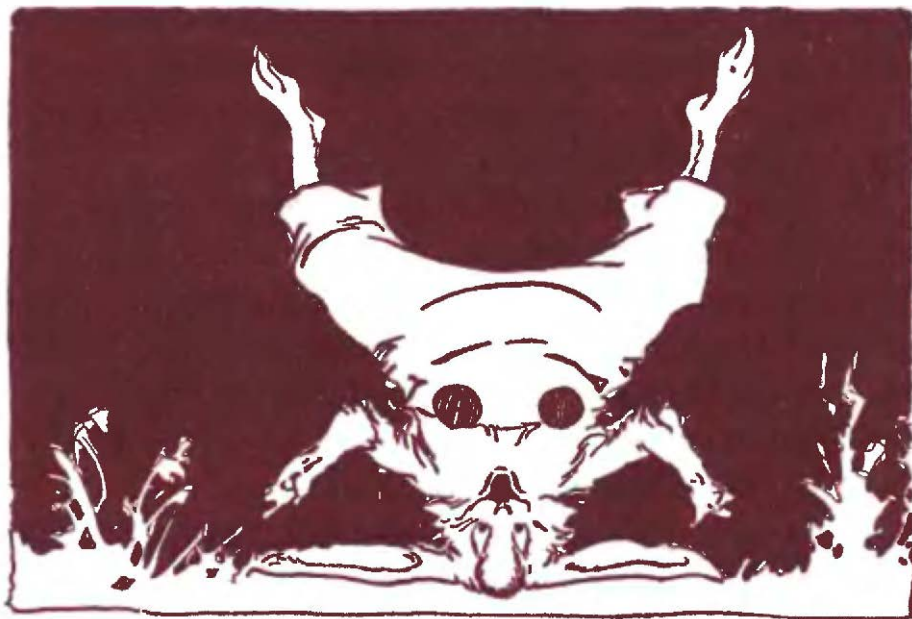
– И вот теперь у меня есть жители. Я надеюсь, что вы сделаете меня развитой и современной, достойной соперницей Страны Оз. Я жажду прогресса. Вы сможете добывать золото в моих горах, возделывать мою плодородную землю, строить города...

– Да что мы тебе, рабы, что ли! – возмутился Кабампо.

– Ничего, слон со временем привыкнет приносить пользу, – невозмутимо сказала Страна, – и даже очень пригодится для тяжёлых работ. А ты, – она обратила свои озёра к Пег, – по-моему, самая разумная в этой компании, так что я тебе, пожалуй, доверю управлять мною. Ты, конечно, смешная и некрасивая, но ничего. Можешь отныне считать себя принцессой, а меня – своим владением.

Пег растерялась и не нашла что ответить на это, кроме «Спасибо большое!».

– Ура! Да здравствует принцесса, правительница Страны-Странницы! – закричал Ушан, становясь на голову. – А я ведь с самого начала считал тебя принцессой, Пег.

– Помолчи ты! – прошептал кролику Помпадор. – Видишь, она разговорилась и немного успокоилась. Не мешай, может быть, Пег её уговорит нас отпустить.

– Если она нас не отпустит, я ей все деревья вырву с корнем! – проворчал Кабампо. – Ещё чего, я ей, видите ли, для тяжёлых работ нужен! – Но тут слон поднял голову и закричал совсем другим тоном: – Ой, смотрите! Погибельная Пустыня!

И действительно, десятиногая Страна дошла до полосы раскалённого песка, где погибало всё живое. Стало так жарко и душно, что Помпадор упал ничком

и прижался лицом к прохладной траве. Но Страна как ни в чём не бывало шлёпала ногами по песку.

– Надо что-то срочно придумать, – прошептала Пег, – потому что скоро мы окажемся в Стране Эв.

Помпадор, прижимая к лицу шёлковый платок, потому что горячий воздух обжигал лицо, подошёл к кукле, и они оба стали беспокойно глядеть по сторонам, ожидая, когда кончится пустыня и покажутся места, где находится Руггедо и куда неизвестный великан утащил дворец Озмы.

– Страна, а Страна! – позвала Пег.

– Слушаю, принцесса, – ответила Страна, не замедляя бега.

– А ты подумала, чем будешь нас кормить? – мягко спросила деревянная кукла. – Я не вижу у тебя ни фруктовых деревьев, ни овощей, ни, например, кур. Ведь поселенцы должны что-то есть, ты, должно быть, это знаешь. Нам нужны семена, чтобы посадить съедобные растения, нужны строительные материалы, инструменты. А иначе как же мы тебя превратим в развитую и современную?

– А и в самом деле! – воскликнула Страна, резко останавливаясь. – Я об этом как-то не подумала. А вы не можете питаться травой и рыбой? У меня в озёрах много рыбы.

– Ну, я-то вообще не нуждаюсь в еде, – ласково объяснила Пег, – но Помпадор ведь у нас принц, а прин-

цам обязательно нужны мясо и овощи, а по воскресеньям пудинг...

— А мне обязательно нужны капуста, морковь и салат! — заявил Ушан, подпрыгивая на задних лапках и подмигивая слону. — А иначе я тебе не работник, так и знай! Без морковки нипочём не буду золото в горах добывать!

— А мне подавай тонну сена в день, — добавил Изысканный Слон, — а без этого о тяжёлых работах и не мечтай! Ишь ты какая! Травой мы, видите ли, должны питаться! Мы что тебе, ослы, что ли, или козлы какие-нибудь?

Бедная Страна только беспомощно переводила озёра от одного своего жителя к другому.

— А я думала, что поселенцы всегда как-нибудь прокормятся, обрабатывая землю, — неуверенно возразила она.

— Только не мы! — решительно заявил Кабампо. — И не надейся.

— Может быть, ваше высочество что-нибудь придумает? — спросила бедная Страна, с надеждой глядя на Пег.

— Можно, например, — медленно проговорила деревянная кукла, — остановиться в первой же населённой местности, куда мы попадём, и запастись там всем необходимым — курами-несушками, семенами, пилами, молотками и всем прочим, что нам необходимо.

– А вы не удерёте? – подозрительно спросила Страна. – Вам-то я доверяю, принцесса, но вот они... – Она бросила сердитый взгляд на Ушана и Кабампо. – Их я не выпущу.

– До чего же нас любит наш блуждающий остров! – усмехнулся Ушан, толкая в бок Кабампо.

– Они не убегут, – пообещала Пег. – А если и убегут, ты ведь легко их догонишь.

– Это верно. Ладно, останавлиюсь, где скажете, – вздохнула Страна и снова побежала вперёд, ещё быстрее, чем раньше.

– Что ты задумала? – спросил Помпадор, беря куклу за руку.

– Я и сама ещё толком не знаю, что делать, – призналась Пег. – Но если она остановится, может быть, нас выручит какой-нибудь случай. Во всяком случае, мы почти прошли пустыню, так что эта Страна уже нам очень помогла.

– Какая же ты умница! – воскликнул Помпадор. – Как я смогу отблагодарить тебя?

– Ты лучше меч держи крепче, – сказала Пег, скрывая смущение, – потому что этот великан может нам попасться на глаза в любую минуту.

Помпадор кивнул. Даже Кабампо и Ушан перестали обмениваться шуточками и напряжённо глядели вперёд.

– Будем держаться вместе! – прошептал Ушан. Никто не успел ему ответить. Страна-беглянка ступила с песка на твёрдую землю Страны Эв и напрямик направилась к высокой тёмно-фиолетовой горе.

– Вы видите что-нибудь похожее на великана или на дворец? – спросила Пег, наклоняясь вперёд.

– Караул! – неожиданно закричал Ушан, а Кабампо оглушительно затрубил. Пег ухватила за Помпадора, а Помпатор вцепился в её руку. И неудивительно, что все ужасно испугались! Прямо перед ними возвышались громадные ножищи ужаснейшего великана! Он сидел на высокой горе, так что видны были только его ноги, а верхняя часть туловища и голова тонули в облаках.

– Что случилось? Что случилось? – повторяла Страна, накренившись, чтобы рассмотреть что-нибудь. С первого взгляда она поняла, что так напугало её поселенцев. Она неожиданно подпрыгнула, так что все четверо кубарем с неё слетели, потом в страхе подалась назад и побежала изо всех сил, так что через минуту её и след простыл.

Первой пришла в себя Пег. Она ведь была деревянная и потому почти не ушиблась. Она поднялась на ноги и осмотрелась. Первое, что она увидела, были ноги Помпадора, торчащие, покачиваясь, из густого куста. Кабампо, шатаясь, стоял поблизости, а Ушан лежал на боку с закрытыми глазами.

– Бедненькие! – воскликнула Пег. Первым делом она подбежала к кусту, вытащила принца и поставила его на ноги, прислонив к дереву. У него кружилась голова, но он быстро взял себя в руки и благодарно погладил деревянную руку Пег. Пришедший в себя Кабампо подошёл к ним и с упрёком посмотрел на принца.

– Поздравляю, у тебя глаз подбит, – мрачно заметил он. – Фонарь будь здоров, никакая принцесса не устоит.

– Ну, что это за фонарь! – весело сказала Пег. – Совсем маленький фонарик. А ты ушибся, Кабампо?

Изысканный Слон ощупал себя хоботом.

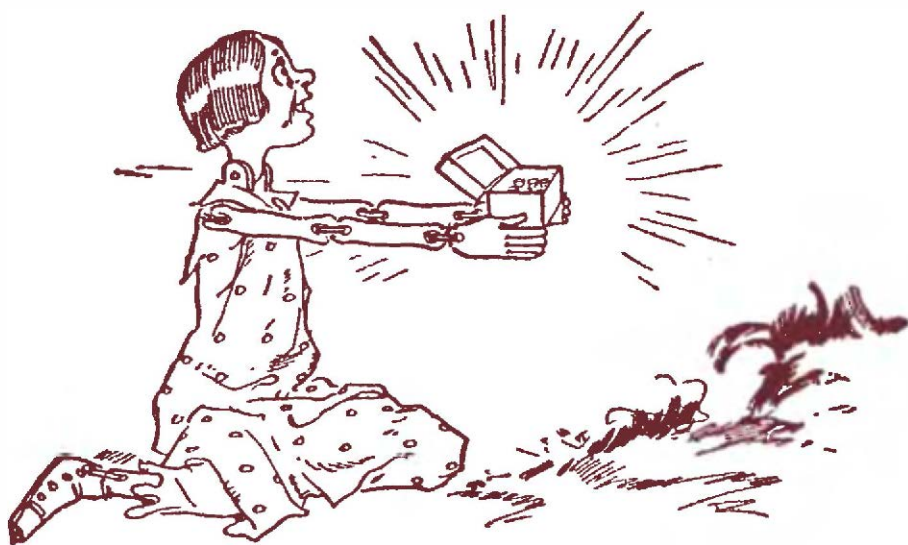
– Ну вообще-то я не привык летать по воздуху, как мешок с бобами, – ворчливо ответил он, но тут же понизил голос, когда его взгляд упал на ужасные великанские ноги. – Пойду приведу Ушана в чувство, – прошептал он, торопливо отступая назад.

С кроликом пришлось повозиться, но наконец он открыл глаза.

– Мне позакалось, что я дивел келивана, – хрипло пробормотал он.

– Тише ты! – шёпотом предостерёг его Кабампо. – Вот он.

Слон махнул хоботом в сторону горы и оттащил кролика подальше.

– Идите сюда! – позвал он громким шёпотом.

Помпадор, тяжело опираясь на руку Пег, подошёл к слону. Вдруг он отчаянно вскрикнул:

– Мой меч!

Меча не было.

– Я его найду, не беспокойся, – быстро сказала Пег. – Посиди пока, отдохни.

– А волшебная шкатулка цела? – спросил Кабампо, боязливо косясь в сторону страшной горы. Теперь, когда они были у цели, Изысканный Слон сомневался, что его решение явиться сюда и убить великана было очень разумным.

Глава семнадцатая

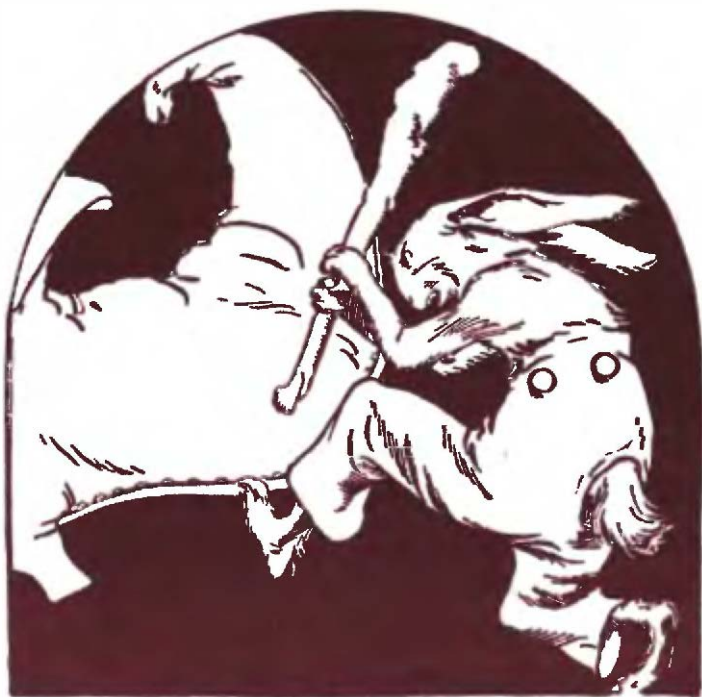
– Пропала! – воскликнул Помпадор, лихорадочно шаря у себя в карманах. – Я её выронил, когда мы слетели со Страны! Что же мы будем делать, Кабампо?

– Без паники! – сказал слон, но как-то скучно и неубедительно. – Может быть, она упала где-то поблизости. – И он стал ходить кругами, шаря хоботом по земле.

И тут Пег Милли подбежала к ним. Её изорванное платье полоскалось на ветру, как парус.

– Смотрите! – прошептала деревянная кукла, опускаясь на колени перед принцем.

Пег держала в руках Глеггову волшебную шкатулку. Шкатулка была открыта!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Принц Помпадор делает предложение

В то время как Пег, Помпадор и Кабампо восторженно созерцали открытую шкатулку, Ушан, шмыгая носом и ворча себе под нос, быстро пятился назад. Осторожный кролик боялся взрыва. Он так торопился увеличить расстояние между собой и опасной Глегговой шкатулкой, что даже не сообразил, что от-

ступает в сторону горы с сидящим на ней великаном, и остановился только тогда, когда стукнулся затылком обо что-то твёрдое.

Кролик вздрогнул, обернулся и обомлел. Насные кросочки! Перед его глазами оказалась страшная, ужасная, громадная великанская нога с пятью пальцами! Сначала Ушан окаменел от страха и застыл на месте не в силах пошевелиться. Но вдруг пушистый мех у него на спине встал дыбом. Внимательнее всмотревшись в великанскую ногу, кролик увидел такое, что у него глаза выкатились на лоб. Он схватил толстую палку, валявшуюся рядом на земле, и изо всех сил стукнул по великанским пальцам.

– Так это Руггедо! – завопил он, подпрыгивая от ярости. – Вот я ему дам по пальчикам! Наплевать мне, что он теперь великан! Я ему пальчики-то кривые отдавлю!

Палка свистела в воздухе и снова и снова била по громадным пальцам.

Мы-то с вами давно знаем, что похитивший дворец великан и был Руггедо, но для четырёх друзей это было открытием. Руггедо был опасным противником даже будучи маленьким гномом – но громадный Руггедо! Ой-ой-ой!

– Перестань! Да перестань же! – кричала кролику Пег. Она взволнованно замахала руками, шкатулка пе-

ревернулась, и её драгоценное содержимое разлетелось во все стороны.

– Перестань немедленно! – закричал и Кабампо, бросаясь вперёд. – Чего ты добиваешься? Он же нас всех раздавит!

Слон за уши оттащил кролика от великанских ног. В эту минуту сверху, из облаков, раздался сдавленный крик, что-то мелькнуло в воздухе и обрушилось на голову Изысканного Слона.

– Да это же Страшила! – закричал Ушан, вырываясь из объятий слоновьего хобота. Кабампо широко раскрыл глаза и недоумённо посмотрел на лежащий у его ног мешок соломы. Мешок тем временем зашевелился, сел, встряхнулся и стал немного похож на человека.

– Откуда ты взялся? – удивлённо спросил слон.

Страшила молча указал рукой наверх и с трудом поднялся на ноги. Заметив стоящих рядом Пег и Помпадора, он вежливо поклонился. А Ушан, видя, что Кабампо на него не смотрит, снова стал подбираться к ногам Руггедо, размахивая палкой.

– Стой! – крикнул Страшила, устремляясь за ним. – С ума ты, что ли, сошёл? Ты что, не знаешь, что у него на голове дворец Озмы? Если он пошевелит головой, во дворце опять всё полетит кувырком. Это ты его только что потревожил? Я, значит, из-за тебя из окошка вывалился?

– Сейчас я его ещё больше потревожу! – упрямо проворчал кролик, но Кабампо догнал его и грубо толкнул назад.

– Сено-солома! – воскликнул слон. – Мы проделали такой путь, чтобы выручить принцессу Озму, а ты хочешь всё испортить!

– Если уже не испортил, – добавил Страшила.

– Не упрямясь, Ушан! – попросила Пег, обнимая кролика за шею. Когда и Помпадор присоединился к уговорам, Ушан сдался и отбросил палку.

– Кто эта красивая девушка? – спросил у слона Страшила.

Кабампо испытующе посмотрел на соломенного человека, боясь, что тот насмехается, но, решив, что Страшила не шутит, ответил с гордостью:

– Эта наша Пег Милли, самое доброе и умное создание в Стране Оз. Между прочим, я её покровитель и защитник.

Тут подошли Пег с Помпадором, и Ушан, который не раз видел Страшилу в Изумрудном Городе, всех познакомил.

– Так вы явились на выручку Озме, я правильно понял? – спросил Страшила

– Так ты говоришь, что Озмин дворец стоит на голове у Руггедо, я правильно понял? – одновременно спросил Кабампо, боязливо взглянув наверх.

Страшила энергично закивал головой. Потом он кратко рассказал новым друзьям о том, что происходило во дворце. Для него оставалось загадкой, как дворец оказался на голове гнома. Кабампо и Помпадор, затаив дыхание, выслушали его рассказ. Больше всего их удивило, что Руггедо так панически боится куриных яиц.

– Неужели он двое суток не шевелился из-за того, что вы так его напугали этими яйцами? – недоверчиво спросил Изысканный Слон.

– Пожалуй, дело не только в этом. – Страшила задумчиво наморщил лоб. – Вчера утром к нашему окну подбежал прямо по воздуху какой-то старичок и стукнулся головой об стенку. Сразу после этого все, кроме меня и Лоскутушки, заснули непробудным сном. И Руггедо тоже заснул. Мы слышали, как он храпит.

– Ой, это, наверное, был Песочный Человек! – воскликнула Пег. – Я слышала, что он живёт где-то в этих краях.

– Они до сих пор спят? – спросил Помпадор, хватая Страшилу за руку. А про себя он подумал: «Как это замечательно и романтично! Я, значит, спасу Спящую красавицу!»

Но Страшила отрицательно покачал головой.

– Нет, – сказал он. – За несколько минут до того, как я вывалился в окошко, они начали просыпаться.

Я подошёл к окну, чтобы посмотреть, не летит ли Глинда, и как раз в эту минуту Ругтедо вдруг завопил и дёрнул головой, я и вывалился.

Страшила выразительно развёл руками и улыбнулся деревянной кукле.

– А разве вы ждёте Глинду? – ревниво спросил Кабампо.

– Да, – ответил Страшила. – Она уже прилетала сегодня утром. Она пробовала разные волшебные средства, чтобы снова сделать Ругтедо маленьким, не подвергая опасности дворец, но у неё пока ничего не получилось.

– Сено-солома! Вы слышите, что он говорит? – Кабампо выразительно поглядел на принца. – Если Глинда всех спасёт без нашей помощи, мы, выходит, окажемся ни при чём? Пег! Тащи сюда скорее волшебную шкатулку!

– Не скажете ли вы мне, – начал Страшила, который уже некоторое время с любопытством и недоумением обводил глазами четверых друзей, – не скажете ли вы мне, как вы узнали об исчезновении дворца? Как вы преодолели Погибельную Пустыню? Как вы собираетесь нам помочь? Почему он, – Страшила кивнул в сторону Ушана, – стал таким громадным? Почему она, – он ткнул большим пальцем в сторону Пег, – ожила? Каким образом...

– Не всё сразу, не всё сразу! – отмахнулся Кабампо. – Ты прямо как Любопытный Коттабус, совсем вопросами закидал! Сейчас для нас главное – спасти Озму. Долго ещё Ругтедо будет сидеть спокойно?

– Пока его не потревожат, – ответил Страшила, бросив выразительный взгляд на Ушана.

– Кросочки мои насные! – негодуя воскликнул кролик. – Надо же его наказать! Он бил и тряс Пег, он завладел волшебной шкатулкой и стал великаном, он похитил дворец! Что же, ему так это всё и сойдёт с рук?

– Друг мой! – рассудительно сказал Страшила. – Я очень хорошо понимаю твоё негодование, но мои замечательные мозги подсказывают мне, что в данном случае нужно действовать обдуманно, а торопливостью можно испортить всё дело. Давайте как следует поразмыслим!

– А вот коробочка, отвечающая на любые вопросы, – сказала Пег, протягивая шкатулку. – Что надо у неё спросить в первую очередь?

– Спроси, как нам спасти принцессу, – посоветовал Помпадор, проводя рукой по своим обгоревшим волосам. – Кстати, Кабампо, где моя корона?

Кабампо достал из кармана корону, и принц торжественно надел её на голову. Пег спросила у коробочки:

– Как мы можем спасти прекрасную Озму?

Страшила так удивился, что покачнулся и упал ничком, но тут же вскочил. Пег хлопала в ладоши, а Кабампо радостно приплясывал на трёх ногах.

– Всё, мой мальчик, считай, что ты уже женат! – воскликнул он, похлопав принца хоботом по шее.

– Чему вы радуетесь? Что случилось? – поразился Страшила.

– Так ведь коробочка нам ответила! – радостно воскликнула Пег. – Вот, видишь, на крышке написано: «Заварить чудо-чай и капнуть три капли на левую ногу Руггедо и две капли на правую. Тогда он вернётся в Изумрудный Город и спустится в свою пещеру, дворец встанет на своё место, а Руггедо снова станет маленьким».

Всё это было написано на крышке очень мелкими буквами, так что Пег пришлось поднести коробочку к самым глазам, чтобы прочесть надпись.

– Ура! – закричал Страшила, подбрасывая в воздух свою шляпу. – Пегги, ставь скорее чайник на огонь! Но откуда у вас эта волшебная коробочка?

– Из волшебной шкатулки Глегга, – объяснил Кабампо, нетерпеливо наблюдающий за действиями Пег. Кукла прежде всего налила в чайничек воды из протекающего поблизости ручейка. Потом она зажгла спиртовку и насыпала в чайник щепотку волшебного чая. Когда она поставила чайник на огонь, над ним подня-

лось облачко ярко-розового пара. Все стали с нетерпением ждать, когда закипит вода. Помпадор тем временем спросил у коробочки дрожащим от волнения голосом:

– Не исчез ли Пампердинк?

И на крышке немедленно появилась надпись: «Нет».

Кабампо издал громкий вздох облегчения.

– Я же говорил, что всё кончится хорошо, если будешь меня слушаться! – сказал он. – Ну-ка, не горбись! И забудь о своём подбитом глазе! Помни только, что ты принц Пампердинка, а я Изысканный Слон, единственный в Стране Оз!

– О чём это вы? – удивился Страшила.

Но Кабампо только загадочно улыбнулся и ничего не ответил. Чай тем временем закипел. Пег сняла чайник и стала осторожно подбираться к ногам Руггедо.

– Надеюсь, что ты его как следует ошпаришь кипятком! – мстительно сказал Ушан. – Ох, боюсь, этот старый злюка слишком легко у нас отделается! Послушай! – обратился он к Кабампо. – Если Руггедо вернётся в Изумрудный Город с дворцом на голове, то Помпадор, выходит, ни при чём, и Озму спасёт не он. С какой стати ей тогда выходить за него замуж?

– Стой! – закричал Кабампо, бросаясь вслед деревянной кукле. Ему удалось догнать её вовремя.

– Совсем я поглупел, хуже старика Пампера стал, – пожаловался слон, вытирая пот со лба краем мантии. – После всего, что мы с Помпадором вытерпели в этом путешествии, я чуть не позволил Озме вместе с дворцом вернуться домой, так и не дав мальчику возможность сделать ей предложение!

– Но ведь её надо выручать поскорее! – возразила кукла. – Почему бы нам всем не вернуться в Изумрудный Город?

– Потому что время идёт, вот почему! Пампердинк может исчезнуть с минуты на минуту! Ох, не спеши, дай мне подумать.

– Смотрите! – закричал Страшила. – А вот и Глинда!

К лужайке, где расположились наши друзья, быстро приближалась по воздуху запряжённая лебедями колесница Доброй Волшебницы.

– Вот уж совсем некстати! – проворчал Кабампо.

Колесница опустилась, и Глинда ступила на землю. К ней подбежал Страшила.

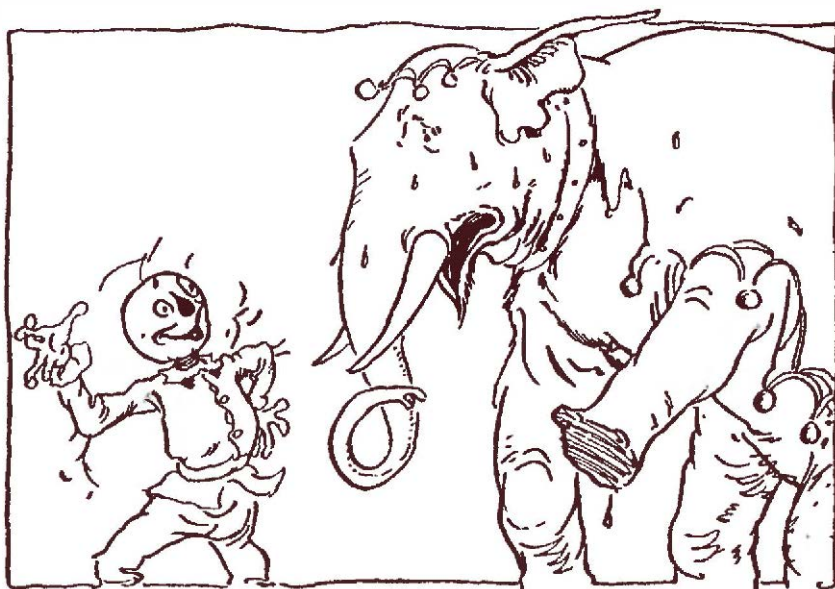
– У нас появились новые друзья! – сообщил он. – У них есть волшебная шкатулка, и они хотят нам помочь!

Кабампо торопливо подошёл и вступил в разговор.

– Нельзя ли нам поговорить с Озмой? – вкрадчиво спросил он. – Это очень важно.

Глинда внимательно посмотрела на слона.

– Вы ведь знаете, что закон запрещает пользоваться волшебными средствами без особого позволения, – строго сказала она.

– Но это не наша шкатулка, ваше высочество, – объяснила Пег Милли, ставя чайник на землю. – Мы нашли её случайно и хотели ею воспользоваться, только чтобы помочь Озме!

– Ну, в этом случае, – сказала волшебница, невольно улыбаясь при виде смешной куклы, – я вам с удовольствием помогу, раз уж моё волшебство тут бесполезно. – А ты не принц ли Пампердинка? – обратилась она к Помпадору.

К странице 282.

На вершине горы сверкал самый великолепный золотой дворец, какой только можно представить.

К странице 290.

«Каждый день Глеет возвращался и спрашивал, выйду ли я за него замуж», – рассказывала Пег.

Принц Помпадор делает предложение

Помпадор отвесил ей церемонный придворный поклон и торопливо объяснил, зачем он здесь. После краткого раздумья Глинда пообещала доставить Озму на лужайку в своей колеснице.

– И скажите ей, – крикнул Кабампо вслед поднимающейся колеснице, – что здесь её ждёт прекрасный принц!

Принц провожал Глинду долгим взглядом. Пег подошла к нему и протянула деревянные руки.

– Я желаю тебе большого-большого счастья, дорогой Помпадор, – тихонько сказала она.

Принц благодарно пожал ей руку.

– Я всем обязан тебе, милая Пег, – сказал он. – Без тебя я бы ничего не добился. Я исполню любое твоё желание, проси, чего хочешь. Но куда же ты уходишь?

– Прощай, Помпадор! – сказала Пег. Её деревянные губы улыбались весело, как всегда, но голос дрожал. Прежде чем кто-нибудь успел её остановить, она бросилась бежать под защиту высоких деревьев.

– Вернись, Пег! – закричал принц, бросаясь следом за ней.

– Вернись, Пег! – закричал Кабампо, чувствуя непонятную тревогу.

– Я её догоню! – воскликнул кролик, ревниво обгоняя принца. – Я знаю её дольше, чем вы все!

Кабампо и Помпадор побежали было вдогонку, но тут на лужайку опустилась колесница, и из неё вы-

прыгнула маленькая Озма, прекрасная правительница Страны Оз.

– Наконец-то! – вздохнул Кабампо, подталкивая принца к Озме.

Если принцесса и удивилась, увидев странных незнакомцев, то хорошее воспитание помешало ей выразить удивление, и на низкий поклон Помпадора она ответила глубоким придворным реверансом.

– Глинда говорит, что вы пришли издалека, чтобы помочь мне, – взволнованно сказала она. – Это правда?

– Принцесса! – воскликнул Помпадор, опускаясь на одно колено. – Я знаю, что вас беспокоит участь ваших придворных, слуг, друзей и дворца. Но стоит лишь капнуть две капли этого чая, – он поднял с земли чайник, – на правую ногу Руггедо и три капли на левую, и все ваши беды кончатся.

– Но как? Почему? – удивилась Озма. – И где вы взяли этот чай? – Она неуверенно оглянулась на Страшилу.

– Я думаю, что стоит попробовать, – отозвался соломённый человек.

– Мы всё вам объясним впоследствии, – вставил Изысканный Слон. – Поверьте старому Кабампо, ваше высочество, я плохого не посоветую! Всё будет хорошо!

Принц Помпадор делает предложение

– Ладно, уговорили! – улыбнулась Озма. – Глинда, будет лучше, если это сделаешь ты.

Глинда взяла чайник и сделала всё, как сказал принц.

Раздался громкий вздох Руггедо, и облака, обступившие его голову, разлетелись во все стороны.

– Берегитесь! – воскликнула Глинда.

И тут все повалились на землю, словно колода карт, потому что Руггедо встал и зашагал. Это были гигантские шаги, от которых земля тряслась, как малиновое желе на блюде. К тому времени как наши друзья пришли в себя и поднялись на ноги, Руггедо уже скрылся из виду. Он шёл, как во сне, направляясь к Изумрудному Городу.

– Жди меня здесь! – крикнула Глинда Озме. – А я прослежу за ним. – И она села в колесницу.

– Откуда вы знаете, что он вернётся в Изумрудный Город? – спросила Озма, глядя на гигантские следы, оставленные ушедшим гномом-великаном.

– От волшебной коробочки, которая отвечает на все вопросы! – весело сообщил Кабампо.

– Полезная коробочка! – одобрил Страшила. – Но где же наша милая Пег? Пойду-ка я за ней!

Когда Страшила отошёл подальше, Помпадор, чувствуя себя очень неловко, снова подошёл к Озме. Но прекрасная принцесса глядела в небо вслед улетевшей колеснице Глинды и не обращала на него внимания.

Глава восемнадцатая

Бедный Помпадор снова опустился на одно колено (где он к этому времени успел протереть в панталонах большую дыру) и что-то неразборчиво забормотал. Кабампо сурово нахмурился. Тогда принц собрался с силами и выпалил:

- Принцесса, выходите за меня замуж!
- Замуж? – воскликнула Озма, чрезвычайно удивлённая неожиданным предложением. – Но я не хочу замуж!

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Озма принимает решение

Принц вскочил на ноги.

– Я же тебе говорил, что она не захочет! – с упреком сказал он, поворачиваясь к Кабампо. – Я недостойн её руки!

– Вы не думайте, принцесса, это он сейчас такой поцарапанный и с синяком под глазом, – торопливо заговорил Кабампо. – А вообще-то он очень красивый!

Это нас по дороге подожгли, исцарапали и уронили с большой высоты. Мы столько бедствий перенесли, торопясь на помощь вашему высочеству – и какова же наша награда!

И слон прислонился к дереву, огорчённый и разочарованный. Он совсем забыл про драгоценные украшения, которые собирался подарить Озме, забыл и про свою угрозу похитить её, если она откажет Помпадору.

– Но вы же меня совсем не знаете! – воскликнула Озма. Предложение Помпадора удивило и огорчило её, потому что, хотя прекрасная правительница Изумрудного Города жила на свете почти тысячу лет и была мудрой феей, она осталась маленькой девочкой и думала о замужестве не больше, чем Дороти, или Бетси Боббин, или Трот. Когда она не была занята государственными делами, она играла в куклы и жмурки или читала книжки с картинками, как самая обыкновенная девочка.

– Я совершенно не хочу ни за кого выходить замуж! – решительно заявила Озма. Но, видя, как опечален Помпатор, она смягчилась и ласково спросила: – А почему вы, собственно, так настаиваете на этом браке?

– Потому что вы самая подходящая принцесса в Стране Оз, – ответил Помпатор, чуть не плача. – Если я не женюсь на подходящей принцессе, моё род-

ное королевство Пампердинк исчезнет, а с ним мой бедный старенький папа, красавица мамочка и все остальные!

– Не говоря уже о нас двоих! – добавил Кабампо.

– А где находится ваш Пампердинк? И почему вы решили, что он может исчезнуть? – спросила удивлённая Озма. – И откуда у вас этот чудо-чай? И как вы меня нашли?

– Принцы же всегда спасают принцесс, на которых хотят жениться, – устало сказал Кабампо. – Уж это-то вы должны знать!

– Я вам очень благодарна и сделаю для вас всё, что хотите, только замуж не пойду! – сказала Озма. Её очень заинтересовала эта странная парочка.

– Спасибо! – обиженно ответил Кабампо. – И прощайте, нам пора. Пошли, Помпадор!

– Да подожди ты! – с досадой воскликнул юноша. – Я хочу рассказать принцессе нашу историю.

Помпадор устроил для Озмы удобное сиденье из веток, сел у её ног и одним духом рассказал ей всё с самого начала: как взорвался его именинный пирог, как в королевском кубке оказался таинственный пергамент, как они с Кабампо пустились на поиски подходящей принцессы, как встретили Ушана и Пег и как их перевезла через Погибельную Пустыню Страна-Страница.

Кабампо стоял рядом, угрюмо покачивая хоботом. Принцесса Озма очень его разочаровала. Он чувствовал, что она совершенно не оценила ни его изысканности, ни красоты Помпадора.

– Пойду-ка я поищу Пег, – решил он наконец. – Вот кто разумное существо, не то что прочие, – добавил он вполголоса и величественно удалился.

Выслушав рассказ Помпадора, Озма обхватила голову руками и глубоко задумалась. Да тут и было над чем подумать! Загадочный пергамент, живая деревянная кукла, громадный кролик, угроза исчезновения целой страны, волшебная шкатулка в руках Руггедо...

– Ну и ну! – воскликнула маленькая принцесса. – Скорее бы Страшила вернулся! Он такой умный, он обязательно что-нибудь придумает! А вы всё-таки дайте мне эту шкатулку. Так будет лучше.

Помпадор медленно поднялся на ноги, собрал все флакончики, которые разлетелись, когда Ушан колотил Руггедо по ноге, положил их в шкатулку и протянул Озме. Она с любопытством рассмотрела содержимое шкатулки. Всё было цело, кроме увеличивающего эликсира, потому что Руггедо вылил себе на голову весь флакон. Самым полезным и удивительным предметом Озме показалась коробочка, отвечающая на вопросы.

– Мы сейчас её обо всём и спросим! – обрадовалась она. – Мой дворец уже на месте?

– Потряси её три раза, – напомнил Помпадор.

Озма трижды встряхнула коробочку, и на крышке появился ответ: «Да». Принцесса вздохнула с облегчением.

– Ты, наверно, уже спрашивал, та ли я подходящая принцесса, о которой говорилось в пергаменте? – застенчиво спросила она.

Помпадор отрицательно покачал головой.

– Мне не надо было спрашивать, я это и так знал, – грустно объяснил он.

– Как? Ты не задал самого главного вопроса? – поразилась Озма. – Невероятно! Ну так я её сейчас сама спрошу!

И прежде чем Помпадор успел ей помешать, Озма потрясла коробочку и спросила:

– На какой принцессе должен жениться принц Помпадор?

На что коробочка немедленно ответила: «На принцессе Солнечной Горы». И, подумав, добавила: «Доверьтесь зеркалу и золотому шарiku».

– Ну вот видишь! – Обрадованная Озма вскочила на ноги. – Убедился? Подходящая принцесса – вовсе не я!

Помпадор невесело улыбнулся. Ему совершенно не хотелось начинать всё сначала и отправляться на поиски другой принцессы. Больше всего ему хотелось остаться холостяком и вернуться в Пампердинк, взяв с собой Пег и Ушана, о чём он и сказал Озме.

– Нет, не надо сдаваться! – ласково посоветовала маленькая принцесса. – Кто бы ни был этот Глегт, с его стороны было очень гадко причинить вам всем столько беспокойства и неприятностей. Шкатулку я оставляю у себя, а когда разыщу Глегта, лишу его всей волшебной силы, но до тех пор ты должен делать то, что тебе велено. Ой! Что это?

Оба в страхе оглянулись на страшный шум и грохот, раздавшийся у них за спиной.

– Опять Страна-Странница явилась! – воскликнул Помпадор, в волнении хватая Озму за руку. – И смотри, она всех переловила!

Действительно, неугомонная Страна приближалась к ним, топоча десятую ногами. На дереве сидел Страшила и махал им рукой.

– Сейчас она и вас подберёт! – крикнул он. – Эта Страна такая упрямая, её не переспоришь.

Озма беспомощно оглянулась на Помпадора. Принц успел только подхватить её и не дать ей упасть, когда Страна подхватила их кончиком полуострова и забросила на себя. Они оказались рядом с Пег, Ушаном и Изысканным Слоном.

– Что это значит? – гневно спросила Озма, когда немного отдышалась.

– Ты разве не знаешь, что это правительница Страны Оз? – сурово спросил Помпадор.

– Я знаю только свою правительницу – Пег, – спокойно ответила Страна. – Однажды я её потеряла, но теперь нашла – и её, и всех остальных, и больше не собираюсь останавливаться, пока не дойду до Небывалого Океана. А до ваших великанов мне нет никакого дела.

Озма уже знала из рассказа Помпадора об этой Стране и её необыкновенном упрямстве, но она никак не думала, что Страна осмелится захватить и её. Пока Пег ласково уговаривала Страну остановиться, Озма достала из шкатулки всезнающую коробочку.

– Как мне остановить эту Страну? – спросила она.

«Шесть раз покружись и скрести пальцы», – ответила коробочка.

Озма так и сделала, к большому удивлению Страшилы, который решил, что принцесса сошла с ума. Но тут Страна внезапно резко остановилась.

– Пег! Принцесса Пег! – закричала она. – Меня околдовали, я не могу сделать ни шагу!

– Слезайте скорее! – закричал Страшила, изображая трамвайного кондуктора. – Конец пути, все сходят!

Все незамедлительно соскочили с упрямой Страны.

– А мне жалко её бросать! – сказала Пег.

– Она-то нас бросила и не пожалела, когда увидела Руггедо, – напомнил Кабампо. – Значит, она всех прав на нас лишилась.

– Может быть, вы всё-таки можете что-нибудь для неё сделать? – робко спросила Пег, подходя к Озме. – Ей было очень одиноко лежать на месте. Может быть, вы ей разрешите стать островом и найдёте ей каких-нибудь поселенцев? Я бы тоже с ней осталась.

– Нет, ты с ней не останешься! – возмутился Кабампо. – Твоё место в Пампердинке, со мной и Помпадором!

– Нет, она пойдёт со мной! – возразил Ушан. – Правда же, Пег?

– Смотри, как тебя все любят! – улыбнулась Озма. – Конечно, страны не имеют права странствовать, где хотят, и я никогда про такое даже и не слышала, но этой Стране я могу разрешить стать островом. И всё равно я не позволю ей захватывать людей против их воли. – Она сурово посмотрела в глаза-озёра своей вольной Страны.

– Но как же я доберусь до океана, если я ногой не могу пошевелить! – жалобно воскликнула Страна, и по холму покатались крупные слёзы. – И потом, мне же нужны хоть какие-то жители!

– Смотрите, вот и Глинда! – закричал Страшила, подбрасывая в воздух шляпу. – Теперь мы узнаем, что стало с Руггедо.

Забыв на время о плачущей Стране, все подбежали к Доброй Волшебнице. У неё были хорошие новости. Руггедо дошёл, не останавливаясь, до Изумрудного Го-

рода, влез в яму, оставшуюся на месте дворца, после чего дворец немедленно и твёрдо встал на старое место. Глинда и Дороти сразу же после этого спустились под землю секретным ходом, который обнаружил Зеленобородый Солдат, пока дворца не было, и нашли в подземелье Руггедо. Он уменьшился до прежних размеров и сидел, сердитый и грустный, на шестом камне своей истории.

– Я заперла его в одной из комнат дворца, – сказала Глинда. – Очень советую вашему высочеству сурово наказать его.

Озма вздохнула.

– Что ты предлагаешь? – спросила она у Страшила. Бедной принцессе пришлось в последние дни пережить так много волнений и узнать так много нового, что у неё голова шла кругом.

– Давайте сядем в кружок и подумаем вместе, – весело предложил Страшила. Так они и сделали. Только Кабампо не захотел садиться в кружок и с угрюмым видом расположился в некотором отдалении. Пег взволнованно поглядывала на Помпадора. Она уже знала от Кабампо, что Озма отказала юному принцу, и теперь ей хотелось его утешить и помочь, чем может.

Страшила заговорил первым.

– У меня есть идея! Давайте поселим Руггедо в Стране-Странице. Изгнание, конечно, суровое наказание, но он его заслужил. А раз Озма разрешает

этой Стране стать островом, то гном уже не сможет причинить никому никакого вреда.

Тут Озме пришлось объяснить Глинде, что это за Страна-Странница. Посоветовавшись, Глинда и Озма решили, что, пожалуй, то, что предлагает Страшила, – самый лучший выход.

– Как только мы вернёмся в Изумрудный Город, – сказала Озма, – я сразу надену волшебный пояс и пожелаю, чтобы Ругедо очутился в Стране-Страннице. Пожалуй, нам надо возвращаться поскорее, потому что уже темнеет, а Дороти не терпится услышать обо всём, что случилось.

– Что касается тебя, – и Озма ласково прикоснулась к руке Помпадора, – я советую тебе немедленно отправляться на Солнечную Гору. Сейчас я спрошу у волшебной коробочки, где она находится.

Помпадор глубоко вздохнул. Коробочка на вопрос Озмы ответила, что Солнечная Гора расположена в северной части Страны Мигунов.

– Как хорошо! – воскликнула Озма, хлопая в ладоши. – Я попрошу Страну-Странницу перенести вас со слоном через Погибелную Пустыню. А когда ты женишься на своей подходящей принцессе, обязательно навестите нас в Изумрудном Городе.

– Что-что? – спросил, насторожившись, Кабампо. – На ком, говорите, он женится?

– Волшебная коробочка сказала, что я должен жениться на принцессе Солнечной Горы, – объяснил Помпадор, медленно поднимаясь на ноги.

– Сено-солома! Что же она нам этого раньше не сказала? – рассердился слон.

– Так вы же её не спрашивали! – ответил Ушан, шмыгнув носом. – А я ведь говорил тебе, что в пергаменте не про Озму было написано!

– Тише, тише, не надо ссориться! – Пег быстро вскочила. – У вас ещё есть время, чтобы снасти Пампердинк. Можно, я пойду с вами, Помпадор?

– Правильно, молодец! – Озма улыбнулась кукле. – Но когда Помпадор найдёт свою принцессу и женится, обязательно возвращайся в Изумрудный Город. Я хочу, чтобы ты жила со мной. Ругтедо тебя оживил, а я хочу всегда о тебе заботиться.

Пег сделала Озме реверанс и пообещала вернуться в Изумрудный Город, хотя в глубине души предложение Озмы её почему-то совсем не обрадовало.

Поскольку Озме не терпелось поскорее вернуться домой, все поспешили к Стране-Странице.

– Перевези моих друзей через Погибельную Пустыню! – Озма разговаривала со Страной довольно строго. – Ссадишь их в Стране Мигунов. Если обещаешь это сделать, то я, во-первых, верну тебе способность передвигаться, а во-вторых, дам тебе короля – одного

Глава девятнадцатая

маленького гнома. После этого можешь, если хочешь, идти к Небывалому Океану в острова.

– Зачем мне ваш гном, я Пег хочу! – Страна надула губы. – Но что поделаешь, раз от вас лучшего не дождёшься, возьму, так и быть, гнома, куда деваться. И друзей ваших отвезу, ладно уж, я добрая.

Кабампо, Ушан, Пег и Помпадор влезли на Страну, Озма шесть раз покружилась в обратную сторону, и Страна бойко затопала своими десятью ногами.

– До свиданья! – крикнула Озма, садясь вместе со Страшилой в Глиндину колесницу. – Желаю удачи!

– До свиданья! – крикнула Пег и замахала принцессе своей старой потрёпанной шляпой.

– До свиданья, без вас лучше! – проворчала Страна, повернулась боком и побежала к Погибельной Пустыне.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Как Помпатор нашёл подходящую принцессу

— **Т**ы зеркало не потерял? — спросил Помпатор, когда Страна вышла на пески Погибельной Пустыни. — И золотой дверной шарик цел? Ведь они нам нужны, так сказала волшебная коробочка.

— Какое, собственно, Озма имела право отобрать у нас шкатулку? — сердито проворчал Кабампо и су-

нул хобот в карман, чтобы проверить, не потерялись ли зеркало и шарик. – Хорошо же она нас отблагодарила за всё! Мы нашли волшебную шкатулку, мы спасли дворец и всех её друзей. А она спокойно забрала все волшебные снадобья и улетела, бросив нас на милость этой сумасбродной Страны!

– Ах, это, оказывается, вы нашли шкатулку? – иронически осведомился Ушан. – Это мне нравится!

– Какая разница, кто её нашёл? – простонал принц, валясь без сил на землю.

Все очень устали, настроение было плохое, и они то и дело начинали пререкаться. Только Пег оставалась, как всегда, спокойной и доброжелательной.

– Ладно, я женюсь на этой неизвестной принцессе, чтобы спасти Пампердинк, но после свадьбы сразу уйду, – заявил Помпатор. – Я решил провести жизнь в странствиях.

– Ну зачем ты так! – засмеялась Пег. – Может быть, принцесса окажется прелестной девушкой, ты её полюбишь и сразу увезёшь в Пампердинк.

– А по-моему, принцессы – ужасно скучный народ, – зевнул Ушан. – Мне больше нравятся люди попроще, вроде Пег и Страшилы.

– Ты, наверное, просто проголодался, – улыбнулась Помпатору деревянная кукла. – А как пообедаешь, тебе сразу захочется поскорее найти принцессу Солнеч-

ной Горы. Смотрите, мы уже миновали Пустыню. Мы в Стране Мигунов! А в небе звёздочка горит, нам на счастье.

Действительно, перед ними расстилались зелёные поля. Смеркалось, и в бледном небе весело светила одна-единственная звезда.

– Я вас высажу, но сама погожу уходить, – заявила Страна-Страница. – Если обещанный гном немедленно не появится, я вас снова поймаю.

– Озма никогда не забывает своих обещаний, – ответила Пег. – А ты должна её слушаться, иначе она тебя вернёт на старое место.

– Неужели это ей по силам? – испугалась Страна.

– Конечно, она ведь могущественная фея и владеет волшебством.

– Но ты всё-таки не спеши уходить, – мрачно сказал Помпадор. – Может, я ещё к тебе и вернусь. Смотря какая окажется принцесса!

– Смотри, если будешь в таком настроении, как бы принцесса тебе не отказала! – предостерегла Пег.

Страна остановилась на большом лугу, усеянном ромашками.

– Идите, а я тут подожду, – добродушно сказала она.

Четверо друзей спустились по полуострову на луг.

– Интересно, далеко ли отсюда до Солнечной Горы! – сказала Пег, оглядываясь по сторонам. Страна-

Странница пересекла пустыню наискось, и неизвестно было, в какой части Страны Мигунов путники находились.

– Я вижу сад! – воскликнул Ушан и взволнованно шмыгнул носом. – Пошли, принц, раздобудем чего-нибудь съестного!

Опустив голову и шаркая ногами, усталый и грустный принц поплёлся вслед за кроликом. Кабампо стал ощипывать листья с верхушек деревьев, а Пег решила спокойно посидеть и подумать.

– Как жаль, – прошептала она, поднимая глаза к ласково мерцающей звезде, – как жаль, что я не спросила у волшебной коробочки одну вещь...

У Пег был такой грустный вид, что Кабампо забеспокоился. Он привык к тому, что Пег всегда всех утешает и ободряет, а теперь она сама явно нуждалась в утешении.

– В чём дело? – ворчливо спросил он.

– Я всё думаю... – печально сказала кукла. – Мне всё кажется, что я было живой когда-то давно. Знаешь, Кабампо, по-моему, я не всегда была куклой. Я была человеком, как Помпадор.

– По-моему, тебе очень идёт быть куклой, – неуверенно ответил слон. Ему пришло в голову, что волшебное зеркало не хуже коробочки может сказать, кто такая Пег, но стоит ли дать кукле в него заглянуть, он

не знал. Бедный Кабампо устало переминался с ноги на ногу и не знал, на что решиться. По хоботу у него скатились две крупных капли пота. Наконец он решил, что обращаться к зеркалу не стоит. К чему? Вдруг оно скажет что-то неприятное! Тогда кукла совсем загрустит. Нет, решил он, Пег лучше не смотреть в зеркало!

– Хочешь, я тебе подарю браслет с жемчугами? – смущённо спросил он.

– Ой, Кабампо, конечно хочу! – воскликнула Пег, вскакивая на ноги. – Я больше не буду думать о своём прошлом, мне и так хорошо. Вы все так добры ко мне! Я счастливее всех в Стране Оз!

– Правильно, Пег! – Слон неловко надел браслет на деревянную руку куклы. – А когда мы наконец вернёмся в Пампердинк, у тебя будет столько шёлковых платьев, сколько захочешь, и вообще... – Он не знал, что бы ещё сказать, и просто обнял Пег.

Кукла молча стояла и думала, какой Кабампо хороший и как она его любит. Тут вернулись принц с Ушаном. Они хорошо подкрепились в саду и в огороде, и настроение у них улучшилось.

– Может, в классики поиграем? – предложил кролик. – Надоело мне гоняться за принцессами.

Он нашёл под деревьями кусочек земли, где не росла трава, и принялся расчерчивать его для классиков.

– Давно я не играл в классики! – засмеялся Помпадор. Пег тоже обрадовалась.

– Играйте, коли хотите, – проворчал Кабампо, устало потягиваясь. – А я не буду, это не слоновья игра.

Пег, Ушан и принц Помпадор радостно запрыгали по расчерченным квадратикам. Пег часто спотыкалась, потому что прыгать на деревянных ногах не слишком легко, но всё-таки выиграла, и Ушан надел ей на голову венок из ромашек.

– Вот так бы и жить всем вместе! – вздохнул Помпадор, вытирая покрасневшее лицо шёлковым

платком. – Мы так хорошо подружились! Если бы Пампердинку не грозило исчезновение, мы бы могли вместе путешествовать по Стране Оз. Сколько было бы приключений! Эх, хорошо бы!

– Кстати, насчет исчезновения, – отозвался Кабампо, открывая один глаз. Пока остальные играли, он слегка вздремнул. – Если мы хотим спасти наше королевство, пора в путь.

– Прощайте, игры и развлечения! – вздохнул принц.

Кабампо поднял его к себе на шею.

– Ну, не грусти, гляди веселей! – улыбнулась Пег, забираясь на спину к Ушану.

Вдруг раздался чей-то крик:

– Ур-ра! Ур-ра! Какая р-радость!

Кричала большая жёлтая птица. Она вспорхнула с куста и захлопала крыльями над головой Помпадора.

– Ур-ра! Ур-ра!

– А ну кыш отсюда! – сердито рявкнул Кабампо. – Чему ты радуешься?

– Она же не велела гр-рустить! – каркнула птица, усаживаясь на голову Пег. – У-ра! Ур-ра! Я птица Ур-ра и сейчас научу вас, как надо радоваться. Во-первых, подумайте, кем вы могли бы стать. Во-вторых, вспомните, кто вы такие! В-третьих, задумайтесь, кем вы будете! Поняли? – Птица наклонила голову набок и оглядела всех четверых.

– Он мог бы стать королём Страны Оз, а сейчас он всего лишь грустный принц, а стать он собирается мужем неизвестной принцессы с какой-то горы! Что тут весёлого? Кыш, говорю! Мы сами можем и каркать, и чирикать, если захотим, – сурово сказал слон.

– Уйти мне? – спросила у Пег опечаленная птица.

– А ты не можешь показать нам дорогу к Солнечной Горе? – вежливо спросила Пег.

– Её видно с вершины этого холма, – ответила жёлтая птица Урра. – Я вам покричу «ура» на дорожку. Ур-ра! Ур-ра!

– Ох, да отстань ты! – проворчал Кабампо.

– Сначала посмотрите на моё гнездо! Вы же никогда не видели гнезда птицы Урра.

– Ладно, посмотрим на это гнездо. – Помпадор невольно улыбнулся.

Птица гордо повела их в кусты. Такого красивого гнезда действительно никто ещё не видел. Оно было сплетено из разноцветных соломинок, а вокруг него на ветках висело множество крошечных флагов Страны Оз. В гнезде сидели три жёлтых пушистых птенчика, которые радостно запищали при виде незнакомцев.

– Запомните, – сказала на прощанье птица Урра, – вы никогда не будете грустить, если подумаете, кем могли бы быть, кем стали и кем станете. Ур-ра! Ур-ра!

– Да, наверное, в этом есть какой-то смысл, – согласился Ушан. – До свидания!

Наступил чудесный тёплый вечер. В небе висела яркая луна. Даже Кабампо повеселел.

– Да, немало узнаёшь в путешествиях, правда, Ушан? – Он подмигнул кролику, который прыгал следом за ним. – Давай-ка припомним, чему мы научились: кувыркаться, когда тебя заставляют решать арифметические задачки – это раз. Никогда не хруметь – это два. А теперь ещё мы знаем, что делать, чтобы никогда не грустить. Ура! Ура! Ура!

Глава двадцатая

Слон весело зашагал по лугу. Вскоре они поднялись на вершину холма. Пег вскрикнула от восторга. Что до остальных, то они просто лишились дара речи.

Впереди возвышалась пурпурная гора, на вершине которой сверкал высокий золотой дворец – самый красивый и великолепный золотой дворец, который только можно себе представить, и на его башнях развевалось множество ярких флагов. Склоны горы покрывали цветущие сады с роскошными клумбами и золотыми беседками.

– Я уже видела это когда-то, – прошептала Пег.

Никто её слов не расслышал. Помпадор затаил дыхание, не веря своим глазам.

– Ну и ну! – воскликнул наконец Ушан, нарушив общее молчание. – Если дворец такой, то какая же должна в нём жить принцесса!

– Ну что, идём? – неуверенно спросил Кабампо. Хобот у него дёргался от волнения.

– Бесполезно! – дрожащим голосом ответил Помпадор. – Никогда она за меня не выйдет! Даже и ходить не стоит.

– Ерунда! Пошли скорее! – воскликнул Ушан, которому не терпелось увидеть хозяйку дворца.

– Нет, Ушан, нам с тобой туда идти не нужно, – тихо, но твёрдо сказала Пег. – Мы только помешаем

Помпадору разговаривать с принцессой. Зачем ей кролики и деревянные куклы в потрёпанных платьях?

– Как хотите, а я без Пег не пойду! – упрямо заявил принц.

– Ты ничуть не хуже любой принцессы, – сказал Кабампо, – и я без тебя тоже не пойду.

Кого-кого, а слона переупрямить было невозможно, и Пег наконец согласилась. Четверо путешественников стали робко подниматься по петляющей тропке. В глубине души они побаивались, что чудесный дворец исчезнет прежде, чем они до него доберутся, таким волшебным прекрасным казался он в лунном свете. В саду никого не было, но в дворцовых окнах горели огни.

– Можно подумать, что нас здесь ждут, – заметил Изысканный Слон, подойдя к высоким воротам. Помпадор наклонился и открыл ворота. И вот наши путники оказались перед дверью дворца.

– Ну что, стучим? – спросил Ушан. Глаза у него от волнения лезли на лоб.

– Подожди! Не будем торопиться! – Принц был вне себя от волнения.

– Коробочка велела нам довериться зеркалу и шарiku, – напомнил Кабампо. – Ну-ка, попробуем! Смотри, мальчик мой, он подходит!

Кабампо достал из кармана золотой дверной шарик, с которым не расставался от самого Пампердинка,

и надел его на золотой стерженёк, который торчал из двери. Слон волновался, и движения его были неловкими, но сомнений не оставалось: шарик был от этой двери!

Но Помпадор почему-то не обрадовался. Он пытался удержать слона, но тот, не слушая, повернул шарик, дверь открылась, и путники оказались в сверкающем золотом зале.

– Так. Теперь ищем принцессу. – Кабампо обвёл взглядом роскошный зал. – Держи зеркало, Помпадор.

Не считая наших друзей, в зале никого не было, хотя множество зажжённых люстр ярко его освещало. Принц нерешительно топтался в самом центре зала. Внезапно он решился и подбежал к Пег, которая стояла, прислонившись к высокому золотому креслу.

– Пег! – взволнованно сказал Помпадор, опускаясь перед куклой на колени. – Нам придётся найти другой способ спасти Пампердинк. Я не хочу жениться на здешней принцессе, не хочу расставаться с тобой. Ты – самая подходящая для меня принцесса, и я предлагаю вместе вернуться в Пампердинк и...

– Зеркало! Ты только посмотри в зеркало! – закричал вдруг Ушан, сидящий рядом с Пег.

Когда принц подошёл к Пег, он сжимал в руке волшебное зеркало. От волнения он его нечаянно поднял, и Пег, наклонившаяся к Помпадору, невольно в нём

Как Помпадор нашёл подходящую принцессу

отразилась. И вот теперь все увидели над её отражением чёткую надпись:

ПЕГ МИЛЛИ,
ПРИНЦЕССА СОЛНЕЧНОЙ ГОРЫ

Когда Помпадор, едва веря своим глазам, прочёл надпись, она исчезла и на её месте появилась другая:

ПОДХОДЯЩАЯ ПРИНЦЕССА

– А я всегда знал, что ты принцесса! – вскричал Ушан и сделал тройное сальто в воздухе.

Глава двадцатая

Не успел кролик сделать последний оборот и опуститься на лапы, как произошло нечто невероятное: Пег изменилась на глазах. Вместо деревянной куклы перед Помпадором стояла самая прелестная принцесса в мире. Но как ни прекрасна она была, всё равно она очень походила на прежнюю Пег – её синие глаза смотрели с прежним весельем, и алые губы так же ласково улыбались.

– Ах! – воскликнула принцесса Пег Милли, протягивая руки к своим друзьям. – Вот теперь я действительно счастливее всех в Стране Оз!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Не успел Помпадор опомниться, как в зал вбежал высокий, пышно одетый пожилой человек. — Пег! — воскликнул он, обнимая принцессу. — Наконец ты вернулась! Заклятие снято!

На мгновение Пег забыла и Помпадора, и остальных своих спутников. Потом она ласково освободилась из объятий старого вельможи, протянула руку Помпадо-ру и помогла ему встать.

— Дядя! — взволнованно произнесла она, одной рукой держа за руку принца, а другой подзывая Кабампо

и Ушана, – это мои друзья, и это они сняли с меня заклятие. А это мой дядя Тоззифог, – добавила она.

Тоззифог радостно обнял всех, даже Кабампо.

– Садитесь! – пригласил он и сам опустился в золотое кресло, вытирая лоб цветным шёлковым платком.

Помпадор, который не сводил глаз с прекрасной Пег Милли, не глядя сел на первый попавшийся стул. Пег присела на подлокотник дядиного кресла. Кабампо прислонился к колонне, а Ушан уселся на пол, шмыгая носом чаще обыкновенного.

– Вы, наверное, удивлены чудесным превращением Пег, – начал дядя Тоззифог. – Я расскажу вам всё, что знаю сам. Три года назад на вершину Солнечной Горы поднялся какой-то безобразный старик бродяга, ворвался во дворец и потребовал, чтобы моя племянница вышла за него замуж. Он сказал, что его зовут Глеетт.

Пег вздрогнула при этом воспоминании, а дядя Тоззифог энергично высморкался. Потом он стал рассказывать дальше, каждые несколько минут обращаясь к племяннице за подтверждением.

Старый бродяга, естественно, получил отказ. Его просто выгнали из дворца. В тот же вечер, во время ужина, когда дядя Тоззифог приступил к разрезанию ростбифа, произошёл взрыв. Когда испуганные придворные припли в себя, оказалось, что Пег Милли исчезла, а на столе лежит запечатанный свиток перга-

мента. Глеэг, который был могущественным Волшебником, оскорбился за отказ и грубое обращение, похитил принцессу и превратил её в дерево. На пергаменте было написано: «Да ведают все, что, ежели принцесса Солнечной Горы не согласится выйти замуж за Д. Глеэга, она останется деревом навеки, разве что найдутся двое таких, что и в этом виде признают в ней принцессу. Д. Г.».

Дворец погрузился в печаль. Все были потрясены ужасным событием, потому что горячо любили прекрасную и добрую принцессу Пег. Тоззифог в сопровождении большинства придворных отправился её разыскивать. За два года они обошли чуть ли не всю Страну Оз, останавливаясь перед каждым деревом, которое казалось им хоть сколько-нибудь подходящим, и называли его принцессой. Всё было напрасно. Наконец они отчаялись и вернулись на Солнечную Гору. Дворец, который ещё совсем недавно был самым весёлым местом в мире, стал приютом скорби. Об играх, танцах, пении и прочих удовольствиях все позабыли. Даже цветы поникли без своей маленькой хозяйки.

– Почему же вы не обратились за помощью к Озме? – спросил Помпадор.

– Потому что Глеэг подбросил нам ещё один пергамент. Там говорилось, что, если мы пожалуемся Озме, Пег вообще исчезнет.

Глава двадцать первая

– Но как же она стала куклой, дядя Тоззифог? – спросил Ушан.

– Это уж пусть она сама вам скажет, – ответил Тоззифог. – Я рассказал всё, что знаю.

Дальше стала рассказывать Пег. На другой день после того, как она стала деревом, явился Глегг и снова стал добиваться её руки.

– Я была небольшим деревцем с жёлтой корой, – рассказывала принцесса, – и росла в Стране Мигунов, неподалёку от Изумрудного Города. Целых два месяца Глегг приходил каждый день. Он возвращал мне ненадолго дар речи, чтобы я могла ему ответить, и спрашивал, выйду ли я за него замуж. Я каждый раз отвечала: «Нет!» – Принцесса решительно взмахнула золотыми кудрями. – Однажды ко мне подошёл одноногий моряк с маленькой девочкой... Даже Кабампо вздрогнул, когда Пег рассказывала, как Капитан Билл срубил маленькое деревце, срезал все ветки, а из ствола вырезал небольшую деревянную куклу для Трот. – Мне было совсем не больно, – поспешила добавить принцесса, заметив, какая боль отразилась на лице Помпадора, – и к тому же гораздо лучше быть куклой, чем деревом. Конечно, ходить и говорить я не могла, но я всё видела и понимала, а наблюдать за жизнью во дворце Озмы было очень приятно, так там весело и интересно. Конечно, мне ужасно хо-

телось рассказать Озме и Трот, что я зачарованная принцесса, и я очень скучала по своему дорогому дядюшке и всем обитателям Солнечной Горы. А потом, как вы знаете, меня украл старый гном. Попав в подземную пещеру Руггедо, я совсем забыла всю свою прежнюю жизнь. Я не помнила, что я принцесса. Единственное, что мне помнилось, – это что когда-то я была живой. А потом ты, – она протянула руку к Ушану, – и ты, – Пег прикоснулась к руке Помпадора, – вы оба спасли меня, назвав принцессой. А ты, милый Кабампо, – Пег подбежала к слону, который выглядел очень печальным, – ты самый милый и добрый слон на свете! Смотри, я ношу драгоценности, которые ты мне подарил.

И действительно, на белом запястье Пег и на её стройной шейке блестели браслет и ожерелье, которые Кабампо подарил ей, когда она была всего лишь забавной деревянной куклой.

– Как же я был глуп! – вздохнул Кабампо. – Почему я сразу не дал тебе посмотреться в зеркало!

– Но зачем Глеггу понадобилось через три года после того, как он тебя зачаровал, подбрасывать в Пампердинк пергамент? – спросил Ушан недоумённо почёсывая голову.

– А вот затем! – раздался чей-то пронзительный голос, и в раскрытое окно влетел безобразный ста-

Глава двадцать первая

рик. Это, конечно, как вы сразу поняли, и был Глегг. – А вот затем! – повторил злой Волшебник, воздев кверху длинный кривой палец. – Затем, что, когда этот глупый моряк прикоснулся к Пег ножом, я сразу потерял над ней всякую власть. А волшебная всезнающая коробочка сказала мне, что только принц Помпадор Пампердинкский сможет расколдовать Пег. Что скажешь, глупый мальчишка, хитро я тебя втравил в это дело? Ни один Волшебник в Стране Оз не умеет так ловко подбрасывать пергаменты в пироги и ростбифы, как я! И такой замечательной волшебной шкатулки ни у кого больше нет, ха-ха-ха! Все труды достались вам, ну а награду я возьму себе!

Все были так потрясены появлением Глегга, что никто даже не пошевелился, когда злой старик подбежал к Пег и протянул к ней руку. Но тут вдруг раздался взрыв, вспыхнуло бледно-лиловое пламя, и злой Волшебник мгновенно испарился! Он растаял в воздухе, оставив за собой облачко зеленоватого дыма. Все ахнули. А когда дым развеялся, рядом с принцессой появилась Трот, та самая девочка, которая играла с Пег, когда она была деревянной куклой.

– Озма! – задыхаясь, кратко объяснила Трот.

Все поняли, что она попала сюда, потому что Озма этого пожелала. Озма посмотрела на волшебную кар-

тинку, увидела, что Глегг вот-вот похитит Пег, надела свой волшебный пояс и пожелала, чтобы Глегг очутился в Изумрудном Городе, а Трот – на Солнечной Горе. Девочка очень любила свою деревянную куклу, поэтому Озма и послала её к Пег, поручив передать свои поздравления и наилучшие пожелания.

– Извини, что я не нашла для тебя платьица покрасивее, когда ты была моей куклой, – сказала Трот, беря Пег за руку. – Понимаешь, я же не знала, что ты принцесса.

– Зато ты угадала, как меня зовут, – ласково ответила Пег.

И тут все заговорили наперебой, обмениваясь впечатлениями и рассказывая подробности, неизвестные другим.

Дядя Тоззифог велел звонить во все колокола на дворцовых башнях, а сам вышел на балкон и рассказал собравшимся жителям Солнечной Горы о возвращении принцессы Пег Милли. Слуги расставляли громадные столы, а повара на кухне спешно бросились готовить всё, что надо, для такого великолепного пиршества, какие бывают только в Стране Оз. Все придворные поспешили во дворец. Во время отсутствия Пег дядя Тоззифог отпустил их и жил во дворце в полном одиночестве, а теперь роскошные залы снова заполнились весёлым шумом и оживлёнными лицами. Ушан, Кабампо и Помпадор даже смутились и растерялись, когда шумная толпа придворных накинулась на них с приветствиями, благодарностями и поздравлениями.

Кабампо за всю свою изысканную жизнь не получил столько похвал и комплиментов, как за один этот вечер. А Ушан от волнения говорил только дазом пане-рёд, но, как ни странно, все его понимали.

Наконец, когда все придворные и дядя Тоззифог отправились переодеваться к торжественному пиршеству,

а Трот тем же волшебным порядком вернулась в Изумрудный Город, наши друзья остались вчетвером.

– Ну так что же будет с Пампердинком, мой мальчик? – весело осведомился Кабампо. – Позволим мы с тобой родному королевству исчезнуть или нет?

– Ни в коем случае не позволим! – ответил Помпадор. – У меня есть долг перед своей страной, и я его исполню. – И он весело улыбнулся красавице Пег. – Вы согласны со мной, принцесса?

Принцесса Солнечной Горы взяла Помпадора за руку.

– Я согласна! – ответила она.

– Пег! – воскликнул Помпадор. – Значит, ты выйдешь за меня замуж?

Несмотря на все царапины, подбитый глаз, обгоревшие волосы и порванную одежду, каждый, посмотрев в эту минуту на Помпадора, на вопрос «Кто это?» мог бы ответить только одно: «Прекрасный принц»!

– Надо же спасти Пампердинк! – вздохнула Пег.

– Ура принцессе Пампердинка! Еще много-много раз! – закричал Ушан, у которого в голове перепутались все поздравления.

Дядя Тоззифог очень обрадовался, услышав эту новость, приказал принести Помпадору новую роскошную одежду и не сходя с места совершить брачную церемонию.

Праздник удался на славу. Все радовались, веселились и поздравляли новобрачных. Кабампо, который снял изорвавшуюся в дороге мантию и облачился в новую, сшитую на живую нитку из двух парчовых занавесок, был изыскан как никогда. Что касается Ушана, то он в жизни так не веселился.

В Пампердинк немедленно отправили гонца с сообщением о свадьбе.

На следующее утро Пег и Помпадор отправились в Изумрудный Город. Принцесса гордо восседала на спине Ушана, а принц, как всегда, ехал на слоне. Поскольку вы теперь знакомы с этой замечательной четвёркой не хуже меня, вы мне легко поверите, если я скажу, что никто ещё не путешествовал по Стране Оз так весело и дружно.

Недолго погостив у Озмы, они вчетвером отправились в Пампердинк навестить родителей Помпадора, а потом вернулись на Солнечную Гору, где и зажили душа в душу. Они и сейчас там живут и очень счастливы.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Последний приют Руггедо

Вот и пришла нам пора расстаться (ненадолго, конечно) с прекрасной Страной Оз. Осталось рассказать совсем немного.

Руггедо, обессиленный и измученный всем, что ему пришлось вынести из-за Глетговой шкатулки, во всём признался Озме. Можете себе представить, как изумилась маленькая фея-правительница, узнав, что её дворец был пришит к железным шипам к голове гнома.

– Он ник-когда не исправится, – печально сказал Тикток, когда Руггедо закончил свой рассказ. Но злой маленький гном стал уверять, что происшедшее послужило ему печальным уроком, он всё осознал и больше не будет.

Однако Озма решила, что доверять ему больше нельзя. Она надела волшебный пояс и что-то прошептала. Руггедо сразу исчез, и все поспешили к волшебной картинке, чтобы посмотреть на гнома в месте его последнего пристанища.

На картинке они увидели Страну-Странницу. Страна бежала во всю прыть, так что даже скорый поезд не смог бы её догнать, а на вершине её самого высокого холма приплясывал от злости разъярённый бывший Гномий король. Они смотрели на картинку, пока не увидели, что Страна бултыхнулась в воды Небывалого Океана и поплыла. Когда она оказалась далеко-далеко от берега, в самой середине океана, Озма шесть раз покружилась и скрестила пальцы. Отныне бывшая Страна-Странница стала называться Островом Руггедо.

– Ну вот, – вздохнула Дороти, когда они отвернулись от волшебной картинки, – Руггедо и получил по заслугам.

– Вот именно, – подхватил Страшила. – Получил-то он целое королевство, но действительно по заслу-

гам, не поспоришь. Интересно, как они там уживутся – сумасбродная Страна и её сумасбродный королёк.

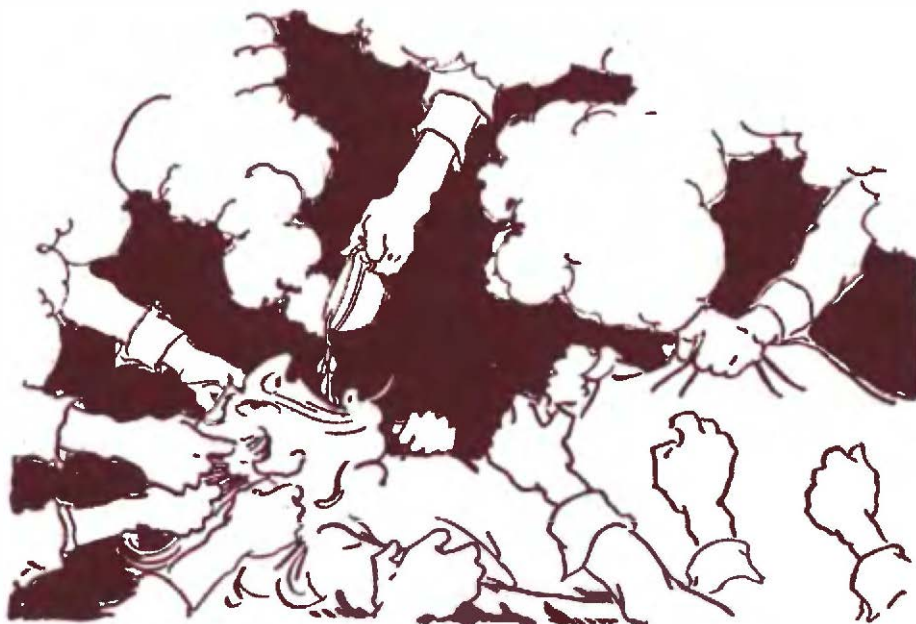
После этого Озма предложила посмотреть, что делают Пег и Помпадор. Тут-то она в последнюю минуту и спасла Пег от Глегга, переместив его в Изумрудный Город, о чём вы уже знаете. Вам осталось узнать несколько интересных подробностей.

Оказывается, когда Пег в искусных руках Капитана Билла стала куклой и Глегг утратил власть над ней, злой Волшебник спросил у всезнающей коробочки, что ему надо сделать, чтобы вернуть эту власть. Коробочка ответила, что ему надо зарыть шкатулку с волшебными средствами на все случаи жизни под дворцом Озмы в Изумрудном Городе, а по прошествии двух лет подбросить в Пампердинк пергамент с той самой угрозой, о которой вы хорошо помните.

Глегг так и сделал. Он вырыл под Озминым дворцом пещеру и спрятал в ней шкатулку – очень надёжно, как ему казалось. Ему было очень трудно целых два года обходиться без волшебной шкатулки, но, поскольку он страстно желал заполучить Пег, он пошёл на эту жертву. Ему не могло прийти в голову, что Руггедо найдёт его драгоценную шкатулку и воспользуется ею.

Всезнающая коробочка сообщила ему точную дату, когда с Пег спадут чары, и Глегг два года ждал этого дня, прячась в лесу неподалёку от Солнечной Горы.

Вы можете представить себе, как поразился Глегг, когда, уже протянув к расколдованной принцессе руки, он вдруг неведомо как оказался в Изумрудном Городе. Увидев, что он попался в ловушку, Глегг стал яростно вырываться, но сэр Кофус легко с ним справился.

Пока рыцарь крепко держал брыкающегося и лежащего Волшебника, Озма спросила у всезнающей коробочки, что с ним делать. Коробочка ответила: «Глегг должен испытать на себе собственное волшебство. Заставьте его выпить чашку чудо-чая».

Так они и сделали, хотя понадобилось четырнадцать человек, чтобы заставить Глегга выпить чай. Но пить всю чашку ему не пришлось – после первого же глотка раздался взрыв, и Глегг исчез, на этот раз навсегда.

Волшебную шкатулку Озма заботливо упрятала подальше, после чего вместе с Дороти, сэром Кофусом, Страшилой и всеми прочими своими знаменитыми друзьями принялась наводить порядок во дворце. Им надо было спешить, потому что они увидели на волшебной картинке, что Пег с Помпадором направляются к ним в гости.

Прощай, прощай, противный Глегг,
ты не обидишь больше Пег, –

пропела Лоскутушка, сметая с пола чёрную сажу, которая осталась от взорвавшегося Глегга.

Вот и всё.

Для дошкольного и младшего
школьного возраста

Серия
«Волшебная Страна Оз»

Рут Пламли Томпсон

Кабампо из Страны Оз

Редактор
Наталья Рагозина

Художественный редактор
Валерий Калныньш

Технический редактор
Вера Позднякова

Корректор
Людмила Назарова

Верстка
Ирина Маханёва

Выпускающая
Татьяна Борковая

Изд. лиц. № 0985 от 17.02.2000.

Подписано в печать 14.12.2000. Формат 70х90/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 22,23+0,88 вкл. Тираж 10000 экз. Заказ № 5972.

Издательский Дом «Время».
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Телефон: (095) 231-18-77.

Отпечатано в ОАО «Иван Федоров».
191119, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11.

ISBN 5-94117-016-5

9 785941 170166 >